140
123

N 1376

Отд. Д. Депо

Ф-ро мая

№ 15

Гологолово

XX - 1071

3132

С тиснями Картуша
Макарина

1849. 3 25

НЕРОВНАЯ
ПОВЕРХНОСТЬ СРАВНИЧУ
ПОСЛЕ ПРОСУШКИ

РФ/2

Б.Л.1349

Т 151а

КВИНТА ГОРАЦІЯ ФЛАККА

ДЕСЯТЬ ПИСЕМЪ

ПЕРВОЙ КНИГИ

ПЕРЕВЕДЕНЫ

СЪ Латинскихъ стиховъ на Рускіе

и примѣчаніями изъяснены

отъ

знатнаго нѣкотораго охотника до стихотворства = Кантемира

съ пріобщеннымъ при томъ письмомъ

О СЛОЖЕНІИ РУСКИХЪ СТИХОВЪ.

XX-1071

АКАДЕМІЯ

Печатаны въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1744. года.

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

КВИНТА ГОРАЦІЯ ФЛАККА

ПИСЕМЪ

КНИГА I.

Письмо I. къ Меценату.

МЕценате пѣтый мнѣ первыми стихами,
И котораго еще въ послѣднихъ пѣть стану,
А Довольно

ПРИМѢЧАНІИ.

Изъ самаго начала сего письма усмотрѣть можно, что оно писано въ отвѣтъ Меценату, которой Горацію понуждалъ писать Лирическіе стихи. Горацій ему представляетъ, что уже нынѣшные его лѣта не позволяютъ упражняться въ такихъ бездѣлкахъ, и что избирая дѣло возрасту своему согласное къ одной только Философіи склоненъ. Потомъ показываетъ сколь полезна людямъ въ любомудріи прилѣжность, которая насаждаетъ добрые, и искореняетъ злые нравы.

Каій Клитій Меценатъ, къ которому письмо сіе писано, былъ одинъ изъ главнѣйшихъ Министровъ и временщикъ Августа Кесаря надъ всѣми ему любимый. Особливый защитникъ наукъ и ученыхъ людей; искренный пріятель и благодѣтель Горацієвъ. По нѣкоихъ мнѣнію Меценасъ начало рода своего велъ изъ Королей Этруріискихъ. Для того Горацій говоритъ въ первой къ нему одѣ:

Mecænas atavis edite Regibus.
Меценате рожденный отъ предковъ Царскихъ.

Стихъ 1. *Меценате лѣтый мнѣ первыми стихами.* Въ Латинскомъ стоитъ: Prima dicte mihi Camœna. Сирѣчь: *Сказанный мнѣ первою музою.* Обыкновенно Латинскіе и Греческіе Стихотворцы употребляютъ слово *сказывать* вмѣсто *лѣть.*

Dic mihi Musa virum, captæ post tempora Trojæ
Qui mores hominum multorum vidit et urbes.

Стихи въ Омировой Одиссеѣ, переведен: Гораціємъ въ искусствѣ стихотв. Ст: 141.

То есть: Скажи мнѣ, музо, мужа, которой по взятіи Троіи
Видѣлъ многіе городы и многихъ народовъ нравы.

Музамъ Стихотворцы даютъ различные титлы, которые отъ ихъ различныхъ жилищъ берутъ: такъ называютъ они ихъ Піеридами, Каменами и проч.

Отъ словъ сего стиха и слѣдующихъ многіе разсуждаютъ, что Горацій *первыми стихами* prima Camœna разумѣетъ первую свою пѣсню къ Меце-

Довольно ужъ вызнанна меня, отставного
Въ прежнее позорище вновь ты включить ищешъ.
Не тѣже годы ужъ мнѣ, и мысль ужъ не таже.
Веянiй, къ дверямъ ружье, Геркуля привѣсивъ,

Въ

ПРИМѢЧАНIИ.

нату, и *ultima Catoena послѣдними стихами* означаетъ сiе письмо. Но въ самомъ дѣлѣ онъ свои стихотворные сочиненiи на двѣ часши различаетъ. Первая содержитъ его Лирическiе стихи, его пѣсни. Вторая творенiи Философическiе, каковы суть Сатиры и сiи письма. И оба тѣ рода стиховъ Меценату посвѣщаетъ.

Стихъ 3. *Вызнанна* вмѣсто вызнаннаго чрезъ сокращенiе. Spectatum въ Латинскомъ значитъ *Искушенного*. рѣчь заимая отъ серебрениковъ, кои серебро и золото искушаютъ; или отъ единоборцовъ, кои многiе бои съ удачею произвели.

Стихъ тожде. *Отставного*. Въ Латинскомъ стоитъ Rude donatum, *одареннаго деревяннымъ палашемъ*. Когда оружiй учители наставляли Гладiаторовъ, то есть единоборцовъ въ ихъ наукѣ, употребляли деревянные палаши, которые назывались Rudis: И когда тѣ Гладiаторы выслуживали три года въ боевой площади, народъ давалъ имъ свободу подаривъ ихъ такимъ деревяннымъ палашемъ. Такiе единоборцы назывались *Рудiарiи*, и бывали совсемъ свободны, или буде полную вольность не получали, оставалися учителями другихъ, и исполняли должность *Ланистовъ*.

Изрядно Горацiй сравняетъ Лирическое стихотворство боевому позорищу, и Стихотворцовъ единоборцамъ или подвижникамъ. Какъ единоборцы не должны были старѣть въ позорищи, понеже за истощенiемъ силъ никакого увеселенiя зрителямъ тогда подать бы не могли, такъ и Лирической Стихотворецъ долженъ заблаговременно отъ своего ремесла отстать, чтобъ не потерялъ въ старости славу, которую прежнихъ лѣтъ удача ему достагила.

Стихъ 4. *Въ прежнее позорище опять ты включить ищешъ*, то есть: Ты Меценате желаешъ, чтобъ я паки началъ прежнее свое упражненiе, чтобъ я по прежнему писалъ Лирическiе стихи.

Въ прежнее позорище Antiquo Ludo. Ludus называлося мѣсто, площадь та, гдѣ единоборцы отправляли бой свой. *Подиномъ* чаю можно бы назвать, буде *позорище* неправѣе.

Стихъ 5. *Не тѣ годы уже мнѣ, и мысль ужъ не таже*. Должно по лѣтамъ соглашать свою склонность: Когда умъ отъ возраста отстаетъ, много человѣкъ шалѣетъ.

Стихъ 6. *Веянiй* знаменитой римской боецъ, котораго образцомъ Горацiй подтверждаетъ, что въ старости должно отставить молодаго возраста забавы.

Въ селѣ тихое житье отдаленъ проводитъ;
Чтобъ вдругорь на площади краю у народа
Не былъ принужденъ просить милость и свободу.
Въ уши ужъ очищенны часто слышу голосъ
Звонко мнѣ совѣтовать: коню что старѣетъ
Благовременно покой дай, буде ты звался
Умнымъ хочешь, дабы той напослѣдокъ зрящихъ
Въ смѣхъ падежемъ не привелъ, и не впалъ въ одышку.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ тотже. *Къ дверямъ ружье Геркуля прибѣсилъ.* Когда римляне покидывали свое ремесло, обычай имѣли посвѣщать орудіи того ремесла богу, которому то ремесло было подчинено. Для того Веяній посвѣщаетъ ружье свое Геркулю, богу поборищъ и единоборцевъ. близъ всякого амфитеатра были поставлены храмы или часовни Геркулю посвященные.

Стихъ 7. *Отдаленъ* Abditus значитъ *отдаленіе совершенное безъ попороту.*

Стихъ 8. и 9. *Чтобъ вдругорь на площади краю у народа не былъ принужденъ просить милость и свободу.* Отставнымъ бойцамъ позволялося возвращатися къ своему ремеслу, но уж' не вольны они бывали отстать, пока вторично народъ ихъ не освобождалъ. Когда боецъ или отставной или неотставной желалъ получать свою свободу, подвигался на край площади, и умильнымъ лицемъ и голосомъ прашивалъ оную отъ народа.

На краю площади. Въ Латинскомъ изображено чрезъ *extrema arena.* Arena называлася площадь, на которой бой отправлялся. Въ сродномъ знаменаніи arena значитъ *песокъ*, ибо площадь та пескомъ была насыпана.

Примѣчай, что въ Латинскомъ вмѣсто, *чтобъ вдругорь на площади краю*, стоитъ, *чтобъ столько разъ на площади краю* ne toties.

Стихъ 10. *Въ уши ужъ очищенны часто слышу голосъ.* Первая причина, для чего Горацій извиняется писать Лирическіе стихи, былъ образецъ Веянуса бойца; теперь приводитъ вторую, сирѣчь здраваго смысла совѣтъ, который ему часто на ухо звенитъ, чтобъ благовременно отстать отъ того труда, дабы за слабостію силъ не лишиться добытой предъ симъ славы; и оное подтверждаетъ примѣромъ коня, которыи, когда ужъ состарѣетъ, негоденъ бѣжать въ поприщи, понеже или падежемъ насмѣшитъ зрителей, или добудетъ одышку къ своей погибели.

Уши очищенны значитъ испр вленное здравымъ разсужденіемъ сердце отъ всякихъ страстей и вредныхъ мнѣній.

Стихъ 14. *Въ смѣхъ падежемъ не привелъ.* Упавши не заставилъ зрителей смѣяться Въ Латинскомъ стоитъ ne peccet ad extremum ridendo, *чтобъ напослѣдокъ не погрѣшилъ, и смѣха надъ собой не подялъ.*

Нынѣ убо и стихи оставя и шутки,
Что честно и истинно прилѣженъ собою
И чрезъ другихъ я искать, весь въ томъ упражняюсь.
Учреждаю и коплю сокровища, кои
Тотчасъ въ пользу бы я могъ употребить многу.
Предупреждая вопросъ твой, подъ какимъ вождемъ

Въ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 15. *Нынѣ убо и стихи остави и шутки.* Гораздо скорое послушанїе вышепоказаннаго совѣта. Лишъ здравой смыслъ промолвилъ, то онъ совѣту послѣдуетъ. Такъ бываетъ, когда душа страстей и мнѣнїй ложныхъ свободна.

Стихи и шутки, сирѣчь Лирическїе стихи, стихи любовные, и всѣ шалости, которые молодому возрасту согласуютъ, каковы суть любовь, прохлады, праздники, препровожденїе безсонныхъ ночей и проч.

Стихъ 16. и 17. *Что честно и истинно.* Сирѣчь обучаюся нравоученїю, прилѣжу въ исправленїи нравовъ своихъ.

Что честно и истинно, двѣ вещи, кои должны быть крайнее всякаго человѣка попеченїе и обученїе.

Прилѣженъ собою и чрезъ другихъ я искать, такъ я выразумѣлъ Латинскїе слова. curo et rogo.

Стихъ 18. и 19. *Учреждаю и коплю сокровища, кои и проч.* Не только *коплю* нужные къ исправленїю нравовъ знанїй, кои суть истинное сокровище, но и *учреждаю*, въ изрядной порядокъ располагаю, чтобъ *тотчасъ* безъ утраты времени я могъ оные употребить въ свою и въ многихъ пользу.

Тотчасъ въ пользу бы я могъ употребить многу. Въ Латинскомъ стоитъ: Quæ mox depromere possim. Depromere значитъ *вынуть, выдать*; я чаю не вредитъ мой прибавокъ, которой и въ Дасїеровомъ Французскомъ переводѣ введенъ.

Стихъ 20. *Предъупреждая вопросъ.* Горацїй объявя, что онъ въ любомудрїи прилѣжно упражняется, и въ его время будучи народъ Философовъ на разные ватаги раздѣленъ, изъясняетъ пріятелю своему, что онъ не держится особливаго какого мнѣнїя, ни послѣдуетъ одному учителю больше чемъ другому, но изъ различнаго ученїя выбираетъ то, что полезнѣе и рассудительнѣе кажется.

Стихъ тожде. *Подъ какимъ вождемъ.* Горацїй вождами называетъ начальниковъ всякой Философической ватаги или секты. Всякая изъ нихъ своего имѣла и почитала: Академическая Платона, Перипатетическая Аристотеля, Стоическая Зенона, Киренейская Аристипа, Эпикурская Эпикура и проч.

Въ какой ватагѣ живу, скажу тебѣ словомъ:
Особно воли ничьей одной не божился
Слѣдовать я, но куды буря ни закинетъ,
Гостемъ бываю. Теперь гибокъ, и проворенъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 21. *Въ хахой патагѣ.* Въ Латинскомъ стоитъ: *въ хахомъ домѣ* Quo lare tuter: но *патагу* или *секту* чрезъ то разумѣетъ, какъ онъ написалъ въ одѣ 29, книги 1. Socraticam domum, домъ Сократовъ, вмѣсто *Сократона секта*, и то для того, что секты Философовъ назывались familiæ, семьи.

Стихъ 22. *Особлипо воли ничьей одной не божился слѣдопать я.* Я не божился, я не обѣщался особливо слѣдовать одной воли, одному, кого нибудь, мнѣнію; но отъ всякаго беру, что мнѣ правѣе и пристойнѣе кажется.

Въ Латинскомъ стоитъ: Nullius addictus jurare in verba Magiſtri. *Аддикты* въ сродномъ знаменаніи назывался должники, которыхъ Преторъ отдавалъ во власть заимодавцамъ. Называли также *Аддиктами* воиновъ, которые вписываяся въ войско, присягу чинили своему Воеводѣ; и въ семъ послѣднемъ разумѣніи Горацій то слово употребляетъ, чему поводъ подала рѣчь *пожда* въ предъидущемъ стихѣ, которая принадлежитъ къ военной службѣ. Слово Magiſter кажется больше приличествовать учителю чемъ военному человѣку; но извѣстно, что римляне называли коннаго Воеводу Magiſter Equitum.

Стихъ 23. *Но куды буря ни закинетъ, гостемъ бываю.* Горацій уподобляетъ Философовъ тѣмъ, кои въ морѣ плаваютъ, и которые должны пріуготовляться жить во всякой землѣ, куды буря ихъ ни закинетъ. Море, въ которомъ Философы находятся, есть міръ сей: вѣтры и погоды суть дѣла и приключенія, которые иногда понуждаютъ Философа вступать въ должности гражданскіе, а иногда позволяютъ ему жить въ покои и въ тишинѣ отдаленнымъ.

Гостемъ hoſpes. Дасіеръ въ своемъ переводѣ не включилъ, и не изъяснилъ рѣчь ту, но отъ словъ его видно, что hoſpes по его мнѣнію значитъ *хозяинъ*, понеже говоритъ въ примѣчаніи своемъ doivent etre preparés à viure dans tous les païs où la tempete les a jettés *comme s'ils etoient naturaliſés*. Въ Латинскомъ языкѣ Hoſpes значитъ и *хозяина* и *гостя*. Не знаю, неприличнѣе ли *гостемъ* того звать, кто бурею закинутъ въ какое мѣсто, онымъ наслаждается; или кто изъ одной секты въ другую переходитъ, и изъ всякой беретъ, что въ ней полезнѣе, ни на одной не останавляяся?

Стихъ 24. *Теперь гибокъ и проворенъ погружаюся.* Изрядно Горацій изображуетъ искусство нужное тому, кто въ свѣтѣ живетъ, и кто отъ всякихъ злоключеній щастливо вывязиться желаетъ. Естьли мы *не гибки*, естьли мы *непроворны* [такъ я перевелъ Латинское agilis ſio] безнадежно погибаемъ.

25. Погружаюся въ волнахъ гражданскихъ стражъ твердый
И другъ добродѣтели истыя; потомже
Подъ знамя Аристиппа подкравшися силюсь
Вещи себѣ, не себя вещамъ подчинятии.

Какъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 25. *Погружаюся въ волнахъ гражданскихъ.* Гражданскими волнами называетъ дѣла, упражненіи докучные и попеченіи, о которыхъ упоминаетъ въ Сатирѣ VI. книги I.

—— Aliena negotia centum
Per caput et circa saliunt latus.

„Со всѣхъ сторонъ меня обступаютъ тьма дѣлъ мнѣ непринадлежащихъ.„

Стихъ тотже и 26. *Стражъ твердый и другъ добродѣтели истыя.* Погружается въ дѣла гражданскаго житія, но какъ человѣкъ совершенно добродѣтели преданный, не забывая сирѣчь должность честнаго, безкорыстливаго и безпристрастнаго человѣка. Однѣмъ словомъ какъ строгой *Стоикъ.* Ибо Стоическіе Философы не только позволяли, но и совѣтовали упражняться въ гражданскомъ правленіи, и запрещая сластолюбіе, въ добродѣтели поставляли крайнее блаженство.

Стихъ 27. *Потомже лодъ знамя Аристиппо лодкрапшись.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Паки скрытно упадая въ настапленіи Аристиппы.* In Ariſtippi furtim præcepta relabor. Помянутое выше сего имя *пожда* мнѣ поводъ подало употребить *знамя.*

Отъ Секты Стоической, которая требовала, чтобъ мудрецъ провождалъ жизнь въ упражненіи, въ дѣлахъ; Горацій перехаживалъ въ секту Аристиппову, которой былъ основатель Циренеической, и Философію свою въ томъ поставлялъ, чтобъ жить про себя одного, ни о чемъ не суетиться, употреблять все, и искать сластолюбіе вездѣ, гдѣ оно ни находится. Примѣтно, что Горацій называетъ *Аристилопымъ настапленіемъ* Эпикурово ученіе, котораго онъ всегда держался. И подлинно изъ Лукіяна показать можно, что Эпикуръ былъ ученикъ Аристиповъ.

Подкрапшись, значитъ, что онъ не вдругъ изъ Стоической въ Киринеическую секту переходилъ, но помалу помалу, такъ чтобъ въ его поступкахъ ничего прекословнаго усмотрѣть было не можно.

Стихъ 28. *Вещи себѣ, не себя вещамъ подчинятии,* чтобъ кто не почялъ, что когда Горацій возвращается къ Аристиповой наукѣ, впадаетъ во всѣ несовершенства того нравоученія, и погружается во всѣ сластолюбія безъ всякой мѣры;

Въ семъ стихѣ изъясняетъ, что онъ изъ того Философа правилъ себѣ присволетъ: *стараюсь*, говоритъ онъ, *вещи себѣ подчинять, а не себя вещамъ.* И правда, секта Аристипова и Эпикурская, то всего лучшее въ себѣ имѣла, что можно было по ихъ наукѣ все употреблять, но ничему надъ собою власть не дая. Когда Аристиппа обличали, что *Ланса* имъ со всемъ обладала, отвѣчалъ: *я ее имѣю, а не она меня.* Ἔχω ἀλλ' οὐκ ἔχωμαι.

Какъ ночь долга тѣмъ, что ждутъ любовницу лживу,
И день дологъ кажется тѣмъ, кои рабопу
Дневну должны, какъ лѣнивъ мнится годъ питомцамъ,
Коихъ тяшка материя опека стѣсняетъ;
Такъ тихи мнѣ времена текутъ непріятны,
Что укосняютъ мою надежду и волю
Благодушно совершить то, что равномѣрно
Убогимъ и богачамъ пользовать имѣетъ.
И вредно, естьлибъ презрѣть, молодымъ и старымъ.

Остается

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 29. *Любовницу лживу.* Любовницу, которая обѣщавъ быть, не бываетъ.

Стихъ 31. *Лѣнивъ годъ.* Годъ, которой кажется, что не скоро идетъ.

Стихъ тотже и 32. *Питомцамъ, коихъ тяжка материя опека стѣсняетъ.* Питомцамъ, маловозрастнымъ дѣтямъ, которымъ опека материняя докучна. О тѣхъ питомцахъ говоритъ, которые хотя вышли съ подъ рукъ опекуновъ, еще матерямъ своимъ подвласны, какъ Сенека напоминаетъ, говоря о сынѣ Марціи. *Недорослемъ остался, былъ подъ опекою опекуновъ до четвертаго надесять лѣта, подъ насмотромъ материнимъ всегда.* Pupillus relictus, ſub tutorum cura uſque ad decimum quartum annum fuit, ſub matris cuſtodia ſemper.

Стихъ 33. *Такъ тихи текутъ.* Естьлибъ мѣра стиха позволяла; должно бы перевесть: *Такъ тихи и непріятны текутъ мнѣ дни*, или *течетъ мнѣ время.* Метафора взятая отъ теченія рѣкъ.

Стихъ 34. *Что укосняютъ мою надежду и волю.* Понеже рѣчь *надежда* неопредѣлна, и къ будущему надлежитъ, Горацій прибавляетъ; *волю, намѣреніе*, conſilium; которая значитъ *намѣреніе принятое, опредѣленное, безъ всякаго отлагательства.* Впрочемъ соединилъ онъ тѣ двѣ рѣчи *надежду* и *волю*, чтобъ насъ научить той истинны непремѣнной, что все то, что отнимаетъ у насъ время, которое мы опредѣлили своему въ любомудріи обученію и упражненію въ добродѣтеляхъ, отнимаетъ также всѣ наши надежды; ибо будущее не извѣстно, и только настоящее въ нашей власти.

Стихъ 35. *Благодушно совершить.* дѣлать съ смѣлою охотою. Agendi graviter.

Стихъ тотже и 36. и 37. *То, что равномѣрно и проч.* То, что равно богатымъ пользуетъ какъ убогимъ, и равно старымъ какъ и молодымъ вредитъ, естьли то презрять. О нравоучительныхъ сочиненіяхъ говоритъ, которые писать намѣряется.

Остается мнѣ себя утѣшать, и править
Сими началнѣйшими мудрости законы:
Хоть не можешь силный взоръ имѣть ты какъ Линцій,
За тѣмъ болные глаза не оставляй мазать;
Ни, отчаяваяся непреодолѣнна
Гликона уды нажить, за тѣмъ въ свое тѣло
Лѣностїю допущай скучную хирагру.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 38. *Остается мнѣ себя утѣшать и править.* Обыкновенно Горацїю свою рѣчь негораздо связывать; здѣсь тому образецъ видимъ, понеже вдругъ слово относитъ отвѣтствуя, какъ бы на учиненной вопросъ, для чего такъ поздно принимается прилѣжать къ любомудрїю? На то онъ говоритъ, что утратя напрасно только времени своей жизни, иное не остается, развѣ утѣшать и исправлять себя слѣдующими началнѣйшими законами, или правилами мудрости. Въ Латинскомъ стоитъ: me ipſe regam ſolerque *elementis*. *Элементы* суть *первые настапленїи, начала какой либо науки*, которую рѣчь мы въ нашемъ языкѣ не имѣемъ, для того я употребилъ, *началнѣйшїе законы*. Вѣдаю, что то Латинскому не соотвѣтствуетъ, да не знаю чемъ пособить. Стихъ 40. *Хоть не можешъ силный взоръ имѣть ты, какъ Линцїй.* oculo contendere, значитъ: *мѣряться съ кѣмъ, кто изъ двухъ лутче видитъ, у кого изъ двухъ глаза лутче.*

Линцїй былъ сынъ Афареевъ, о которомъ Горацїй напоминаетъ въ 2. Сат. книги 1. Понеже онъ первый нашолъ въ землѣ руды, слово пронеслося, что онъ имѣлъ такъ остpый взоръ, что могъ видѣть сквозь землю до самой ея средины. былъ еще другой Линцїй, которой съ Картажской пристани могъ видѣть, и перечесть корабли отходящїе изъ Сицилїи.

Стихъ 42. и 43. *Ни отчаяпаяся непреодолѣнна и проч.* Какъ не должно пренебрегать, лѣчить свой больные глаза, для того что не льзя тебѣ силою взора преодолѣть Линцея; такъ глупо бы было допущать въ тѣло свое хирагру и прочїе болѣзни, для того что не можешъ надѣяться себѣ силу Гликона нажить.

Хирагра есть жестокой ломъ въ рукахъ съ опухлью и свербежемъ. Такъ болѣзнь, когда въ ноги сходитъ, называется подагра.

Я за нуждою мѣры стиха назвалъ хирагру *скучною*; Горацїй гораздо лутче называетъ узловатою Nodoſa Chiragra, ибо болѣзнь та, какъ бы узлами препятствуетъ употребленїе рукъ и ногъ, или для того, что острая и густая мокрота, отъ которой болѣзнь самая происходитъ, вкравшись межъ сочленениями перстовъ, оные одуваетъ, и опухоль въ нихъ производитъ подобную узламъ или камышкамъ. Отъ того Персїй называетъ хирагру *каменистою* Сат. 5. Стих. 58.

45. Можно до нѣкой достичь точки, коль не далѣ.
Пылаетъ ли лакомствомъ и скупостью сердце?
Найдешъ пѣсни и слова, что облегчить могутъ
Болѣзнь, и недуга часть немалу убавить.

ПРИМѢЧАНІИ.

Глихонъ былъ знаменитой Греческой Философъ, которой непрестанно бючися съ борцами, досталъ себѣ непреодолѣнную силу, и тѣла составъ укрѣпилъ, равно какъ бы самъ былъ одинъ изъ ихъ числа.

Стихъ 45. *Можно до нѣкой достичь точки, коль не далѣ.* Отъ сего уже ясно разумѣется, что Горацій приводилъ вышепоказанные образцы больныхъ глазъ и слабости тѣла [которые недостатки ему были свойственны] чтобъ доказать, что естьли человѣкъ не можетъ достичь совершенное благонравіе, естьли не можетъ всѣ тайны Философіи вызнать; можетъ часть злонравій своихъ искоренить, и часть добродѣтелей пріобрѣсть; можетъ перенять первые начала любомудрія. Тѣмъ самимъ Горацій опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, кои прилѣжаніе къ любомудрію отсовѣтовали, для того что оную никто совершенно пріобрѣсть не можетъ. Естлибъ человѣкъ не могъ бороться съ злонравіемъ, развѣ когда уже взойдетъ на вышную степень мудрости, имѣлъ бы онъ причину унывать въ пути своемъ. Но по щастью что ни ступитъ, идя къ верьху той трудной горы, столько побѣдъ одерживаетъ надъ непріятелемъ.

Стихъ 46. *Пылаетъ ли лакомствомъ и скупостью сердце.* Скупой иногда довольствуется беречь то, что уже имѣетъ; лакомый всегда ищетъ достать, чего не имѣетъ. Въ томъ разнится скупость съ лакомствомъ, которое въ Латинскомъ изображено рѣчью *Cupiditas, горячее желаніе, лохоть, пожделѣніе, жадность.*

Стихъ 47. *Найдешъ пѣсни и слова и проч.* То есть: нравоученіе исправить вышепомянутые пороки.

Первые изъ прежнихъ врачи обычай имѣли волшебство вмѣстѣ съ своимъ искусствомъ при больныхъ употреблять, будучи увѣрены, что болѣзни тѣла происходятъ отъ души, какъ жаръ глазной приходитъ отъ головы. Для того при лѣкарствахъ тѣлу приличныхъ, употребляли и тѣ, кои душѣ пристойны; сирѣчь тѣ verba et voces, *слова и пѣсни; заговорки* или *налѣпы.* Оные состояли въ изрядной къ больному рѣчи, которою утишали сердца его безпокойство, и тогда уже свободнѣе могли возвратить тѣлу здоровье.

Стихъ 48. *И недуга часть немалу убавить.* Въ застарѣлой болѣзни, и которую поздно лѣчить начинаемъ, не всегда можно надѣяться совершеннаго исцѣленія; но и то немало, естьли часть зла отъиметъ, и упредитъ онаго распространеніе.

Любовьюль похвалъ надутъ? чистительны книги
Суть, кои трижды чтены, исцѣлить тя сильны.
Гнѣвливый, зависпливый, пьяница, лѣнивецъ,
Сластолюбецъ; словомъ всякъ сколь бы ни свирѣпый
Другъ злонравїй усмиренъ наконецъ быть можетъ,
Естьли терпѣливъ внушать совѣты похочетъ.
Добродѣтель есть бѣжать злой нравъ, и есть перва
Мудросіь

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 49. *Любопьюль похвалъ надутъ.* Похвалы надуваютъ сердце человѣка, которое уже *любопью*, сирѣчь *желанїемъ* похвалъ надуто и разгордѣло.

Стихъ тожде. *Чистительны книги.* Sunt certa piacula. *Піакула* у Грековъ Καθάρματα называемые, были *обмыванїи* или *очищенїи*, которые употреблялися для очищенїя грѣха или злочинства какого, а *загопоры* и *каженїе* Ἀπιάματα служили къ исцѣленїю бѣшеныхъ. Слово то гораздо прилично наставленїямъ Философскимъ, которые *очищаютъ* душу нашу отъ злонравїй. Напримѣръ *очищенїи*, которые для исправленїя или изгнанїя любохвальства Стоики употребляли, суть почти слѣдующїе: Что похвала есть тщетной звонъ, тщетное причудѣнїе, которое въ мгновенїе ока родится, и исчезаетъ; что самая пространнѣйшая слава есть совершенное забвенїе, естьли примѣтишъ въ сколькихъ земляхъ она дойти не могла, въ сколькихъ народахъ она не извѣстна что все то, что изящно, собою таково, и похвала красоту того не составляетъ; потому что, что хвалено бываетъ, ни дурнее ни пригожее тѣмъ не становится, и слѣдовательно человѣку похвала не нужна, но нужно дѣлать дѣла похвальные. Напослѣдокъ, что разсуждая непостоянство ума человѣческаго, ясно узнаемъ, что неправедно и безразсудно есть требовать, чтобъ всѣ люди соглашалисъ добро говорить, и мыслить объ насъ, когда они о себѣ самихъ на малъ часъ съ собою несогласны.

Стихъ 50. *Трижды чтены.* Въ Латинскомъ стоитъ: ter pure lecto, трижды *чисто* чтены; *чисто*, съ *прилѣжанїемъ*, безъ *пристрастїя*, ибо десятью повтореное чтенїе немного пользовать можетъ.

Стихъ 53. *Сколь бы ни спирѣлый другъ злонравїй.* Въ Латинскомъ стоитъ; Nemo adeo ferus est, никто столь свирѣпъ, столь дикъ, чтобъ не могъ быть усмиренъ.

Стихъ 54. *Естьли терпѣливъ внушать совѣты похочетъ.* Si modo *animus* patientem *consilia* audiet, естьли нѣсколько внимательно будетъ терпѣливое ухо.

Мудрость не имѣть глупости. Видишь ты какіе
Нужны важные труды и ума и тѣла,
Чтобъ избѣжать малъ доходъ, и отказъ зазорный,
Который ты крайними злами почитаешь.
60. Не лѣнивъ въ крайню бѣжишъ Индію для торгу,
Убѣгая нищеты сквозь море, огнь, камни.
Не пекись о томъ, чему глупо ты дивишся,
И жадаешь. Слышать ты, учиться и вѣрить

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 56. *Видишъ ты какіе нужны и проч.* Сіе разсужденіе отъ предъидущихъ зависитъ. Нѣтъ такого человѣка, говоритъ Горацій, ктобъ не могъ исправиться, естьли свѣты спанешъ слушать. Но тотъ, кто въ добродѣтель облечись желаетъ, въ самомъ началѣ долженъ скинуть съ себя всѣ злонравіи, и то учинить несиленъ, естьли онъ непокоренъ и непослушенъ совѣтамъ. Хотя такое послушаніе не трудно, однакожъ по вся дни видимъ, что многіе предаютъ себя в якимъ бѣдствамъ, чтобъ избѣжать нищеты, и достать чины и славу, которые люди и слушать не хотятъ, когда ихъ вредное мнѣніе кто исправить желаетъ. Мнѣніе, которое имъ представляетъ нищету и презрѣніе злами всѣхъ большими, а желанія и удивленіе какъ бы посредними.

Стихъ 58. *Малъ доходъ.* Недовольный доходъ, убожество.

Стихъ тотже. *Отказъ зазорный.* Отказъ, когда въ чины добиваешся. Зазорный онъ, когда право а не по пристрастію судитъ тотъ, кто отказываетъ.

Стихъ 60. *Въ крайню бѣжишъ Индію.* Въ самые отдаленные край свѣта ѣдешъ для торгу.

Стихъ 61. *Сквозь море, огнь, камни.* Частица *сквозь* разумѣется везъ повторена, сквозь море, сквозь огнь, сквозь камни.

Сквозь огнь, сирѣчь сквозь жары, которые въ дорогѣ сносить ты долженъ; сквозь камни, которые въ морѣ находишъ, или сквозь горы каменистые.

Стихъ 62. *Не пекись о томъ, чему глупо ты дивишся, и жадаешъ.* Видишъ ты какіе и ума и тѣла нужны труды, какое безпокойство, чтобъ избѣжать нищеты и добиться чиновъ. Всего того обойтись можешъ, естьли ты не будешъ суетиться о томъ, чему теперь глупо дивишся, и чего глупо желаешъ. Имѣть богатство, быть на высокой степени; или не желать богатства, и не дивиться тѣмъ, кои въ высокой степени, суть двѣ вещи равномѣрные.

Стихъ 63. *Слышать ты учиться и проч.* Я самый лутчей способъ тебѣ показываю для избѣжанія мнихъ трудовъ; однакожъ ты *слушать, учиться и вѣрить не хочешъ умнѣйшему.*

Не хочешь умнѣйшему? Кой борецъ, что села
И распутіи однѣ подлы обтекаетъ,
Презритъ въ великихъ играхъ, вѣнецъ, Олимпійскихъ,
Естьлибъ надежда ему, естьлибъ ему слово,
Дано было безъ труда одержать побѣду?
Какъ золота серебро подлѣе, такъ злато
Подлѣй добродѣтели. Граждане, граждане,
Деньги вы прежде всего доставать трудитесь,

Добро-

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 64. и проч. *Кой борецъ, что села и распутіи однѣ и проч.* Никто изъ подлыхъ борцовъ, которые не будучи достойны въ городѣ себя показать еще должны кормиться въ селахъ и на распутіяхъ, не откажетъ вѣнецъ въ играхъ Олимпійскихъ, естьли дана ему будетъ надежда и слово, что оный безъ труда достанетъ; а мы легкой способъ къ стяжанію добродѣтели и тишины нашей презираемъ; Способъ тотъ вышепомянутый: не дивиться, не желать.

Борцы римскіе, прежде нежели приходили должность свою отправлять въ столицѣ, провожали нѣсколько лѣтъ въ уѣздныхъ городахъ и въ селахъ, какъ теперь Французскіе комедіянты дѣлаютъ прежде нежели въ Парижѣ играть начнутъ. И понеже не во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ имѣлися домы зрѣлищные, бои свои отправляли на площадяхъ и на распутіяхъ или кресцахъ.

Стихъ 66. *Въ великихъ играхъ Олимпійскихъ.* Горацій называетъ игры Олимпійскіе *великими*, понеже оные были славнѣйшіе во всей Греціи. Отправлялись они по вся четыре года въ честь Юпитеру, близъ Олимпіи города въ Элидѣ: Состояли тѣ игры въ конскихъ и тѣлежныхъ бѣгахъ и въ различныхъ бояхъ.

Стихъ 68. *Безъ труда.* Въ Латинскомъ стоитъ, sine pulvere, *безъ пыли*; сирѣчь, *безъ всякой опасности, безъ всякаго труда.* Въ бою и въ бѣгу движеніе тѣла пыль подымаетъ.

Стихъ 69. *Какъ золота серебро подлѣе, такъ злато подлѣй добродѣтели.* Такъ намъ мудрость кричитъ: вы бѣжите край свѣта чрезъ безконечные труды и бѣдства для полученія богатствъ, а для стяжанія добродѣтели нимало что дѣлать не хотите; однакожъ добродѣтель драгоцѣннѣе всего золота и всего серебра.

Стихъ 70. *Граждане граждане деньги вы прежде.* Естьли съ одной стороны мудрость кричитъ людямъ: *добродѣтель лутче золота*; безуміе кричитъ имъ съ другой, *золото лутче добродѣтели, деньги прежде доставать трудитесь, добродѣтели потомъ.* И понеже мудрость одна, а за безуміемъ всегда слѣдуетъ толпа людей, которые повторяютъ ея слова, недивно что мудрости голосъ неслышенъ.

Добродѣтели потомъ. Сіе съ краю Іана
До другаго твердятъ всѣ; и одинъ другому
Пересказываетъ всякъ молодой и старой,
Нося подъ лѣвой мѣшокъ рукою и щоты.
Къ четыреста тысячамъ естьли не достанутъ
Шесть, семь, хотьбы храбръ ты былъ, рѣчистъ, добронравенъ,

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 72. *Съ краю Яна до другаго.* была въ римѣ улица, въ которой жили банкиры, и называлась она *улица Янусова*, или *улица двухъ Янусовъ*, понеже на обѣихъ краяхъ той улицы поставлены были болваны того бога.

Стихъ 73 *Твердятъ всѣ.* Латинское Perdocet значитъ: *учитъ, твердитъ съ конца до другаго, съ утра до вечера.*

Стихъ 74. *Пересказываетъ всякъ* Recinunt dicta. Горацій чрезъ слово *dicta* показать хочетъ, что тѣ люди перенимаютъ и пересказываютъ вышеписанные рѣчи, какъ ученики въ школахъ свои задачи.

Стихъ 75. *Нося подъ лѣвой мѣшокъ и щоты.* Мѣшокъ, въ кой деньги класть; *щоты* или *таблицы*, на которыхъ щотъ выкладывали римляне, какъ мы на своихъ щотахъ костьми выкладываемъ.

Стихъ 76. *Къ четыреста тысячамъ естьли не достанутъ.* Мѣсто сіе собою не трудно, но разсужденіе Горацієво небудучи связано къ предъидущему, причину подало къ ошибкѣ, и отмѣнить стихъ сей слѣдующимъ образомъ:

Sed quadringentis ſex ſeptem millia deſunt *Но къ четыреста тысячамъ не достаютъ шесть семь.* Какъ бы народъ въ извиненіе своего сребролюбія Горацію отвѣчалъ: *Легко тебѣ говорить, но естьли мнѣ не достанутъ шесть или семь тысячъ къ четыреста тысячамъ сестерціевъ, которые нужно имѣть для вступленія въ чины, я отъ нихъ буду выключенъ, сколь бы впрочемъ я ни былъ честный и искусный человѣкъ.* Да не та сила тѣхъ словъ. Горацій самъ всегда говоритъ, и показать тщится неосновательство сего правила: Uirtus poſt nummos, *что нужно прежде всего деньги добывать, а добродѣтели потомъ.* И въ томъ намѣреніи ищетъ доказать, что тѣ, кои уставили законъ, что нужно имѣть нѣкую сумму денегъ для вступленія въ чины, были менше разсудны чемъ младенцы, кои въ своихъ играхъ неповрежденному еще естества внушенію послѣдуя, даютъ первое мѣсто тѣмъ, кои въ своей должности исправнѣе, а нетѣмъ, кои прочихъ богатѣе. Вотъ какъ онъ разсуждаетъ: *Естьли не достаютъ тебѣ шесть или семь тысячъ сестерціевъ* [то есть 150. или 175. рублей] *чтобъ дополнить четыреста*

И вѣренъ во всемъ; въ числѣ народа пробудешь.
А младенцы говорятъ межъ собой играя;
80. Буде право поступать станешь, Царемъ будешь.

Сіе

ПРИМѢЧАНІИ.

тысячь сестерціевъ [сирѣчь десять тысячь рублей] *которые нужны для вступленія въ чины; ты останешся въ подлости, будучи въ числѣ народа, сколько бы ты ни былъ честенъ и благонравенъ. А межъ младенцами тотъ, кто имѣетъ нужную добродѣтель, и должность свою лучше исправляетъ; исходитъ на первую степень, сколь бы онъ ни убогъ былъ.* Слѣдовательно добродѣтель почтительнѣе богатствъ, и младенцы умнѣе тѣхъ законодавцовъ

Къ четыреста тысячамъ. Quadringentis прибавить должно millibus sestertium У римлянъ по силѣ уставленнаго закона нужно было имѣть четыреста тысячь сестерціевъ для вступленія въ чинъ Всадника *Equitis*, которая сумма потомъ до шести милліоновъ сестерціевъ прибавлена.

Сестерцій была малая римская монета которыхъ [по изчисленію Дасіерову] восемь составляютъ ливру Французскую; а по среднему вексельному теченію рубль россійской содержитъ 5. ливровъ Французскихъ. Потому въ рублѣ 40. сестерціевъ, и всякой *сестерцій* стоитъ $2\frac{1}{2}$. копѣекъ.

Стихъ 78. *Въ числѣ народа пробудешь.* Plebs eris, *народъ будешь*, останешся въ черни, въ подлыхъ людяхъ.

Народъ Римской раздѣленъ былъ на три классы. Первую составляли Сенаторы Senatores, вторую всадники Equites, третію народъ Populus; и всадники должны будучи имѣть пожитковъ на 400000. сестерціевъ [10000. рублей,] а Сенаторы 800000.) 20000 рублей] а по уставу Августову милліонъ двести тысячь [30000 рублей] явственно есть, что тѣ, кои не имѣли довольнаго имѣнія, чтобъ могли достать чинъ всадническій, еще менше можно было имъ достичь въ степень Сенаторскую, и потому необходимо должны были оставаться въ числѣ народа.

Стихъ 79. *А младенцы говорятъ.* Горацій образцомъ младенцовъ, укоряетъ корыстливость людей, показуя что въ нихъ младенцахъ сродная простота здравѣе судитъ, чемъ сихъ искусная хитрость.

Стихъ 80. *Буде право поступать станешъ, Царемъ будешъ.* По мнѣнію Мюретову Горацій здѣсь упоминаетъ о игрѣ называемой *ἐφεδρισμὸς*. Младенцы въ той игрѣ бросывали мячь вверхъ, и кто изъ нихъ чаще оный на лѣту схватить могъ, тотъ Царемъ бывалъ: а кто оныи всегда миновалъ, назывался осломъ, и принужденъ бывалъ отъ игры отстать. безъ сумнѣнія Горацій предъ собой имѣлъ слѣдующее мѣсто въ Платонѣ: ὁ μὲν ἁμαρτὼν καὶ ὁ ἂν ἀεὶ ἁμαρτάνῃ καθεδεῖται, ὥσπερ φασὶν οἱ παῖδες ἀφεδρίζοντες, ὄνος, ὃς δ' ἂν περιμένῃ

Сіе намъ мѣдною будь въ защиту стѣною,
Имѣть совѣсть чистую, и въ своихъ поступкахъ
Не имѣть съ чегобъ блѣднѣть. Скажи буде смѣешь,
Росцїевъ лутчель законъ, иль пѣсня младенцовъ,
85. Право поступающимъ, что подноситъ царство,

Пѣсня

ПРИМѢЧАНІЯ.

ἀναμάρτητος, βασιλεύσει ὑμῶν καὶ ἐπάξει ὅτι ἂν βούληται.
Тотъ, кто погрѣшитъ, сядетъ, какъ младенцы играя говорятъ, осломъ, а кто пребудетъ не погрѣшенъ, будетъ намъ царствовать, и дѣлать намъ все, что ни пожелаетъ.

Стихъ 81. *Сіе намъ мѣдною будь въ защиту стѣною.* Противу сребролюбія и тщетной жадности славы, и противу тѣхъ, кои говорятъ, что о добродѣтели печися мы должны послѣ богатствъ, поставь стѣною и оградою крѣпкою слѣдующее правило, что крайнее человѣка благополучіе состоитъ имѣть совѣсть чисту и непорочнымъ себя знать, подражай младенцамъ, дѣлай добро и презирай все прочее.

Мѣдною стѣною. Мѣдная или желѣзная стѣна, вмѣсто *крѣпкая стѣна* у древныхъ въ употребленіи: такъ Виргилій говоритъ:

—— Cyclopum educta caminis mœnia.

Стѣны произведенные изъ Циклопскихъ горнилъ.

Stat ferrea turris ad auras.

Высится въ небо желѣзная башня.

Стихъ 82. и 83. *Имѣть совѣсть чистую, и въ своихъ поступкахъ* --- Изъясняетъ предъидущаго стиха *Буде право поступать станешъ*: Ибо тотъ, кто право поступаетъ, имѣетъ всегда чисту совѣсть, и никакое печальное воспоминовеніе своихъ дѣлъ его не устрашаетъ, не заставляетъ его блѣднѣть съ страху.

Вмѣсто *имѣть совѣсть чистую* въ Латинскомъ стоитъ Nil conscire sibi. Красивой и сильной образъ рѣченія, которому нашъ языкъ подобнаго не имѣетъ; ближе однакожъ перевесть можно слѣдующимъ образомъ:

Ни въ чемъ себя лопинымъ не признать, или
Ничего за собою не вѣдать.

Стихъ 84. *Росцїевъ ли лучше законъ или пѣсня младенцовъ.* Горацій показалъ столь чувствительнымъ образцомъ, что тѣ, кои богатства добродѣтели предпочитаютъ, суть безразсуднѣе младенцовъ, что не чаелъ, чтобъ кто посмѣлъ подтверждать, что законъ Росцїевъ лучше того младенцовъ припѣву, которой въ 80. стихѣ содержится.

Пѣсня храбрымъ Куріямъ, люба и Камилламъ?
Кто лутчій даетъ совѣтъ, тотъ ли что богатство
Велитъ копить правдою, иль буде не можно
Правдою, какимъ нибудь способомъ возможнымъ,
Чтобъ сблизи слушать стихи Пуппія плачевны:
Иль тотъ что совѣтуетъ всегда неотступенъ

И же-

ПРИМѢЧАНІИ.

Росціевъ законъ, уставленный Л. Росціемъ Офою, Трибуномъ народнымъ, опредѣлялъ первѣйшіе въ правительствѣ чины тѣмъ, кои имѣли извѣстной суммы богатство, какъ напримѣръ 400. тысячь сестерціевъ [10000. рублей] и имянно запрещалъ производить въ Всадники свобожденниковъ, и дѣтей свобожденническихъ. Такимъ образомъ Росцій давалъ достоинства рожденію и богатствамъ, а не добродѣтели.

Стихъ тотже и 86. *Пѣсня младенцовъ право поступающимъ, что подноситъ царство.* Пѣсня младенцовъ, что [сирѣчь которая] подноситъ, даетъ царство право поступающимъ.

Nænia значитъ *жалостную пѣсню*, которые у Римлянъ при похоронахъ по мертвыхъ пѣвалися. Здѣсь употреблено то слово вмѣсто *пѣсни*, вмѣсто *припѣву*.

Стихъ 87. *Храбрымъ Куріямъ люба и Камилламъ.* Люба сирѣчь знатнѣйшимъ въ добродѣтели Римскимъ мужамъ.

Горацій здѣсь говоритъ о Манліѣ Куріѣ Дентатѣ, и о Маркѣ Фуріѣ Камиллѣ, которыхъ мужественными называемъ за ихъ храбрость и добродѣтели. Камиллъ спасъ Римъ, и побилъ Галловъ вконецъ за три ста лѣтъ предъ рождествомъ Христовымъ. Съ семьдесятъ пять лѣтъ потомъ Ман: Курій Дентатъ побѣдилъ Самнитовъ, Сабиновъ и Луканіевъ, выгналъ Пирра изъ Италіи, и отвѣтствовалъ Самнитскимъ Посламъ, которые его подкупить искали: *Я предъизбираю честь сію рѣпы на моихъ деревянныхъ тарѣлкахъ* [ибо застали его на угляхъ рѣпу пекущаго] *и лопелѣвать тѣмъ, кои всего свѣта богатствомъ владѣютъ.*

Стихъ 90. *Чтобъ сблизи слушать.* Чтобъ имѣть первѣйшее мѣсто въ зрѣлищахъ. По уставленному отъ Росція опредѣленію Сенаторы зрѣлища смотрѣли сидя въ Оркестрѣ: Всадники Римскіе на четырнатцать ступеняхъ полка зрѣлищнаго, а народъ изъ самаго нижняго мѣста Cavea у Римлянъ называемаго.

Стихи Пуплія плачевны. Сирѣчь Трагедіи стихотворца Пуппія, о которомъ никакое извѣстіе до насъ не дошло.

Рѣчь *плачевные* показываетъ, что того творца стихи жалость въ зрителяхъ возбуждали.

И желаетъ, гордаго чтобъ ты и свободенъ
И смѣлъ щастья презиралъ такъ ярость какъ ласку?
Естьлибъ когда у меня спросилъ народъ римской:
Для чего въ одномъ живя городѣ, не тоже
Съ нимъ у меня мнѣніе, и то, что онъ любитъ,
Не ищу, и не бѣгу, что онъ ненавидитъ?
Осторожной, я въ отвѣтъ лисицы представлю
Слова, что больному льву нѣкогда сказала:
Для того что страшны мнѣ слѣды въ твою нору;
Всѣ въ нее, ни одинъ вонъ изъ нее не вижу.
Звѣрь ты многоглавный. Что искать я имѣю?
Въ комъ надежду положу? къ кому я пристану?

В — Они

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 94. *Естьлибъ когда у меня спросилъ народъ Римской.* Горацій искусно предупреждаетъ вопросъ, которой римляне съ яростію моглибы ему учинить, для чего дерзаетъ осужать законъ уставленный росціемъ, и предпочитать почтительному законодавцу маловозрастныхъ младенцовъ.

Стихъ 95. *Въ одномъ жия городѣ.* Народъ чаетъ, что живучи въ одномъ воздухѣ, на одной землѣ и въ однихъ города стѣнахъ, должно имѣть одни съ нимъ мнѣніи, хвалить то, что онъ хвалитъ, и осужать то, что онъ осужаетъ. Но мудрый человѣкъ инако судитъ. Умъ его не рабъ обычая, когда онъ удостовѣренъ, что обычай тотъ противенъ правдѣ и здравому рассужденію.

Стихъ 98. *Осторожной я въ отвѣтъ и проч.* Я представляю въ отвѣтъ слово осторожной лисицы, которые она нѣкогда сказала больному льву.

Басня сія Эсопова довольно извѣстна. Престарѣлый левъ не могучи добывать себѣ пищу, притворилъ себѣ болѣзнь, и залѣгъ въ своей пещерѣ, гдѣ питался тѣми звѣрьми, кои его посѣщать приходили. Лисица навѣтъ уразумѣвши, довольствовалася къ входу пещеры приступить, и оттуду увѣдомляться о львиномъ здоровьи. Левъ спроса у нея; для чего въ пещеру не входитъ, отвѣчала; *для того что вижу слѣды вшедшихъ, но не вижу изшедшихъ.*

Левъ есть република и правительство; звѣри подданные; лисица мудрый человѣкъ. Народъ прелщенъ бываетъ обѣщаніями, и чаетъ, что богатство и чины суть крайнее человѣка благополучіе; но напослѣдокъ находитъ себя въ пропасти бѣдствъ, изъ которой выитти уже не силенъ.

Стихъ 102. *Звѣрь ты многоглавный.* Къ римскому народу говоритъ.

Одни ищутъ откупать по́дати и таможни:
Другіе ловятъ вдовицъ яблокомъ, и коркой,
И стариковъ, коихъ бы въ прудъ свой сажать, удятъ:
Многимъ лихвою растетъ тайною богатство.
Еще сносно естьли бы разнымъ прилѣжали
Вещамъ люди разные; да человѣкъ тотже
Не можетъ чрезъ часъ одинъ пробыть въ тойже мысли.
Нѣтъ мѣста, естьли богачъ скажетъ, во всемъ свѣтѣ
Краснѣйшаго баіевъ пріятныхъ, ужъ море,
Ужъ озеро чювствуетъ въ зданіи горячюсть
Скораго хозяина. Томужъ буде воля

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ тотже и 103. *Что искать я имѣю? въ комъ надежду положу? и проч.* Чего и въ комъ мнѣ искать. Quid sequar aut quem? Какъ мнѣ народъ можетъ доставить благополучіе, когда онъ самъ того лишается, будучи самъ себѣ не согласенъ, и на вся часы премѣнчивъ.

Стихъ 105. и 106. *Лопять вдовицъ, и стариковъ удятъ.* Прислуживаются, лстятъ вдовицамъ и старикамъ, чтобъ имѣть участіе въ ихъ богатствѣ, или въ ихъ наслѣдствѣ.

Стихъ 107 *Лихвою тайною.* Сирѣчь запрещенною законами лихвою, и слѣдовательно чрезвычайнсю.

Стихъ 111. *Нѣтъ мѣста, естьли богачъ скажетъ и проч.* Естьли богачъ скажетъ, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ краснѣйшаго мѣста пріятныхъ баіевъ; тотчасъ море и озеро почувствуютъ горячюсть скоропоспѣшнаго хозяина, которой на томъ мѣстѣ въ морѣ и въ озерѣ строить начнетъ съ крайнымъ поспѣшеніемъ. Горацій показавъ непостоянство народное, разгласіе людей межъ собою, и что всего пуще, различные и прекословные мнѣнія въ одномъ и томъ же человѣкѣ; чувствительными образцами то подтверждаетъ; такими сирѣчь, кои по вся дни видимы бывали.

Баіи, нынѣ *Баія* называемое, мѣсто чрезмѣрно пріятное межъ Кумою и Неаполью, въ самомъ краю Пуцолской морской пазухи, и знаменито банями и теплицами, которые были весьма въ чести такъ для здоровья, какъ и для сластолюбія. Для того берега морскіе и той пазухи наполнены были пышными домами, кои римляне строили одинъ другаго богатѣе.

Стихъ 114. и проч. *Томужъ буде воля.* буде тому же богачу его безпорядочная воля, которая сильна въ немъ, какъ законъ несложный, предпи-

Безпорядочна завѣтъ и отложный предпишетъ,
Завтра вы работники, завтра пренесете
Въ Теанумъ збрую свою. Женули имѣетъ?
Надъ всѣмъ онъ безбрачное житье выхваляетъ:
Холостъ ли? щастливыхъ мнитъ однѣхъ лишь женатыхъ.
Какимъ я премѣнчива удержу Протея
Узломъ? Чтоже дѣлаетъ, скажешь мнѣ убогой?
Смѣйся. Премѣняетъ онъ подклѣти, постѣли,
Бани, балбѣра: равно наемная лопика
Гадитъ и скучитъ ему, какъ богачу судно
Собственное золотомъ блистательно всюду.

ПРИМѢЧАНІИ.

шетъ, отмѣнить прежнее намѣреніе и искать другое мѣсто къ зданію и къ жилищу; тотъ часъ работники перенесете вашу збрую изъ баіи въ Теанумъ. Тѣмъ наипаче смѣшны недостаточные люди, что богатыхъ мнѣнію наипаче слѣдуютъ, и хотя силы неравны, всякъ имъ въ иждивеніяхъ равняться ищетъ.

Теанумъ городъ въ Кампаніи, или поле повыше баіи. Мѣсто то также славно было теплицами, и называлося Teanum Sidicinum для различенія съ другимъ городомъ тогожъ имени въ Пуліи.

Стихъ 120. *Какимъ я премѣнчива удержу Протея узломъ.* Какимъ образцомъ можно узнать или утвердить волю столь премѣнчиваго человѣка.

Протей былъ сынъ Нептуна, морскаго бога и Царь Етипецкой. Одаренъ искусствомъ пророчества, отвѣтъ отказывалъ тѣмъ, кои къ нему спрашиваться приходили; и для избѣжанія ихъ докукъ переображался въ различные виды. Тотъ только отвѣта у него добивался, кто его связать могъ такъ сильно, чтобъ понудить его принять свой сродной образъ. Тогда онъ уже пророчествовалъ безсумнѣнные пророчества.

Стихъ 121. *Чтоже дѣлаетъ, скажешь мнѣ убогой.* Горацій показавъ безпорядочное житье богатыхъ, приводитъ *Мецената*, который у него спрашиваетъ; *чтожъ убогой умнѣли богатыхъ?* противъ чего Горацій совѣтуетъ *смѣятися*, понеже и убогой въ тѣже шалости впадаетъ, въ коихъ богатаго описалъ, хотя еще присталѣе тѣ шалости богатымъ.

Стихъ 122. *Подклѣти.* Cœnacula. Горницы самые верхніе въ домѣ подъ самою крышкою. Подклѣти напротивъ самые нижные: да обыкновенно у насъ служители и убогіе люди живутъ въ подклѣтяхъ, для того я тутъ рѣчь употребилъ.

Естьли грубаго на мнѣ балбѣра рукою
Волосы осприжены, не равно усмотришь.
Естьли ужь изношенну подъ новымъ кафтаномъ
Рубашку, иль епанчю такъ оплошно вздѣту,
Что одинъ высокъ подолъ, а другой тащится,
Смѣешся: Чтоже когда во мнѣ моя воля
Себѣ противна самой? теперь презирая,
Что мало предъ симъ желалъ, и ища усердно,
Что недавно презиралъ? въ движеніи вѣчномъ
Нестройной жизни моей самъ себѣ несходенъ?
Строю, ломаю, на кругъ четвероугольникъ
Мѣняю, и потомъ кругъ на четверъугольникъ?
Съ обществомъ шалѣть меня мня ты не смѣешся,
Ни часъ нужно меня врачу отдать въ руки,
Или дятькѣ подъ начáлъ: Хотя ты защита
Моя, и криво одинъ не стерпишь обрѣзанъ
Ноготь у пріятеля, которой зависитъ
Отъ тебя, и глазъ своихъ съ тебя не спускаетъ.

Заключу

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 126. *Естьли грубаго на мнѣ.* Понеже злонравіи, о которыхъ я говорилъ теперь, столь людямъ сродны, и почти все ихъ злополучіе производятъ, не лутчебъ ли было искать ихъ отъ тѣхъ злонравій отвратить, чемъ въ смѣхъ ихъ подымать за наружные недостатки въ уборѣ и поведеніи, которые могутъ глазу только быть непріятны, но уму совсемъ не чувствительны? однакожъ напротиву пріятели наши однѣ тѣ наружные недостатки примѣчаютъ, и недосадны имъ наши злонравіи, понеже они весьма въ людяхъ общи и обыкновенны.

Стихъ 140. *Или дятькѣ подъ началъ.* безумные у римлянъ отдавалися въ опеку сродниковъ; и естьли сродниковъ не имѣли, то Преторъ [Намѣстникъ, Губернаторъ] отдавалъ ихъ подъ начáлъ Опекуну.

Стихъ тотже и проч. *Хотя ты защита.* Хоть ты Меценате крайнее мое прибѣжище, и не можешъ снесть видѣть на мнѣ одинъ ноготь криво обрѣзанный; сносишъ однакожъ мое непостоянство, мое безпорядочное житіе. Дружба однакожъ наипаче является въ совѣтахъ къ исправленію нравовъ, чемъ къ исправленію убора и тѣлесной украсы.

Заключу словомъ однѣмъ. Мудролюбецъ бога
Знаетъ только надъ собой: онъ богатъ, свободенъ,
Честенъ, пригожъ, Царь Царей; и здоровъ конечно,
Буде мокротный насморкъ ему не скучаетъ.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 144. *Заключу словомъ однѣмъ.* Ad ſummam. Впрочемъ, наконецъ, напослѣдокъ.

Горацій возвращается къ своему дѣлу, и желая убѣжать лишную докуку Мецекату, пресѣкаетъ подробное описаніе причинъ, для которыхъ юношества своего забавы отложа, одному уже любомудрію прилѣжать намѣренъ; и говоритъ ему: *Напослѣдокъ заключая однѣмъ словомъ; мудрецъ Юпитера лишъ надъ собой знаетъ и проч.*

Стихъ тотже и 145. *Мудролюбецъ Бога знаетъ толъко надъ собой.* Uno minor eſt Ioue. Одного Юпитера менше.

Онъ богатъ. Мудрецъ одинъ только *богатъ*, понеже владѣетъ источникомъ богатствъ, и ни въ чемъ нужды не имѣетъ.

Свободенъ. Одинъ онъ *свободенъ* или *полный*, понеже собою и надъ страстьми своими владѣетъ.

Стихъ 146. *Честенъ.* Понеже истинную и безконечную честь даетъ одна добродѣтель.

Пригожъ. Мудрецъ одинъ *пригожъ*, понеже красота душй есть одна истинная красота.

Царь Царей. Пышное титло, которое однакожъ тѣмъ истинно, что Цари не всегда народомъ властвуютъ, и часто своимъ страстямъ рабы бываютъ.

Стихъ 147. *Буде мокротный насморкъ ему не скучаетъ.* Стоики столько высоко прославляли мудрецовъ благосостояніе, что уѣряли ихъ нетолько щастливыми въ мукахъ, но и совершенно здравыми въ жесточайшихъ болѣзняхъ. Горацій человѣкъ не столь простый, чтобъ такими баснями себѣ льстилъ, кончаетъ сіе письмо насмѣваяся такому противному естеству мнѣнію; и весьма забавно говоритъ, что мудрецъ здоровъ, когда не боленъ, когда ему не скучаетъ насморкъ, или мокрота.

Письмо II. къ Лоллїю

1 ЗНамените Лолліе, пока удивляешь
Ты римъ сладкорѣчіемъ, я прочелъ въ Пренестѣ
Троянской списателя войны, кой Хрисиппа
И Крантора учитъ насъ пространнѣй и лутче
5. Что честно, что гнусно намъ, что къ пользѣ, что вредно.
Для чего я такъ сужу, коль досугъ послушай.
Баснь, въ ней же описана Грековъ многолѣтна

Съ

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацій будучи въ деревни, и читалъ Иліаду и Одиссею Греческаго стихотворца Омира, причину отъ того беретъ писать къ Лоллію, чтобъ ему подать совѣты противъ зависти, сребролюбія, любосластія и гнѣва; злонравіи, которымъ Лоллія вдаваться усмотрѣвалъ. Но совѣты тѣ такимъ искуснымъ образомъ представляетъ, что кажется больше наставлять, какимъ образомъ должно честь помянутаго Князя стихотворцовъ, и какую въ томъ чтеніи пользу весь свѣтъ искать долженъ, чемъ обличать пріятеля.

Стихъ 1. *Знамените Лолліе.* Maxime Lolli въ Латинскомъ, то есть: *Величайшій Лолліе.* Маркъ Лоллій былъ Консулъ римской съ К. Эмиліемъ Лепидомъ въ лѣто по созданіи рима 732 славенъ исправленными войнами въ Германіи, въ Ѳракіи и въ Галатіи. Человѣкъ въ правительствѣ не меньше чемъ въ любомудріи искусный. Отъ Августа внуку Каіу Кесарю въ Арменію отходящему опекуномъ опредѣленъ: со всѣмъ тѣмъ изъ всѣхъ римлянъ злонравнѣе.

Стихъ тотже и 2. *Пока удивляешъ ты Римъ сладкорѣчіемъ* Dum tu declamas Romæ. Declamare Латинское слово значитъ *говорить какую рѣчь.* Тутъ употреблено вмѣсто, *говорить рѣчь предъ судьями, въ изъясненіе какой либо тяжбы, или дѣла государственнаго.*

Стихъ 2. *Въ Пренестѣ.* Городъ въ Лаціи на горѣ отстоящей отъ рима въ 18. миляхъ.

Стихъ 3. *Троянской списателя войны.* Омира стихотворца, которой въ Иліадѣ одномъ твореніи своемъ войну Троянскую, а въ другомъ подъ титломъ *Одиссеи* Улиссовы путешествіи по окончаніи той войны описалъ.

Стихъ 3. и 4. *Хрисилла и Крантора.* *Хрисиллъ* былъ Философъ наслѣдникъ Зеноновъ, начальникъ почти и лутчая подпора Стоической секты. *Кранторъ* знаменитой Академической Философъ, ученикъ Ксенократовъ. Цицеронъ много хвалитъ его книжку о печали по мертвыхъ.

Стихъ 7. *Баснь.* Такъ называется твореніе Эпическое, повѣсть, сирѣчь какого дѣйства разными изобрѣтеніями украшенная къ наставленію людей въ добрыхъ нравахъ.

Съ Ва́рвары война любви Парисовой ради,
Народовъ неистовство, и Царей содержитъ.
10. Антеноръ совѣтуетъ пресѣчь вину распри;
Чтожъ Парисъ? да царствуетъ и живетъ щастливо,

Не

ПРИМѢЧАНІИ.

Выше упомянуто, что Илїада Омирова содержитъ описанїе войны Троянской, которую Греки чрезъ десять лѣтъ продолжали въ отмщенїе Менелая Царя Спартанскаго, котораго жену Елену за ея отмѣнную красоту похитилъ Парисъ Пріяма Царя Троянскаго сынъ. Кончалась та война опроверженїемъ Трои, который городъ по Гречески *Илїонъ* назывался, для того Омиръ ту свою повѣсть *Илїадою* надписалъ.

Стихъ 8. *Съ Ва́рвары.* Ва́рваръ значитъ *чужестранца.* Здѣсь Латинская рѣчь *Варварїя* значитъ Фригїю, царство Троянское. Такъ Горацїй въ пѣснѣ 4. книги 2. называетъ войско Фригїйское Barbaræ turmæ.

Стихъ 9. *Народовъ неистовство и Царей содержитъ.* Та ба́снь, та повѣсть Омирова содержитъ, описываетъ, показываетъ неистовство, безразсудность Царей и народовъ Греческихъ и Троянскихъ. Въ Латинскомъ стоитъ Stultorum Regum et populorum continet æstus. *Содержитъ неистовство безумныхъ Царей и народовъ.* Въ самомъ дѣлѣ въ Илїадѣ весьма изрядно изображены безразсудные поступки Греческихъ и Троянскихъ Воеводъ.

Стихъ 10. *Антеноръ совѣтуетъ пресѣчь вину распри.* Антеноръ одинъ изъ Князей Троянскихъ, въ 7 книгѣ Илїады, при собранномъ совѣтѣ мнѣнїе свое слѣдующимъ образомъ представляетъ:

Слушайте меня Трояне и Дарданы и вы Воеводы ломочнаго войска. Объявляю вамъ мысль моего сердца. Возвратимъ Грекамъ ихъ Елену, и все богатство съ нею похищенные. Ибо мы противно присягли нашей приняли противъ нихъ оружїе, и потому я увѣренъ, что мы на себя наплечемъ трепетныїе нещастїи, ежели не учинимъ то, что я совѣтую.

Парисъ ему отвѣтствуетъ: *Антеноре, рѣчь твоя мнѣ непрїятна; и лучше бъ было тебѣ какой другой совѣтъ подать. - . Я объявляю всѣмъ Троянамъ въ лицо, что я никогда не возвращу Грекамъ жену мою. Что жъ до богатствъ, которые мы изъ Аргоса взяли, согласуюся оные возвратить, и другїе еще къ нимъ для удовольствованїя Грековъ присовокупить.*

Стихъ 11. и 12. *Чтожъ Парисъ да царствуетъ.* Что Парисъ на тотъ Антеноровъ совѣтъ отвѣтствуетъ: что хотя онъ знаетъ, что возвращая Елену, сохранитъ и царство и животъ свой въ покои, однакожъ говоритъ, что на то не можетъ склониться.

Не можно себя къ тому склонить, отвѣчаетъ.
Несторъ Агамемнона силится съ Ахиллемъ
Примирить; того любовь, обѣихъ же ярость
15. Слѣпитъ. За шалость Царей подданные страждутъ.
Бунты, обманъ, похоти, злодѣйства и ярость
Властвуютъ внутри и внѣ стѣнъ града Троянска.

Добро-

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 13. *Несторъ Агамемнона силится съ Ахиллемъ примирить.* Какъ съ Троянской стороны Антеноръ является правосудный и миролюбный совѣтникъ; такъ съ Греческой Несторъ ищетъ утолить разгласіе межъ Агамемнономъ и Ахиллемъ. При одной изъ дѣйствъ военныхъ Греки получа многую добычу и полоненіковъ, учиненъ межъ Воеводами и вѣнами всего того раздѣлъ, по которому бризеисъ, дочь Аполлонова священника дана Ахиллу въ награжденіе его трудовъ. Потомъ Агамемнонъ, которому надъ всѣмъ собраннымъ Греческимъ войскомъ вышная власть препоручена, отнялъ отъ Ахилла ту полоненицу, отъ чего произошолъ великой раздоръ межъ тѣми двѣмя Греческими Царьми, и Ахиллъ клялся уже ни самъ ни своимъ войскомъ чрезъ всю войну Грекамъ не помогать, и ни въ чѣмъ не вступаться. Въ такомъ Ахиллевомъ недѣйствіи Гекторъ храбрый сынъ Царя Троянскаго многіе важные побѣды надъ Греками одержалъ, и со всемъ ихъ разбилъ бы, естьлибъ смерть Патрокла искренняго Ахиллева друга, не побудила его забывъ клятву, паки принять ружье противъ непріятеля.

Несторъ былъ Воевода Пелопонейской, славенъ мудростію, благоразсудствомъ и долголѣтнымъ житіемъ. Старикъ уже къ прочимъ Грекамъ въ войнѣ Троянской присоединился.

Агамемнонъ сынъ Атрея и Эвропы. былъ Царь Миценской въ Пелопонесѣ, когда выбранъ главнымъ Воеводою соединеннаго войска противъ Троянъ. Началъ царствовать 1196. лѣтъ прежде Христова пришествія.

Ахилъ Князь Греческой, сынъ Пелея и Ѳетиды. Аполлонъ объ немъ пророкъ, что безъ него Греки Трою не возмутъ.

Стихъ 14. *Того любовь, обѣихъ же ярость слѣпитъ.* Выше показано, что причиною распри была бризеисъ, въ которую Агамемнонъ влюбился. *Того*, сирѣчь, Агамемнона *любовь* слѣпитъ.

Стихъ 15. *За шалость Царей.* За безразсудные Воеводъ Греческихъ поступки, или за ихъ страсти подданные ихъ терпятъ. Примѣтно въ Латинскомъ Plectuntur Achivi, гдѣ имя Ахивовъ [Грековъ сирѣчь] употреблено вмѣсто всякаго народа людей.

Стихъ 17. *Внутри и внѣ стѣнъ.* Сирѣчь и въ городѣ Троянскомъ, и въ таборѣ Греческомъ.

Добродѣтели, впротивъ, и мудрости силы
Полезный представилъ намъ образецъ въ Улиссѣ.
Покоритель Троїи хитръ городы многи
И нравы многихъ народъ изслѣдилъ разсудно.
Въ просторанномъ мори плывя съ своими къ возврату
Много нужды претерпѣлъ и жестоки бѣдства,
Нещастія никогда подавленъ валами.
Пѣснь Сиреновъ знаешъ ты, и Цирцеи чашу:

Г Естьлибъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 18. *Добродѣтели впротивъ и мудрости.* Изъяснивъ содержаніе Иліады, Горацій описуетъ уже одно ею, второе твореніе Омирово, которое показываетъ, что добродѣтель и мудрость суть крайнее человѣковъ добро, и однѣ только тѣ могутъ надежно ихъ провесть сквозь пропасти, кои въ житьѣ нашемъ по вся дни подъ ногою находимъ.

Стихъ 20. *Покоритель Троїи.* Такъ Омиръ Улисса называетъ, понеже его мудрыми совѣтами болѣе нежели храбростію Ахилла, Агамемнона, Аїаса и прочихъ богатырей Троія добыта.

Стихъ 22. *Плывя съ своими къ возврату.* Улиссъ плывя съ своими людьми, возвращался въ отечество отъ Троянской войны.

Стихъ 23. *Много нужды претерпѣлъ и жестоки бѣдства.* Улиссъ въ своемъ пути снесъ гнѣвъ нетолько людей, но и боговъ. Юпитеръ и Нептунъ нѣкогда сокрушаютъ его корабли. Лотофаги, Циклопы, Лестриконїи, Цирцея, Сцила, Харибдисъ, какъ и полюбовники его жены всякіе навѣты ему строятъ. Отъ всѣхъ однакожъ бѣдъ тѣхъ спасшися по двацетилѣтномъ путешествіи возвратился въ отечество.

Стихъ 25. *Пѣснь Сиреновъ знаешъ ты.* Сирены были блудницы лицемъ весьма красные, кои жили на трехъ островахъ Средиземнаго моря близъ Капрей, насупротивъ Сурента. Пѣснями и волшебствами своими мимоходящихъ къ себѣ привлекали, и погружали въ сластолюбіе. Стихотворцы по своему обыкновенію истинну басенными обстоятельствами прикрывая здѣлали изъ нихъ уродовъ, которыхъ отъ головы до пояса видъ прекрасной жены, а внизъ того рыба. Три ихъ числомъ, Парѳенопи, Левкосія и Лигея. Одна на дудкѣ, другая на лирѣ играла, а третія пѣла весьма искустно и усладительно. Кто на ихъ игру и пѣнія прелщаяся, предавался имъ въ руки, отъ нихъ сѣденъ бывалъ. Улиссъ по совѣту Цирцеи волшебницы плывя мимо ихъ жилища, сопутниковъ своихъ уши воскомъ залѣпилъ, а себя къ мачтѣ корабля привязать приказалъ, чтобъ не могъ ими быть ульщенъ.

Естьлибъ онъ съ сопутники безсмысленъ и жаденъ
Испилъ ту, остался бы во власти блудницы
Глупъ и гнусенъ; прожилъ бы или псомъ нечистымъ,
Иль блатолюбивою въ стыдъ себѣ свиньею.
Себя можемъ мы узнать въ женихахъ докучныхъ
Пенелопы, что число умножать лишь годны,
И рождены пожирать плодъ земли бездѣльно.
Мы мопы, и молодцы Алциновой свиты.
Прилѣжны нѣжить свое тѣло черезъ мѣру,

35.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ тотже. *И Цирцеи чашу.* Цирцея была знаменитая волшебница, которая составнымъ изъ сыра, муки, зеленаго мёду, вина и нѣкоихъ зелій питьемъ преобразила двацеть двухъ Улиссовыхъ сопутниковъ въ свиньи. Улиссъ самъ тожъ бы претерпѣлъ, естьлибъ Меркурій не далъ ему предохранительный корень, котораго сила преодолѣла ядъ помянутаго питья.

Стихъ 26. *Естьлибъ онъ съ сопутники безмысленъ и жаденъ испилъ ту.* Изъ словъ Омировыхъ видно, что и Улиссъ пилъ изъ чаши Цирцевой, но некакъ его сопутники съ безразсудною жадностію, ибо предостерегся слѣдствій того питья вышепомянутымъ коренемъ.

Стихъ 30. и 32. *Себя можемъ мы узнать и проч.* Горацій показавъ намъ благоразсудство Улиссово, и нещастія, въ которые сластолюбіе ввлекло его товарыщей; изъясняетъ, что Омиръ не довольствуется тѣмъ однимъ Улиссовыхъ сопутниковъ образцомъ обличать наши злочинства. Нетолько мы на нихъ походимъ, но и на полюбовниковъ Пенелоповыхъ, и на сластолюбныхъ и безчинныхъ молодцовъ Алцинова дому. Все, что объ нихъ написалъ тотъ Греческой стихотворецъ, намъ весьма прилично, и только имена отмѣнить нужно.

Въ женихахъ докучныхъ Пенелопы. Въ отсутствіи Улиссовомъ Князья смежныхъ Итакѣ острововъ, и начальнѣйшіе люди самой Итаки съѣхалися къ Пенелопѣ Улиссовой женѣ, чтобъ ей прислуживаяся въ любовь свою ея привлечь.

Число умножать лишь годны. Numerus fumus. Numerus есть изображеніе укорительное, такъ что когда говоримъ, *человѣкъ тотъ число прибавляетъ*, значитъ хотимъ, что никакого иного почтительнаго свойства въ немъ не находимъ.

Молодцы Алциновой свиты. Сирѣчь молодые придворные Алциноя Короля острова Феакскаго, теперь *Корфу* называемаго. Житье тѣхъ молодиковъ состояло въ праздности и въ сластолюбіи. Алциной самъ о своемъ дворѣ говоритъ въ 8. книгѣ Одиссеи: *Празденства, музыка, танцы, уборъ, бани, сонъ, праздность составляютъ наши упражненія.*

Коимъ лутче всего спать мнилось до полудни,
И подъ звукомъ засыпать гуслей свой думы.
Разбойникъ людей губить вспаетъ среди ночи;
Ты себя да сохранишъ, проснуться несиленъ?
Но буде нехочешъ здравъ больной водяною
бѣжать станешъ. Естьли ты требовать не будешъ
Предъ зорей книгу съ свѣчой, и сердце къ наукамъ
И къ честныхъ дѣлъ знанію свое не приложишъ,
Любовь иль зависть отнявъ сонъ, тебя измучитъ.

ПРИМѢЧАНІИ.

Бездѣлно. Напрасно, туне, даромъ.

Стихъ 34. *Чрезъ мѣру лишно.* Чрезъ мѣру не жить, тѣло осудительно; въ прочемъ позволена нѣкая тѣла нѣга, какъ напримѣръ та, которую сохраненіе здравія и чистота приличная требуютъ.

Стихъ 37. *Разбойниковъ людей губить и проч* Сей стихъ и слѣдующіе на первомъ взглядѣ кажутся не имѣть никакой связности съ предъидущими. Горацію такіе внезапные перескочки обыкновенны. Нужно для того примѣчать, что онъ началъ свое письмо похвалами Омировыми, что потомъ описалъ содержаніе Иліады и Одиссеи, показуя хвальные и развратные нравы, коими составляютъ дѣло тѣхъ двухъ сочиненій, и потомъ пріуподобляя насъ сопутникамъ Улиссовымъ и Алциновымъ придворнымъ; напослѣдокъ начинаетъ уже здѣсь нравоученіе, совѣтуя отдаляться страстей, и прилѣжать любомудрію. Первое его увѣщаніе состоитъ въ томъ, что нужно съ усердіемъ прилѣжать въ исправленіи нравовъ, въ изслѣдованіи истинны и въ пріобрѣтеніи себѣ знанія полезныхъ дѣлъ. Подтверждаетъ тотъ примѣръ бодрствованіемъ разбойниковъ и горячностію нашею въ отнятіи малой нашей болѣзни.

Стихъ 38. *Ты себя да сохранишъ.* Ибо страсти суть болѣзни душевные, гораздо тѣлесныхъ опаснѣе.

Стихъ 39. *Буде не хочешъ здравъ больной водяного бѣжать станешъ.* буде не станешъ въ самомъ началѣ, пока сирѣчь сердце не изнурено, отгонять отъ себя страсти; будешъ прудиться въ томъ, когда уже въ нихъ состарѣвъ, силы твои будутъ слабы. Изрядно здѣсь страсти пріуподобляются водяной болѣзни, которая сколь больше нѣжена, столь больше прибавляется.

Стихъ 43. *Любовь и зависть отнявъ сонъ тебя измучитъ.* Естьли полѣнишся сонъ оставя прилѣжать къ наукамъ и пріобрѣтенію благонравія; любовь, зависть и подобные страсти столь въ тебѣ укрѣпятся, что и не хотя сонъ тебѣ отъимутъ, измучатъ тебя мѣшая сну твоему безпрестанно.

Для чего когда въ глазахъ чувствуешь хоть малу
Болѣзнь, ту спѣшишь отнять; а что изнуряетъ
Дýшу, въ лѣта многіе лечить отлагаешь?
Полъ дѣла ужъ совершилъ, кто нáчалъ. Осмѣлься
Въ добродѣтели вступить путь: начни, кто жизни
Исправленіе своей съ дня въ день отставляетъ.
Какъ грубый поселянинъ ждетъ, чтобъ рѣка ссохла,
А та течетъ, и течи быстра въ вѣки будетъ.
Ищемъ деньги наживать, и жену богату
Къ порожденію дѣтей, и разводить въ дикихъ
Лѣсахъ пашни новые. Кто ужѣ имѣетъ
Нужное, недолженъ онъ желать что иное.

Ни

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 47. *Полдѣла ужъ соперши лъ кто началъ.* Люди столь лѣнивы, и столь много препятствъ себѣ изображаютъ въ дѣланіи добра, что когда преодолѣвъ всѣ тѣ затрудненія вступятъ въ теченіе добрыхъ дѣлъ, можно сказать, что то начáло составляетъ половину всего дѣла. Первая смѣлость трудна, слѣдствіи оной гораздо лехче.

Стихъ 48. *Осмѣлься въ добродѣтели вступить путь.* Въ Латинскомъ стоитъ: Sapere aude, *осмѣлься смыслить, осмѣлься учинить себя мудрымъ, благоразсуднымъ, благонравнымъ.* Нужно благодушіе, приличное дерзновеніе тому, кто любомудріе пріобрѣсть ищетъ, чтобъ за встрѣчающимися въ пути затрудненіями не унывалъ, и не отсталъ своего намѣренія: для того Горацій говоритъ *осмѣлься.*

Стихъ 50. *Какъ грубый поселянинъ ждетъ.* Соравняетъ человѣка, который отлагаетъ принятіе намѣренія о прилѣжаніи къ любомудрію, мужику, поселянину грубому, которой не видѣвъ въ жизнь свою никакой рѣки, и въ дорогѣ своей нашедъ одну, остановляется, и ожидаетъ для продолженія своего пути, чтобъ та рѣка ссохла. Чаятельно что Горацій здѣсь упоминаетъ о какой басни въ его временахъ гораздо знакомой, и которая до насъ не дошла.

Стихъ 52. *Ищемъ деньги нажитать и проч.* Первый совѣтъ Гораціевъ былъ прилѣжать къ любомудрію, къ наставленію себя въ благонравіи; теперь показываетъ, что люди безразсудно желаютъ, и съ прилѣжаніемъ ищутъ размножать богатство, достать богатую жену, прибавить свой зéмли; безплодные суеты тому, кто имѣетъ ужѣ себѣ довольное.

Стихъ 53. и 54. *И разводить въ дикихъ лѣсахъ пашни новые.* Et incultæ pacantur vomere syluæ, слово отъ слóва, *и недѣланные дубравы усмиряются сохою.*

Ни земли ни пышной домъ, ни золота кучи
И сребра хозяину изъ тѣла горячку,
Изъ сердца печаль изгнать когда сильны были:
Цѣлое долженъ имѣть здоровье, кто хочетъ
Пріятно употреблять собранные вещи.
Кого жадность или страхъ мучитъ, столько мало
Ему пользуетъ и домъ и проче имѣнье
Сколь болящему очми живопись художна.
Сколь паренье подагрѣ, сколь сладкой звонъ гуслей
Напухлымъ гноемъ ушамъ. Коль судно нечисто
Закиснетъ, что ни волыёшъ: презри похоть; вредно
Сластолюбіе всегда купится болѣзнью.
Скупой непрестанно нищъ; предѣлъ ты извѣстный

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 57. *Хозяину.* Сирѣчь, господину, стяжателю вышепомянутыхъ богатствъ, дома, кучи золота и серебра.

Стихъ 59. и 60. *Цѣлое долженъ имѣть здоровье и проч.* Есть слѣдствіе вышеписаннаго разсужденія. богатство никогда сильно небыло изгнать болѣзни изъ тѣла и печали изъ сердца стяжателю; а стяжатель богатствъ естьли не совершенно здоровъ, естьли непрестанно волнуется въ надеждѣ и страхѣ, не можетъ пріятно наслаждаться собраннымъ богатствомъ. Потому весьма излишно суетится въ добываніи лишнаго имѣнія.

Стихъ 64. *Сколь паренье подагрѣ.* Подагра, болѣзнь знакомая, которая чувствительна жестокимъ ломомъ и опухолью въ ногахъ. Терпѣніе и теплота лутчее противъ нее лѣкарство, всѣ прочіе мало пользуютъ.

Стихъ 65. и 66. *Коль судно не чисто закиснетъ что ни волыёшъ.* Понеже ни чести, ни забавы, ни богатства могутъ усладить, успокоить сердце желаніемъ и страхомъ волнуемое, явно, что вина тому судно, которое будучи нечисто портитъ, и кваситъ все, что въ оное ни волыёшъ. Нечистота того судна суть страсти, напримѣръ сластолюбіе, жадность, скупость, зависть, гнѣвъ, противъ которыхъ Горацій даетъ Лоллію изрядные совѣты въ слѣдующихъ стихахъ.

Стихъ 66. и 67. *Презри похоть и проч.* Презри похоть для того, что она вредна тѣмъ, что всегда за нею слѣдуетъ болѣзнь, печаль, каяніе.

Стихъ 68. *Скупой непрестанно нищъ.* Вмѣсто правила *не быть скупъ*, Горацій вдругъ представляетъ зло отъ скупости происходящее; скупой тѣмъ нищъ, что всегда желаетъ того, чего лишается, и мало употребляетъ то, что во власти имѣетъ.

Желанїямъ положи. Завидливый сохнетъ
Видя щастїе другихъ. Сицильски Тиранны
Злѣе не изобрѣли, зависти, мученье.
Кто гнѣвъ свой не обуздалъ, каяться имѣетъ,
Что спѣша въ отмщенїи досады, послушалъ
Устремительна ума, и скорби совѣты.
Краткое неистовство есть гнѣвъ; владѣй сердцемъ:
Господствуетъ, буде то тебѣ непослушно,

Въ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ тотже. *Предѣлъ извѣстный желанїямъ положи.* Для того, что скупой и лакомой всегда нищъ: ты уставь извѣстной предѣлъ твоимъ желанїямъ. Тотъ предѣлъ выше Горацїй показалъ быть *то, что тебѣ довольно.*

Стихъ 69. 70. и 71. *Завидливый сохнетъ и проч.* Воздержися отъ зависти, понеже самому тебѣ будетъ вредно; изсушишся, видя щастье другихъ. Сицилїйскїе Тиранны не изобрѣли жесточайшаго нал зависть мученїя. О Сицилїйскихъ Тираннахъ Іустинъ говоритъ книга IV. глава II. Poſt quem ſingulæ Ciuitates in Tyrannorum Imperium conceſſerunt; quorum nulla terra feracior fuit. *Послѣ Колалопа царствованїя каждой городъ подалъ власти Тирановъ. Понеже ни одна земля столь Тираннами плодовита не была.* Горацїй безъ сумнѣнїя напоминая о мученїяхъ изобрѣтенныхъ Сицилїйскими Тираннами, въ умѣ своемъ имѣлъ мѣднаго быка, котораго Фаларисъ, оный свирѣпый Тиранъ Агригентской, вылить велѣлъ, чтобъ въ немъ сжигать людей, кои ненависти его подпадали. быкъ тотъ такимъ образомъ былъ состроенъ, что вопль въ немъ бѣдно страждущихъ чрезъ уста того мѣднаго скота исходя, изображалъ рыкъ воловей.

Стихъ 72. 73. и 74. *Кто гнѣвъ свой не обуздалъ.* Удержися отъ гнѣву, понеже кто гнѣвъ свой не обуздалъ, часто каиться имѣетъ, что послушалъ скорби своей, и своего устремительнаго ума совѣтъ съ поспѣшностїю отмщая досаду.

Стихъ 76. *Краткое неистовство есть гнѣвъ.* Кромѣ показанныхъ выше сего причинъ, вотъ еще новая, для чего должно гнѣва воздержаться. Гнѣвъ есть короткое неистовство, шалость, безразсудство жестокое.

Стихъ тотже. *Владѣй сердцемъ.* Animum rege: По толкованїю Дасїерову Animus здѣсь значитъ *сердце гнѣвомъ пылающее.* Наше слово *сердце* изрядно Латинскому соотвѣтствуетъ, имѣя точно тоже знаменанїе. Такъ мы говоримъ: *на кого сердце имѣть; здѣлать что въ сердцахъ*; вмѣсто: *имѣть на кого гнѣвъ; здѣлать что съ гнѣву, въ ярости.*

Въ уздѣ и въ цепяхъ держи. Пока уста нѣжны,
Коня учатъ и смиряютъ, чтобъ потомъ по воли
Всадника показаннымъ шелъ путемъ послушенъ.
Гончій песъ щенкомъ еще на кожу поваженъ
Оленью лаять, въ лѣсахъ воюетъ съ звѣрями.
Теперь пока молодъ ты въ чисто пріими сердце
Мои слова; теперь ты вручи себя лутчимъ
Наставникамъ, и дѣламъ обыкай полезнымъ.
Чемъ новой горшокъ налью̂шь, будетъ долго пахнуть.
Естьли отстанешь лѣнивъ, иль прилѣженъ уйдешь,
Ни поджидать, ни тебя нагонять не стану.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 77. *Пока уста нѣжны и проч.* Новый Лоллію и намъ совѣтъ, съ молоду обучать себя къ послушанію здраваго смысла, къ обыканію въ благонравіи. Примѣромъ коня и гончаго щенка изрядно совѣтъ подтверждаетъ.

Стихъ 80. и 81. *Гончій песъ щенкомъ еще и проч.* Гончій песъ, которой теперь воюетъ, гонится за звѣрьми въ лѣсахъ, поваженъ къ тому, когда щенкомъ еще былъ, заставляя его лаять на оленью кожу.

Стихъ 83. *Вручи себя лучшимъ наставникамъ.* Melioribus offer. *Наставникамъ* въ переводѣ моемъ лишно предъ Латинскимъ, съ мнѣнія Дасіерова прибавлено.

Стихъ 84. *И дѣламъ обыкай полезнымъ.* Прибавокъ надъ Латинскимъ, къ которому мѣра стиха меня понудила.

Стихъ 85. *Чемъ новой горшокъ налью̂шь.* Возвращается къ тому, что говорилъ о суднѣ въ стихѣ 65. буде судно не чисто, закиснетъ, что ни вольешь; чемъ новое судно нальешь, тѣмъ долго пахнуть будетъ; такъ и наше сердце; первые страсти, кои въ немъ гнѣздятся избыть ужъ трудно.

Стихъ 86. и 87. *Естьли отстанешь лѣнивъ и проч.* буде ты хочешь вмѣстѣ со мною течи путь любомудрія, пойдемъ вмѣстѣ и равными степенями. Я ни нагонять тебя, буде чрезмѣрною прилѣжностію уходить станешь; ни поджидать, буде за лѣностію отстанешь, не намѣренъ.

Письмо III. къ Юлiю Флору.

Охотнобъ я Юлiе Флоре хотѣлъ вѣдать,
Въ коихъ земляхъ пасынокъ Августовъ воюетъ;
Въ Ѳракахъ ли находитесь вы или при Эбрѣ
Льдомъ многимъ сгнѣпаемомъ, или близь пролива
Между смѣжными двѣмя башнями текуща,
Иль на жирныхъ Ассiи и поляхъ и холмахъ?
Въ чемже упражняется ученая свита?
Да и то желаю знать, кто Августа дѣйства

Писапь

ПРИМѢЧАНIИ.

Горацiй пишетъ къ Юлiю Флору, какъ бы желая вѣдать, что дѣлается при дворѣ Тиберiевомъ, которой по указу Августову отъѣхалъ было къ востоку съ сильнымъ войскомъ. Но прямое его намѣренiе есть изъяснить, сколь ему предосудительны сребролюбiе и высокомыслiе, и увѣщавать его, чтобъ жилъ въ согласiи съ братомъ своимъ.

Стихъ 1. *Юлiе Флоре.* *Флоръ* былъ прiятель Горацiевъ, къ которому писано письмо 2. книги 2. и ода 2. книги 4. отъ Августа Кесаря съ Клавдiемъ Нерономъ въ войну Панонскую, или къ возстановленiю Тиграна въ Арменiю посланный.

Стихъ 2. *Пасынокъ Августовъ.* Клавдiй Тиберiй Неронъ, наслѣдникъ Августовъ, сынъ Тиберiя Нерона и Ливiи; Августъ женился на его матери въ 4. лѣто его возраста, а въ двацеть второе отправленъ въ походъ въ Арменiю для возстановленiя Тиграна на престолъ того царства.

Стихъ 3. *Въ Ѳракахъ ли.* Ѳракiя, великая провинцiя въ Европѣ нынѣ *Романiя* называемая.

Стихъ тотже. *Или при Эбрѣ.* *Эбръ* рѣка въ Ѳракiи почти всегда снѣгомъ и льдомъ покрытая.

Стихъ 4. и 5. *Или близъ пролива между смежными двѣмя башнями текуща.* Проливъ Еллеспонтской или Цареградской, на берегахъ котораго стояли двѣ крѣпости, *Сесте* на Европейской сторонѣ и *Абиде* на Асiатической. Нынѣ *Дарданелы* называются.

Стихъ 7. *Ученая свита.* Studiosa Cohors. въ семъ мѣстѣ Cohors значитъ свиту, дворъ, служителей Князя какого. Тиберiева свита была отъ большей части составлена изъ ученыхъ и грамотныхъ людей.

Стихъ 8. *Кто Августа дѣйства писать взялся.* О дѣйствахъ Тиберiевыхъ говоритъ, которые *Августовыми дѣлами* называетъ, понеже въ его имя и отъ него посланнымъ войскомъ совершалися.

Писать взялся? Кто войны, кто миры извѣстны
Учинивъ, позднѣйшій вѣкъ дивиться заставитъ?
Чтожъ дѣлаетъ Тицїусъ имущій въ предѣлы
Римскіе скоро прибыть? который напился
Въ Пиндаровомъ не блѣдыѣвъ источникѣ дерзокъ,
Общихъ озеръ, и ручьевъ воды погнушався?
Какъ здравствуетъ? какъ меня часто вспоминаетъ?
Латинскимъ ли соглашать струнамъ стихи ищетъ
Ѳивейскіе, помочью благосклонной музы?
Иль силится въ зрѣлищахъ Трагиковъ искусства
Неистовство оказать и великолѣпность?

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 9. и 10. *Кто войны, кто миры и проч.* Кто опишетъ войны и миры Августомъ совершенные, и повѣстію оныхъ удивитъ потомство наше въ многіе по насъ лѣта.

Стихъ 11. *Тицїусъ.* Тицїусъ Септимїусъ, къ которому писана ода 6. книги 4. и письмо 9. книги 1. Лирической и Трагической стихотворецъ, отъ котораго сочиненій ничего къ намъ не дошло, и самой его родъ намъ неизвѣстенъ.

Стихъ тотже и 12. *Имущій въ предѣлы Римскіе скоро прибыть.* Мнѣ кажется, что Горацій его впрямъ изъ походу въ Римъ ожидаетъ. Но Дасіеръ и другіе толкуютъ: *Имущій скоро въ Римскихъ предѣлахъ прославиться своими твореніями.*

Стихъ 12. 13. и 14. *Который напился.* Которой погнушався общего слогу, осмѣлился Пиндару славному Греческому стихотворцу въ сочиненіи стиховъ своихъ подражать. Слогъ Пиндаровъ источникомъ называетъ необщимъ; каковы суть озера и ручьи, и въ велико почитаетъ дерзать пить изъ того источника смѣло, не бледися, понеже блѣднѣетъ, кто страшится.

Стихъ 16. и 17. *Латинскимъ ли соглашать струнамъ.* Горацій спрашиваетъ Септимія, сочиняетъ ли Латинскіе Лирическіе стихи въ подражаніе Греческихъ Пиндаровыхъ, который былъ уроженецъ Ѳивейской.

Соглашать струнамъ для того, что какъ въ первомъ письмѣ примѣчено на лирѣ пригрывался голосъ пѣсней, и отъ того сочиненіи высокаго слогу Лирическими названы.

Стихъ 18. и 19. *Иль силится въ зрѣлищахъ.* Или сочиняетъ для зрѣлищъ трагедіи, которые должны содержать въ себѣ много величественности и гнѣва и неистовства. Въ Латинскомъ стоитъ: An tragica desœuit

Чтожъ Целсъ дѣлаетъ уже часто увѣщанный,
И егоже увѣщать еще много нужно,
Чтобъ собственны добывалъ богатства и книги
Въ Палатинскомъ собранны не грабилъ Аполлѣ;
Да не когда стадо птицъ сшедшись свой перья
Отобрать, громко себѣ смѣяться заставитъ.
Обнаженна краденой украсы ворóна.
Что самъ дѣлаешь, какой цвѣтокъ облѣтаешь?

Не

ПРИМѢЧАНІИ.

et ampullatur in arte; то есть: *Или въ Трагическомъ искусствѣ спирѣлѣетъ и дуется.* Defæuit вмѣсто valde fæuit *писъма спирѣлѣетъ*, понеже въ трагедіяхъ свирѣпство бóльшее мѣсто занимать должно. Ampulla есть *пузыря*, что въ водѣ соломою взнуваемъ, и понеже такïе пузыри гораздо надуты и полны вѣтра, чаять можно, что онымъ трагедія приуподоблена, понеже ее слогъ также пышенъ, и надутъ быть имѣетъ.

Стихъ 20. *Чтожъ Целсъ дѣлаетъ.* Целсусъ Албинованусъ, Секретарь Тиберïевъ, къ которому писано слѣдующее письмо 8. Горацïй его увѣщалъ и увѣщаетъ, чтобъ своими собственными трудами добывалъ себѣ славу, а не кралъ изъ чужихъ книгъ дѣло и рѣчи, и тѣми какъ собственными хвасталъ; дабы напослѣдокъ не случилось ему басенной воронины нещастье.

Стихъ 22. *Чтобъ собственны добывалъ богатства.* Чтобъ изъ своего мозгу сочиненïи выдавалъ, чтобъ своихъ трудовъ плоды произносилъ.

Стихъ 23. *Въ Палатинскомъ Аполлѣ.* Августъ Кесарь состроилъ на Палатинской горѣ въ римѣ при храмѣ Аполлиновомъ великолѣпную книгохранительницу, въ которой собрано было великое число книгъ знатнѣйшихъ писателей.

Стихъ 24. 25. 26. *Да не когда стадо птицъ и проч.* Чтобъ не случилось ему Целсу какъ воронѣ, которая укравши отъ разныхъ птицъ цвѣтные перья, въ оные нарядилася; но птицы тѣ примѣтя воровство вдругъ на нее напали, и всякая отнявъ свой перья; бѣдная ворона обнажена краденой чужой украсы осталась въ посмѣшку всему свѣту. баснь сïя Эсопова довольно извѣстна.

Стихъ 27. *Какой цвѣтокъ облѣтаешь.* Флора пчелѣ прïуподобляетъ, которая съ цвѣтка на цвѣтокъ перелѣтая собираетъ мóдъ свой. Такъ и ученый человѣкъ съ книги на книгу переходя собираетъ наставленïи въ свою и въ другихъ пользу.

Не малъ тебѣ умъ, не грубъ, и остръ и искусенъ,
Иль изощряя языкъ безвинныхъ въ защиту,
Или готовя отвѣтъ тѣмъ что совѣтъ ищутъ:
И буде пишешъ стихи любезные, перву
Мзду побѣдоноснаго блюща ты одержишъ.
Естьлибъ къ тому презирать ты вещи былъ силенъ
Тщетны, кои суеты приращать обыкли

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 28. 29. 30. и 31. *Не малъ тебѣ умъ и проч.* богъ тебя одарилъ умомъ немалымъ; ingenium non parvum, искуснымъ и острымъ, non incultum, негрубымъ, non turpiter hirtum: послѣднее слово отъ слова, *негнусно шорохопатымъ.* Тотъ твой умъ примѣтенъ, когда ты изощряешъ свой языкъ готовясь говорить на судилищахъ [я отъ себя прибавилъ *въ защиту безпинныхъ*] для изслѣдованія тяжебъ; или когда готовишъ отвѣты тѣмъ, кои приходятъ у тебя спрашиваться, и требовать въ дѣлахъ своихъ совѣта. Когдаже ты въ забаву свою примешся любезные, любовные стихи писать, въ томъ столько ты удачливъ, что ты первый, ты надъ всѣми другими одержишъ въ мзду себѣ и въ знакъ своей побѣды вѣнецъ блющовый.

Таковые блющовые вѣнцы у римлянъ давалися въ награжденіе стихотворцовъ, которые надъ прочими своими товарыщми преуспѣвали.

Иль изощряя языкъ. Флоръ еще должность адвоката не принялъ во время, когда письмо сіе писано; для того Горацій говоритъ; *изощряешъ языкъ*; и для того пониже: *готовишъ отвѣтъ.*

Въ Латинскомъ сіе послѣднее такъ стоитъ: Seu civica jura respondere paras: *или готовяся отвѣтствовать* [изъяснять] *гражданскіе права.*

Стихъ 33. 34. и 35. *естьлибъ къ тому презирать и проч.* Съ такимъ острымъ и искуснымъ умомъ, естьлибъ ты Флоре могъ отважиться презирать тщетные вещи, какъ напримѣръ лишные чести и богатства, которые больше служатъ прибавлять бремя нашихъ суетъ и попеченій, чемъ облегчать оные, и доставить намъ тишину души: шелъ бы ты за мудростію, кудыбъ она тебя ни повела; силенъ бы ты былъ всякое добродѣтельное дѣло совершить. Я назвалъ *вещьми тщетными, кои обыкли приращать, не облегчать нашу мысль, наше попеченіе*, то что въ Латинскомъ названо: Frigida curarum fomenta; сирѣчь *студеные мыслей нашихъ паренья.* Fomenta суть паренья, которые къ больнымъ частямъ тѣла для облегченія болѣзни прикладываются; когда они студены, больше раздражаютъ, чемъ убавляютъ болѣзнь. богатства и чести тожъ въ душѣ нашей производятъ, что тѣ студеные паренья: Сколь больще богатствъ и чести стяжемъ, столь больще желаемъ, и безпокоимся.

Необлегчать нашу мысль, небесная мудрость
Кудыбъ тебя ни вела, цѣлъ бы ты удобно.
Въ семъ трудиться, и сему прилѣжать мы должны.
Малы и великіе, буде мы желаемъ
Отечеству и себѣ самимъ жить любезны.
И то отпиши, такъ ли съ Мунаціемъ водишь
Себя, какъ прилично вамъ, или дружба ваша
Какъ бы худо сшитая язва не сраспая
Разсѣдается еще? Но васъ хотя крови
Жаръ, или невѣжество вещей, непокорныхъ
Свирѣпыхъ мучитъ вездѣ, гдѣбъ ни находились.
Вы, коимъ братской любви розрывъ недостоенъ,
Вѣдайте, что къ вашему возврату пасется
Щаспливому у меня на жертву телечка.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 35. *Небесная мудрость.* Древные Философы, какъ мы, увѣрены были, что истинная мудрость отъ бога съ небесъ приходитъ.

Стихъ 37. *Въ семъ трудиться, и сему прилѣжать.* Сирѣчь, чтобъ презирать богатства и чести, чтобъ не быть лакомымъ и славолюбивымъ; чтобъ пренебрегая суетные вещи слѣдовать мудрости и добродѣтели.

Стихъ 40. *Съ Мунаціемъ.* Мунаціусъ Планкусъ братъ былъ Юліи Флора. По видимому они негораздо дружно межъ собою живали.

Стихъ 43. *Но пасъ.* Горацій не хочетъ вступаться въ ихъ домашные разпоры; и со всѣмъ ихъ междуусобнымъ несогласіемъ къ нимъ поступаетъ какъ къ двумъ братьямъ.

Стихъ тожде. *Кропи жаръ.* Горячность крови. Знатно и Флорусъ и Мунацій оба еще были гораздо молоди и вспылчивы.

Стихъ 44. *Невѣжество вещей.* Невѣжество и вспылчивый нравъ по мнѣнію Гораціеву суть главные двѣ причины разгласія межъ братьями, какъ и межъ друзьями. И правда оба тѣ недостатки умъ человѣка ослѣпляютъ.

Стихъ 46. *Вы, кои не въ братской жить любви недостойны.* Вы, коимъ неприлично, вы, кои не заслужили того, чтобъ не жить межъ собою въ братской любви. Въ Латинскомъ стоитъ: *Вы, что братской разорвать союзъ недостойны. Вы, коимъ братской любви розрывъ недостоенъ.*

Стихъ 48. *На жертву телечка.* Обыкновенны были у Римлянъ обѣты такихъ жертвъ для всякаго пріятелей и сродниковъ случая; и Горацій особливо къ друзьямъ горячъ, нескупъ былъ давать имъ такіе любви своей знаки.

Письмо IV. къ Албїю Тибуллу.

1. Албїе стиховъ моихъ судья правосердый,
Что ты дѣлаешь теперь, въ Педанскомъ уѣздѣ?
Пармскаго ли Кассїя пишучи трудишся
Преодолѣть числомъ книгъ? иль въ лѣсу гуляешь
5. Спасительномъ молчеливъ, ища что прилично

ПРИМѢЧАНІИ.

Письмо сїе писано къ Албїю Тибуллу стихотворцу, котораго бо́льшая часть сочиненій до насъ дошла. Сочиненїи полные сладости, отъ большей ча́сти любовные, и въ томъ родѣ почти неподражательные.

Стихотворецъ тотъ промотавъ свое имѣнїе, и видя себя многими долгами обремененна, удалился изъ Рима въ свой загородной домъ, гдѣ на поминовенїе потерянныхъ богатствъ и страхъ лишенїя оставшихся малыхъ доходовъ погружали его въ жестокую печаль и безпокойство. Горацїй вѣдая его въ такомъ состоянїи, пишетъ къ нему сїе письмо, ища его утѣшить, и для того искустно ему внушаетъ; что его худое состоянїе въ Римѣ не извѣстно; что удаленїе его приписуютъ прилѣжанїю его къ наукамъ; что еще довольно богатствъ имѣетъ, чтобъ жить щастливо, и кончаетъ шутками о себѣ и о сектѣ Эпикурской.

Стихъ 1. *Стиховъ моихъ судья.* Горацїй называетъ *рѣчьми* Sermones свой пи́сьма и свой сатиры. Тибуллъ былъ великаго искусства и остроты не только въ сочиненїи своихъ, но и въ разсужденїи творенія другихъ стихотворцовъ.

Стихъ 2. *Въ Педанскомъ уѣздѣ.* Земля Педанская въ провинцїи Латинской былъ уѣздъ го́рода Ледима, который чаютъ лежалъ межъ Пренестомъ и Тибуромъ, Титъ Лиѣй объ немъ упоминаетъ.

Стихъ 3. и 4. *Пармскаго ли Кассія пишучи.* Насмѣвается Горацїй Пармскому Кассїю, которой хвасталъ скоропоспѣшно писать, и издавать многїе книги. По словамъ древняго толкователя Горацїевыхъ стиховъ, Кассїй Пармской былъ военной Трибунъ или Полковникъ въ войскѣ Кассія и Брута. По побѣжденїи сихъ убѣжалъ въ Аѳины, гдѣ посланные отъ Августа смерти его предали.

Стихъ 4. *Преодолѣть числомъ книгъ.* Сочиненїи Кассїевы Горацїй называетъ *сочиненїйцами*, Cassii opuscula, понеже онъ отъ большей ча́сти писалъ элегїи и эпиграммы, хотя и нѣкои трагедїи сочинялъ.

Стихъ тотже и 5. *Иль въ лѣсу гуляешь спасительномъ молчеливъ.* Или молчеливъ, какъ человѣкъ, который съ прилѣжанїемъ размышляетъ, ища истинну, прилѣжитъ къ Академической философїи, изслѣдуя книги Платоновы и другихъ Академическихъ философовъ. Такъ Дасїеръ толкуетъ сей стихъ, примѣчая что Горацїй въ другомъ мѣстѣ употребляетъ *лѣсъ Академовъ* вмѣсто философїи Академской. Письмо 2. книги 2.

Доброму и мудрому мужу? одаренно
Тѣло умомъ ты имѣлъ. Красу тебѣ боги,
Богатства дали тебѣ, и искусство тѣми
Наслаждаться. Болѣе что можетъ питомцу

10.

ПРИМѢЧАНІИ.

Atque inter ſiluas Academi quærere verum.

И искать истину въ лѣсу Академскомъ. Я охотнѣе тѣхъ мнѣнію послѣдую, которые чаютъ, что Горацій Тибулла просто спрашиваетъ, *гуляешъ ли въ лѣсу молчеливо, разсуждая, что честному и доброму человѣку прилично, что должности его противно.*

Стихъ 6. *Одаренно тѣло умомъ ты имѣлъ.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Не былъ ты тѣло безъ перси?* Non tu corpus eras ſine pectore. Древніе употребляли слово pectus *перси, грудь*, вмѣсто ума, мудрости, благоразсудности, понеже Стоики сердце почитали источникомъ всѣхъ добродѣтелей и всѣхъ дѣйствованій души.

Рѣчь *имѣлъ* eras употреблена вмѣсто *имѣешъ* es: Инако Горацій бы былъ гораздо невѣжливъ обличая пріятеля потерянным добромъ. Но съ другой стороны согласить трудно, какъ онъ можетъ говорить Тибуллу въ нынѣшнемъ худомъ его состояніи, что боги его одарили красотою, умомъ, богатствомъ и искусствомъ наслаждаться оными. Для отнятія того затрудненія довольно напомянуть то, что въ началѣ сихъ примѣчаній показано, а имянно, что Горацій поставляетъ, что нещастіе Тибуллово никому въ Римѣ неизвѣстно.

Стихъ 7. и 8. *Красу тебѣ боги, богатство дали тебѣ.* Тибуллъ и лицемъ и станомъ былъ одинъ изъ красавцовъ Римскихъ. богатства его были безчисленные; какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ 3. элегіи, 3. книги.

Стихъ 9. *Болѣе что можетъ питомцу и проч.* Отъ сего стиха по 14. Горацій ищетъ показать Тибуллу, что со всемъ приключившимся ему нещастіемъ, естьли онъ довольствоваться хочетъ умѣреннымъ имѣніемъ, можетъ щастливо прожить.

Понеже остатки его богатствъ и состояніе его таково, что исполняетъ желанія бабки или кормилицы. Извѣстна сихъ къ своимъ питомцамъ любовь, и сколь на всякъ часъ о благополучіи оныхъ радѣютъ; однакожъ говоритъ Горацій, ничего болѣе желать не могутъ, развѣ чтобъ дитя было умное; чтобъ могъ сладостно говорить; чтобъ было здорово, сильно, славно; чтобъ имѣло столъ ни лишной ни убогой, чтобъ всегда ему въ карманѣ деньга не оскудѣвала; и то самое Тибуллъ имѣя слѣдуетъ, что доволенъ своимъ состояніемъ быть долженъ.

Сладкому бабка желать, какъ чтобъ онъ разсуденъ
Могъ изображать въ рѣчахъ мысль свою пріятно,
И были бы, здравіе, сила, честь обильны,
Приборный столъ, и доходъ ему неоскудный?
Между попеченіемъ скучнымъ, и надеждой,
Межъ страхомъ и яростію думай, что день всякой
Послѣдній свѣтитъ тебѣ; такъ уже пріятенъ
Надбавленный къ животу нежданый часъ найдетъ.
Естьлижъ когда взвеселить себя, и смѣяться
Пожелаешь, посѣтить меня потрудися
Взнѣженну жирну свинью Эпикурска спада.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 10. и 11. *Чтобъ онъ разсуденъ могъ изображать въ рѣчахъ мысль свою пріятно.* Чтобъ сирѣчь имѣть здравое разсужденіе и умѣть говорить сладостно. Sapere et fari quæ sentiat. Сей стихъ относится къ 7. гдѣ показано, что Тибуллъ *имѣлъ тѣло одаренно умомъ.*

Стихъ 12. *Сила.* Gratia, сирѣчь та сила, которую или собою, или чрезъ друзей въ людяхъ имѣемъ. Обыкновенно чужестраннымъ словомъ кредитъ называемъ.

Стихъ тожде. *Честь.* Fama, слава, доброе имя.

Стихъ 14. 15. 16. и 17. *Между попеченіемъ скучнымъ и надеждой и проч.* Горацій выше сего изъяснивъ Тибуллу, что состояніе его не таково, чтобъ не могъ щастливо прожить, еще настоитъ разсуждая, что есть другой способъ въ нещастіи быть довольнымъ, сирѣчь помышляя, *что всякой день намъ послѣдній.* Такимъ образомъ суеты и попеченія умаляются: Мало думъ остается, когда живемъ изъ дня въ день; и столь пріятнѣе намъ бываетъ *надбавленный къ животу нежданный часъ.*

Между попеченіемъ скучнымъ и надеждой, межъ страхомъ и яростію. Въ такихъ страстяхъ непрестанно волнуется умъ человѣка, которой промотавъ великое богатство, ждетъ, что заимодавцы и остатки пропитанія отъимутъ.

Найдетъ, надъидетъ, наступитъ. Мѣра стиха понудила букву *и* сократить.

Часъ. Греки и Латины употребляютъ *часъ* вмѣсто *премени.*

Стихъ 20. *Эпикурска спада.* Эпикурской Философической секты.

Письмо V. къ Торкватѹ.

1. НА старинныхъ возлежать буде гостемъ можешь
Кроватяхъ, и ужинать цѣло блюдце зелїй
Не боишся; ожидать тебя дома буду,
Торкватѣ, по западѣ солнечномъ охотно.
5. Поднесу тебѣ вино въ консулствѣ вторичномъ
Тавра въ судно влитое, изъ лозъ винограда

Что

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацїй симъ письмомъ проситъ Торквата къ себѣ ужинать на канунѣ знаменитаго торжества. Обѣщаетъ ему малый ужинъ, чистой дома и стола приборъ и приличную бесѣду. Дасїеръ прямо сказать не можетъ, кто таковъ Торкватъ, къ которому письмо сїе писано, но догадками разсуждаетъ, что онъ былъ внукъ или племянникъ Консула Манлїя Торквата.

Стихъ 1. *На старинныхъ позлежать буде гостемъ можешъ кропатяхъ.* Древнїе стульевъ не имѣли, для того около стола, на которомъ ѣдали, поставлены были кровати съ постельми, и на оныхъ ложилися гости. Отъ чего и въ святомъ писанїи, когда упоминается объ обѣдѣ или ужинѣ, употребляется слово *позлежать.*

Старинными кропатьми, Achaici lecti Горацїй называетъ кровати простые, неукрашенные золотомъ и слоновою костью, каковы Римское сластолюбїе со временемъ вымыслило.

Гостемъ. Слово сїе не для одного пополненїя стиха вставлено. Многїе въ своемъ домѣ всякою вещью довольствуются, а въ чужомъ всего гнушаются: Для того Горацїй говоритъ: *Буде можешъ, буде не гнушаешся, не у себя но въ гостяхъ, въ чужомъ домѣ позлежать на старинной кропати.*

Стихъ 2. и 3. *И ужинать цѣло блюдце зелїй не боишся.* буде можешъ возлежать на старинныхъ кроватяхъ, и буде смѣешъ ужинать однѣмъ блюдцомъ зелїй. Правду сказать не весьма жирной ужинъ, на которомъ одно блюдцо зелїй представлено, и къ съѣденїю такого пира немного храбрости нужно; для того рѣчь *смѣешъ* въ смѣхъ отъ Горацїя употреблена. А такїе изъ травъ умѣренные пиры у благоразсудныхъ Римлянъ были въ обыкновенїи.

Стихъ 4. *По западѣ солнечномъ.* Supremo sole; *къ послѣднему солнцу*; къ западу солнечному.

Стихъ 5. и 6. *Поднесу тебѣ вино въ консулствѣ вторичномъ Тавра въ судно влитое.* Поднесу тебѣ вино, которое дѣлано, и въ бочку на збереженье влито, когда Тавръ въ другой разъ Консульское достоинство

Что между Минтурскими болоты й Петриномъ
Синвезанскимъ. Естьли что лучшее дать можешь,
Меня къ себѣ позови; естьли нѣтъ, послушенъ
будь прозьбѣ пріятельской. Давно огонь свѣтитъ,
И чистой стола приборъ тебѣ изготовленъ.
Тщетны надежды, отставь и богатства жадность,
И Мосха тяжбу. Намъ день завтрешній Цесарска
рожденія торжество принося, свободу
Даетъ спать; и лѣпню ночь пріятною можемъ

ПРИМѢЧАНІИ.

исправлялъ. Iterum Tauro, разумѣется Conſule. Обыкновенно было римлянамъ означать древность винъ именами Консуловъ, и временемъ ихъ правленія. *Статилиусъ Таурусъ*, о которомъ здѣсь упоминается, человѣкъ подлаго рода добродѣтельми и милостію Августа Кесаря достигъ знатнѣйшіе степени. Одержалъ побѣду надъ Лепидомъ; за совершенные въ Африкѣ славные дѣйства тріумфомъ почтенъ, и напослѣдокъ домъ его столько прославился, что правнучка его Статилія Мессалина выдана за Императора Нерона. Консулемъ впервые былъ въ лѣто 717. по созданіи Рима, а вторуторь въ 728. Нечаятельно, чтобъ Горацій хотѣлъ хвалить древность своего вина; напротиву шутитъ кажется, упоминая о такомъ консульствѣ, которое мало предъ тѣмъ миновалося.

Стихъ 7. *Между Минтурскими болоты и Петриномъ Синвезанскимъ. Минтурны* городъ въ провинціи Латинской. *Петринумъ Синвезанумъ.* Гора близъ города *Синвессы* или *Синолы*: нынѣ *Роха ди Монте Драхоне* называема. Вино, которое Горацій Торквату обѣщаетъ, родилося въ тѣхъ болотныхъ мѣстахъ, потому негораздо нарочитое.

Примѣчай что союзъ й сокращенъ за нужду мѣры.

Стихъ 10. *Давно огонь свѣтитъ.* Не знаю для чего Дасіеръ не хочетъ, чтобъ здѣсь о томъ отнѣ говорилось, которымъ ужина стряпается.

Стихъ 12. *И богатства жадность.* Certamina divitiarum. Прю бранъ богатствъ, сирѣчь оное невмѣрное желаніе преодолѣвать богатствомъ всѣхъ прочихъ людей.

Стихъ 13. *И Мосха тяжбу.* Мосхъ сей былъ витій изъ Пергама, который обнищавъ будучи на судѣ, что ялъ многихъ окормилъ, Торкватъ человѣкъ весьма сладкорѣчивый, имѣлъ его сторону защищать.

Стихъ ниже и 14. *Цесарскаго рожденія торжество.* Юлія Кесаря рожденіе праздновалося 12. Іюля, съ многимъ торжествомъ.

Стихъ 15. *Свободу даетъ спать.* Дая свободу отъ дѣлъ, позволяетъ спать все утро.

бесѣдою протянуть. Щастье къ чему служитъ,
Естьли то употреблять не дастся намъ воля?
Кто наслѣднику копя, скупится, и мучитъ
Себя, межъ нимъ и глупцемъ разницы немного.
Пить я начну и цвѣты разсыпать, доволенъ
Хоть безсмысленнымъ прослыть. Что не чудитъ пьянство?
Открываетъ тайны всѣ, вѣнчаетъ надежды,
Безоружнаго къ бою нудитъ ободряя,
Отъемлетъ скорбнымъ сердцамъ попеченій бремя,
Въ наукахъ всякихъ легко дѣлаетъ искуснымъ:
Обильны чаши кого не чинятъ рѣчистымъ?

Кого

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ тотже. *И лѣтнюю ночь можемъ.* Въ Латинскомъ прибавлено Impune безъ всякаго страху, наказанія.

Стихъ 16. *Щастье.* Въ Латинскомъ Fortunæ въ множественномъ числѣ вмѣсто *богатствъ* употреблено.

Стихъ 19. *Межъ нимъ и глупцемъ разницы немного.* Въ Латинскомъ Aſſidet inſano *сидитъ подлъ безсмысленнаго*: И подлинно неумнѣе дурака, кто себя мучитъ копя для другихъ богатство.

Стихъ 20. 21. *Пить я начну и проч.* Горацій сказалъ, что кто себя изнуряя, деньги копитъ для наслѣдниковъ дурака неумнѣе; заключаетъ, что для того онъ пить и веселиться хочетъ, хотъ бы имѣлъ тѣмъ тогожъ дурака имя нажить. Слѣдуетъ похвала пироваго веселенья, которое общимъ именемъ пьянства означено.

Стихъ 21. *Что не чудитъ пьянство.* Quid non ebrietas deſignat. Deſignat значитъ дѣлать чудные дѣла, неслыханные, неожидаемые.

Стихъ 22. *Открываетъ тайны всѣ.* Негораздо великая вину похвала, буде Горацій не тѣ только одни тайны разумѣетъ, которые для увеселѣнія межъ друзьми открывать позволено, когда никому никакого вреда нанесть то не можетъ. Можетъ быть Горацій разумѣетъ еще тайные вредные намѣренія, которые въ пьянствѣ легко открываются.

Стихъ тотже. *Вѣнчаетъ надежды.* Показываетъ, что надежда чаяніе наше исполнено, что получили уже желаемое, кто надѣется, кто уповаетъ, ждетъ, и ожидаему вещь не видитъ; пьяной напротивъ чаетъ въ рукахъ своихъ все, что ни уповаетъ. Такъ Анакреонъ говоритъ, что когда онъ напьется, чаетъ владѣть всѣмъ Крезусовымъ богатствомъ.

Стихъ 25. *Въ наукахъ всякихъ легко дѣлаетъ искуснымъ.* Пьяному все легко кажется: о всемъ смѣло говоритъ, какъ бы ничего ему неизвѣстнаго не было.

Кого не избавили скудости тяжчайшей?
Впрочемъ должность исполнять ту я и способенъ
И охочь, чтобъ были всѣ постели негнусны;
Чтобъ не досаждалъ ноздрямъ черный утиральникъ;
Чтобъ смотрѣться было льзя и въ крушкахъ и въ блюдахъ;
Чтобъ не было, чтобъ друзей вѣрныхъ за порогомъ
рѣчи пересказывалъ. И дабы приличны
Тебѣ бесѣда была, Септимія, Брута,

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стихъ 27. *Кого не избавили скудости.* Пьяному убожество нечувствительно, понеже помраченной виномъ умъ ни помнитъ ни разсуждаетъ.

Contracta paupertas. *Тѣсная нищета* вмѣсто *крайней недостатокъ, тяжкое убожество.*

Стихъ 28. *Впрочемъ должность исполнять ту, и способенъ и охоча.* Сирѣчь, чтобъ были постели чистые, чтобъ не былъ черенъ утиральникъ и проч. Въ Латинскомъ стоитъ: *Сіе я изготовить и угожъ лопелѣющуюся и охочь*: Hæc ego procurare et idoneus imperor & non invitus.

Стихъ 29. *Постели.* Toralia, Тюфяки, или перины, которые покрыты были коврами, и на нихъ гости около стола ложилися.

Стихъ 30. *Чтобъ не досаждалъ ноздрямъ черный утиральникъ.* Утиральникъ, салфетка черная, сальная, нечистая. Ne sordida mappa corruget nares. Слово отъ слова, *чтобъ скверная салфетка не морщила ноздри*; понеже всякая вещь скверная къ носу подвинута такое дѣйство производитъ.

Стихъ 32. *Чтобъ не было, чтобъ друзей рѣчи пересказывалъ.* На всякомъ пиру такіе перескащики весьма не приличны и безпокойны, понеже отнимаютъ свободу друзьямъ межъ собою вольно и безопасно говорить.

Стихъ 33. и 34. *И дабы приличны тебѣ бесѣда была.* И дабы всѣ прочіе гости тебѣ были приличны и угодны. Въ Латинскомъ стоитъ; ut cœat par jungaturque pari; *чтобъ пара къ парѣ сошлася, или равный съ равнымъ сошолся и соединился.*

Нужно весьма въ парахъ, и та предосторожность, чтобъ всѣ гости одинъ другому былъ приличенъ, чтобъ были друзья межъ собою, и буде можно однѣхъ склонностей люди, естьли хозяинъ веселый пиръ дать, и съ гостьми прохлажаться намѣренъ.

Стихъ 34. *Септимія, Брута и Сабина лозопу. Септимій*, тотъ самый, о которомъ упоминается въ предъидущемъ письмѣ 3. о *Брутѣ* не извѣстно, кто таковъ былъ. *Албусъ Сабинусъ* всадникъ и стихотворецъ римской.

И Сабина позову, еспьли не мѣшаетъ
Сему лучша ужина, и красна дѣвица.
Есть еще мѣсто и тѣмъ, коихъ пожелаешъ
Съ тобой привесть, но въ пирахъ, помни, непрїятну
Вонь раждаетъ тѣснота. Самскольк ты быпь хочешь,
Отпиши мнѣ, и дѣла кончавъ, крыльцемъ заднимъ
Убѣги просителя, что торчитъ въ передней.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 36. *Лучша ужина.* Cœna prior можетъ также значить *ужину*, на которую Сабинъ прежде Горацiева зову обѣщался.

Стихъ тотже *И красна дѣвица.* Potior puella. Какая дѣвка, которую Сабинъ ужинѣ предпочтетъ.

Стихъ 37. и 38. *Есть еще мѣсто и тѣмъ, коихъ пожелаешъ съ тобой привесть.* Locus eſt &. pluribus umbris. *Есть мѣсто и для многихъ тѣней. Тѣнями* римляне съ Греческаго называютъ тѣхъ, которыхъ званный гостъ съ собою къ пиру приводитъ незваныхъ.

Стихъ 38. и 39. *Но въ пирахъ, помни, непрїятну вонь раждаетъ тѣснота.* Хотя есть мѣсто и для тѣхъ, коихъ ты Горкватe съ собой приведешъ, помни однакожъ, что на пирахъ тѣснота вонь раждаетъ, и для того дай мнѣ знать, отпиши ко мнѣ, сколько ты гостей съ собою приведешъ, и сколько хочешъ, чтобъ насъ за столомъ было.

Въ Латинскомъ стоитъ: Sed nimis arcta premunt olidæ convicia capræ. *Но понючїе козы утѣсняютъ пиръ, на которомъ чрезъ мѣру тѣсно сидятся.* Сирѣчь тѣснота въ пирахъ производитъ вонь козлину. На нашемъ языкѣ тѣхъ словъ переводъ несносенъ, какъ вонь козлиная.

Стихъ 39. *Самскольхъ.* Обыкновенно говоримъ, *самдругъ, самтретей, самчетвертъ*; для того я осмѣлилъ ввесть слово *самскольхъ*, которое изрядно соотвѣтствуетъ Латинскому quotus.

Стихъ 40. *Крыльцемъ заднимъ.* Poſtico задними дверьми.

Стихъ 41. *Убѣги просителя.* Челобитчиковыхъ докукъ избѣги.

Стихъ тотже. *Что торчитъ въ передней.* Atria ſervantem. Атрїи, сѣни, передніе, крестовая, гдѣ челобитчики и стряпчїе ожидали ихъ патрона и защитника.

Письмо VI. къ Нумицїю.

1. Одинъ Нумице, почти способъ насъ блаженны
И здѣлать и сохранить; всему не дивиться.
Суть кои солнце, звѣзды и времена смотрятъ,
Въ извѣстны сходящіе часы, безмятежны:

ПРИМѢЧАНІЯ.

Намѣреніе Горацїево въ семъ письмѣ есть показать, что напрасно мы ищемъ истинное свое благополучїе въ знаменитыхъ достоинствахъ и въ богатствѣ; что все то, что раждаетъ въ сердцѣ нашемъ боязнь, пагубно намъ напослѣдокъ бываетъ; что та боязнь и желаніе раждается отъ того, что мы легко чудимся, легко всякимъ вещамъ дивимся; что слѣдовательно, кто хочетъ быть истинно щастливымъ, долженъ отложить то удивленіе, которое со всѣмъ противно добродѣтели, которая въ томъ состоитъ, чтобъ имѣть умъ покойный и постоянной, ничемъ подвижный, ни устращаемый, ни удивляемый.

Стихъ 1. и 2. *Одинъ Нумице почти способъ.* Кто хочетъ достать и сохранить себѣ истинное благополучїе, истинное блаженство, тотъ одинъ только къ тому почти способъ имѣетъ, которой есть: *ничему не дивиться.*

Есть удивленїе разсудное, смысленное, которое людей къ добродѣтели приводитъ, и которое Платонъ называетъ *матерью мудрости.* Не трудно угадать, что не о томъ удивленїи Горацїй говоритъ; но о удивленїи глупомъ и погрѣшительномъ, которое отъ невѣжества происходитъ, и которое человѣка понуждаетъ съ горячностью желать или бояться вещей, которымъ удивляется.

Нумице. Не можно сказать, кто таковъ *Нумицїй* сей, къ которому Горацїй пишетъ. былъ въ Римѣ Сенаторской домъ, которой Нумицїевъ назывался, и видимъ Консула того имени въ 284. году по созданїи Рима.

И здѣлать и сохранить. Все то, что намъ маловременное благополучїе доставляетъ, ложно и презрительно. Истинное благополучїе постоянно, твердо, долговременно. Потому то мы искать должны, что можетъ насъ *здѣлать и сохранить благополучными.*

Стихъ 3. и 4. *Суть, кои солнце, звѣзды* и *проч.* Суть такїе люди, которые на солнце, на звѣзды и на порядочную премѣну четырехъ временъ года, на теченїе небесъ смотрятъ не удивляясь, не чудясь; потому какъ намъ можно дарамъ земли, золоту, серебру, бисерамъ, камнямъ дивиться, которые гораздо меньше небеснаго состава чудны?

5. Что убо о земли мнишь дарахъ, что о мо́ря
богатяща Индіянъ и Аравлянъ крайнихъ?
Какъ чувствовать, какимъ мы смотрѣть должны глазомъ
Зрѣлища, ладоней бой, и дары народа
Благосклоннаго? Кто тѣмъ противныхъ боится,
10. Равно дивится и онъ, какъ тотъ, что желаетъ:

Оба

ПРИМѢЧАНІЯ.

И времена въ извѣстные сходящіе часы. Et decedentia certis tempora momentis. Tempora значитъ времена года, весну, лѣто, осень и зиму, которые порядочно кончаются всякое въ показанное ему время.

Стихъ 5. и 6. *Что убо о земли мнишь дарахъ. О дарахъ земли* сирѣчь о золотѣ, о серебрѣ и о прочихъ рудахъ и вещахъ, которые она намъ даетъ.

Что о моря богатяща Индіянъ и Аравлянъ крайныхъ. Повторить должно *дарахъ*: „о дарахъ мо́ря, которое богатитъ самыхъ отдаленныхъ Араповъ и Индіянъ„. То есть о *бисерахъ*, о *жемчугѣ*, которой родится наипаче въ *Персицкой морской лазухѣ*, и въ Индѣйскомъ мо́ри близъ Зейландскаго острова.

Стихъ 7. *Зрѣлища.* Гдѣ отправлялися игрища, или бои единоборцовъ, и которые составляли крайнюю забаву бо́льшей части людей.

Ладоней бой. Которымъ народъ витіямъ или знатнымъ людямъ возвращающимся въ Римъ отъ пути, или входящимъ въ зрѣлищной домъ и на площадь оказывали свое удовольство. благоразсудный человѣкъ можетъ ли въ велико почитать восклицаніе народа, котораго судъ всегда погрѣшительный, мнѣніе всегда непостоянное, и которой обыкновенно всему безразсудно дивится.

Дары народа благосклоннаго. Народа, который къ нему склоненъ является. Дары его суть чины, достоинства, кои у Римлянъ народъ раздавалъ, и обыкновенно тѣмъ роздавалъ, кто меньше ихъ былъ достоенъ.

Стихъ 9. *Кто тѣмъ противныхъ боится.* Горацій поговоривъ о тѣхъ, кои богатствъ, зрѣлищъ, похвалъ и чиновъ желаютъ. Здѣсь говоритъ о тѣхъ, кои являются нестолько тѣ вещи желать, сколько опасаться имъ противныхъ, сирѣчь убожества, уединенія, презрѣнія, отказу; и показываетъ, что въ обѣихъ то происходитъ отъ одного начала, и что тѣ, кои боятся не меньше чемъ тѣ, кои желаютъ, находятся въ вышепомянутомъ погрѣшительномъ *удивленіи*; ибо не возможно, чтобъ боязнь была отъ желанія отдѣлена. Кто боится, желаетъ противное тому, что въ немъ страхъ тотъ производитъ.

Стихъ 10. *Равно дивится и онъ, какъ тотъ что желаетъ.* Кто боится убожества и отказа, дивится равно какъ тотъ, что желаетъ чины и богатство; и какъ оба равномѣрно дивятся, такъ оба боятся равномѣрно.

Оба равно трепетны: равно устрашаетъ
Обоихъ нечаянной случай наступивши.
Что въ томъ веселится ли кто, или печаленъ;
Желаетъ, боится ли; коли что ни видѣвъ
Чаянія своего лучше или злѣе,
Вступя глаза, и душой и тѣломъ не движенъ?
Праведный неправедна, умной глупца имя
Наживётъ, естьли искать добродѣтель саму
Станетъ больше нужнаго, больше чемъ пристойно.
Дивись богатству теперь, мраморамъ и мѣди

Дре-

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стихъ 11. *Оба равно трепетны.* Одинъ бояся отказу и лишенія вещей, коихъ желаетъ; другой бояся слѣдствія недостатку тѣхъ вещей, коихъ не желаетъ.

Стихъ 12. *Нечаянной случай.* Напримѣръ отказъ чина, которой чаялъ въ рукахъ уже имѣть, въ Латинскомъ стоитъ: Improviſa ſimul ſpecies рѣчь ſpecies гораздо примѣтна. Употребляется сроднымъ знаменіемъ о *случаяхъ чрезвычайныхъ и чудныхъ*, и чаще о худыхъ чемъ о добрыхъ.

Стихъ 13. 14. 15. и 16. *что въ томъ веселится ли кто и проч.* Что въ томъ веселится ли кто желая и льстя себѣ получить честь, богатство, или печалится страхомъ не впасть въ презрѣніе или въ убожество; когда такъ одинъ какъ другой внѣ себя бываетъ, недвиженъ умомъ и тѣломъ глаза свой вступитъ, когда наступитъ что ни есть лучшее или злѣе того, что ожидалъ? Оба равно удивляются, оба равно не щастливы.

Стихъ 17. 18. и 19. *Праведный неправедна и проч.* Чтобъ показать что безвизъятно всякое удивленіе, которое произноситъ страхъ и желаніе вредно, Горацій показываетъ, что и самой добродѣтели излишное, чрезмѣрное жаданіе осудительно; и что человѣка, который добродѣтель самую искать станетъ съ чрезмѣрнымъ желаніемъ, глупцомъ назвать можно.

Праведный неправедна. *Неправедна* вмѣсто *неправеднаго*, чрезъ сокращеніе.

Стихъ 20. *Дивись богатству теперь.* Горацій столь изрядно доказалъ свое предложеніе, сирѣчь что *не удивленіе* есть причина нашего благополучія, что не сумнѣвается говорить своему супернику: *Пойди теперь буде можешъ, дивись богатству, мраморамъ и проч.*

Древнимъ, и художества отмѣнному дѣлу:
Дивись бисеру, дивись Тирейскому цвѣту:
Радуйся, что съ глазъ тебя цѣлой не спускаетъ
Народъ когда говоришь: бѣги съ утра рано
На площадь, и оттоль въ домъ поздно возвращайся,
Чтобъ Муцій съ приданаго пóля больше хлѣба
Не пожалъ. Подлѣйша онъ сущи тебя рода,
Гнусно, чтобъ не онъ тебѣ, ты ему дивился.
Всѣ, что кроется въ землѣ, на верьхъ взнесетъ время,

ПРИМѢЧАНІЯ.

Дивись. Въ Латинскомъ Suſpice, равносильное слóву admirari: Первое въ сродномъ знаменаніи значитъ *смотрѣть вверьхъ*; ибо кто дивится, почитаетъ свыше себя вещь, которой удивляется.

Стихъ тоже и 21. *Мрамором и мѣди древнымъ. Древнымъ мрамором*, то есть древнымъ мрамóрнымъ Кумирамъ, *мѣди древней*, сирѣчь древнымъ Кумирамъ мѣднымъ, или мѣднымъ сосудамъ.

Стихъ 21. *И художества отмѣнному дѣлу.* Въ Латинскомъ стоитъ *et artes и художествамъ.* Сирѣчь работѣ въ рѣзбѣ, въ живописи таблицъ и Кумировъ.

Стихъ 22. *Тирейскому цвѣту.* Сирѣчь багранцѣ Тирейской. Лучшіе баграничные раковины находилися въ Аѳрическомъ и Тирейскомъ морѣ.

Стихъ 23. *Что съ глазъ тебя цѣлой не слусжаетъ народъ.* Quod ſpectant oculi te mille, слово отъ слóва *что тысячу глазъ тебя смотрятъ.*

Стихъ 25. *На площадь.* Гдѣ римляне собою и чрезъ друзей народную благосклонность себѣ всякими услугами искали для полученія чиновъ; гдѣ торговлею и прилѣжностію искали пріумножать свое имѣніе.

Стихъ 26. 27. и 28. *Чтобъ Муцій съ приданаго и проч.* Не знаю для чего Дасіеръ столь трудно почитаетъ разумѣніе сихъ стиховъ. Горацій здѣсь насмѣвается любителю богатствъ и достоинствъ, и притворяется присвоять, и хвалить обыкновенные извиненія славолюбныхъ, говоря: *Буде все то, что я тебѣ до сихъ поръ изъяснялъ, тебя не ущащаетъ, бѣги съ утра рано на площадь, и оттуду поздно возвращайся, чтобъ Муцій человѣкъ подлый и незнатный не досталъ нѣкое богатство въ приданомъ жены: понеже тогда тебѣ стыдно будетъ, что гораздо его родомъ выше будучи, ты ему станешь дипитьея, какъ богатѣйшему, какъ въ вышшей степени сущему, а не онъ тебѣ.*

Стихъ 29. *Всѣ, что кроется въ землѣ и проч.* Въ вышнихъ трехъ стихахъ насмѣшкою говорилъ Горацій, здѣсь поважно опровергаетъ высоко-

30. И что надъ ней высится вкроетъ и вкопаетъ.
Когда ужъ Агрипповымъ вратамъ, и дорогѣ
Аппіевой ты знакомъ довольно, всю славу
Твою высмотритъ народъ, принужденъ однакожъ
будешъ сойти, куды сшолъ и Нума и Анкусъ.

ПРИМѢЧАНІИ.

мысленныхъ и богатствъ любителей извиненіи, которые обыкновенно говорятъ, что чины и богатства для того только ищутъ, чтобъ сохранить своего рожденія блиспаніе, и не видѣть надъ собою безъизвѣстныхъ людей. Такимъ Горацій показываетъ, что то извиненіе смѣху достойно; что ихъ желаніе или зависть во всемъ осудительна, и что кто хочетъ препятствовать, чтобъ неизвѣстный подлый человѣкъ насъ не опережалъ, и свыше насъ не подымался, тотъ ищетъ противо стоять теченію естества и законамъ времени, которые однѣхъ повышаютъ, а другихъ понижаютъ.

Стихъ 31. по 35. *Когда ужъ Агриллопымъ вратамъ и проч.* Доводъ вышерѣченнаго. И подлинно, когда человѣкъ уже довольно себя въ свѣтѣ оказалъ, сколь постоянно ни было его щастіе и слава, долженъ напослѣдокъ уступить мѣсто другому, котораго время пехая пріидетъ ему наслѣдовать.

Агриллопымъ вратамъ. Porticus *Портихъ* Латинское слово не значитъ прямо *порота*; но *предпоротню*, которая обыкновенно составляетъ сѣни нѣкои на столбахъ. Два такихъ *Портихоп* Агриппа въ Римѣ состроилъ. Портикъ Нептуновъ, и другой Портикъ Агрипповъ, который названъ еще *Портихомъ щастливой удачи.* Porticus boni eventûs, лежащей близъ Пантеона, при входѣ Марсова поля. Горацій здѣсь говоритъ о семъ послѣднемъ, понеже во всемъ Римѣ на то мѣсто больше сходбища людей бывало за смѣжностію съ Марсовымъ полемъ, на которое какъ на большую Римскую площадь обыкновенно схаживался всѣ тѣ, кои себя казать желали.

И дорогѣ Аппіевой. Дорога Аппіева многолюднѣйшая изъ всѣхъ дорогъ, кои въ Римъ вели; понеже оная была большая бриндская дорога. Тѣ, кои имѣли великой приборъ и свиту, и жили пышно, охотно проѣжжали по той дорогѣ, чтобъ себя оказывать.

Принужденъ однакожъ будешъ сойти, куды сшолъ и Нума и Анкусъ. Однакожъ принужденъ будешъ умереть. Все величество твое не избавитъ тебя отъ смерьти, которой не минули Нума и Анкусъ, два славные Римскіе Цари.

35. Буде въ почкахъ иль въ боку чувствуешь боль острый,
Отдалишь ищи недругъ: Хочешь ли блаженнымъ
Прожить? ктобъ то не хотѣлъ? естьли добродѣтель
Одна лишь то можетъ дать, сластни и забавы
Благодушенъ отложивъ, ея пищись держаться.
40. Мнишь ли добродѣтель быть пустое лишь имя,
Какъ древо священный лѣсъ? опасно стрегися,

Чтобъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 35. *Буде въ почкахъ иль въ боку и проч.* Чтобъ опровергнуть всякое извиненіе славолюбныхъ, Горацій имъ изъясняетъ, что истинное блаженство человѣка не состоитъ въ достоинствахъ и въ богатствѣ, но въ здравіи тѣла и въ тишинѣ души. Потому какъ въ болѣзняхъ тѣла ищемъ лѣкарство къ исцѣленію, а не къ нѣженію болѣзни, такимъ же образомъ и въ душевныхъ недугахъ поступать мы должны.

Стихъ 37. *Естьли добродѣтель и проч.* богатства, достоинства и слава не могучи доставить намъ истинное блаженство; одна добродѣтель то учинить сильна. буде ты о семъ увѣренъ, то пищись добродѣтели держаться, благодушно отложивъ сластолюбіе и забавы.

Стихъ 40. *Мнишъ ли добродѣтель.* Часто бываетъ, что положивъ много труда, чтобъ доказать, что блаженство наше въ добродѣтели состоитъ, многіе находятся столь ослѣпленные люди, что сумнѣваяся, естьли впрямъ въ свѣтѣ добродѣтель, требуютъ, чтобъ мы ея бытіе доказали, что такимъ упрямымъ людямъ отвѣтствовать? Ничего отъ нихъ уповать не можно: Потому должно ихъ оставить въ своихъ страстяхъ, и то самое Горацій дѣлаетъ говоря: „буде чаешь, что добродѣ„тель пустое имя, то ищи приращать твое богатство, ищи пышной „приборъ, великой домъ, много слугъ и всѣ принадлежащіе къ тому „излишности: Предай себя лакомству, чревобѣсію, любви, играмъ и „всякому сластолюбію.„

Стихъ тожде и 41. *Мнишъ ли добродѣтель быть пустое лишъ имя какъ древо спященный лѣсъ.* Чаешъ ли, что добродѣтель одно только пустое имя, какъ священной лѣсъ, котораго многіе почитаютъ вещью отмѣнною и подобострастію достойною, простое дерево.

Философы, которые поставляли, что добродѣтель есть причудѣніе, небылица; соравняли ея обыкновенно святости, которая у язычниковъ нѣкакимъ священнымъ лѣсамъ приписывана. Народъ вѣрилъ, что тѣ лѣса нѣчто чрезвычайнаго въ себѣ имѣли, а большая часть умныхъ и грамотныхъ людей признавали, что въ нихъ ничего преестественнаго не находилося; тожъ и о добродѣтели сказать можно, говорили тѣ Философы: Невѣжи и легковѣрные люди чаютъ, что она впрямъ что нибудь есть; а мудрецы признаютъ, что она голое мечтаные, голое имя безъ дѣла.

Чтобъ кто ранѣе тебя прíстани не занялъ;
Чтобъ ты торгъ не потерялъ Цибиры й Виѳины:
Тысячу скопи талантъ, потóмъ и другую,
И третью прибавь еще, и четверту къ кучѣ.
Царица бо деньга родъ и жену съ приданымъ,
И вѣрность, и красоту, и друзей даруетъ;
Украшаетъ денежныхъ Пиѳо и Венера.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 42. *Пристани не занялъ.* Прíстани, изъ которыхъ для торгу въ море отъѣжжаешь. Въ торгу кто ранѣе пришолъ, тотъ болѣе добычи получаетъ.

Стихъ 43. *Чтобъ ты торгъ не потерялъ Цибиры и Виѳины.* „Чтобъ „ты не потерялъ случай получить прибытокъ въ торгу Цибиринскомъ и „Виѳинíйскомъ.„

Цибира былъ великой городъ въ Писидíи къ востоку рѣкí Ксанѳа.

Виѳина, или *Виѳинíя*, страна въ малой Асíи, между Пропонтидою и царствомъ Понта, которому была смежна: Сходбище для торгу всея Асíи и Эвропы.

Стихъ 44. *Тысячу сколи талантъ. Талантъ* вмѣсто *талантовъ*. Въ Латинскомъ стоíтъ: *тысячу скружи талантовъ*. Rotundare скружить вмѣсто дополнить, довершить, дочесть. Французы говорятъ *un compte rond*, *круглой щотъ*, когда составленъ изъ одного числа и нѣсколькихъ нулъ, какъ напрíкладъ 100. 2000. 4000. и проч.

Талантъ у древныхъ иногда значитъ *пѣсъ*, иногда *число денегъ*, иногда *монету*. Обыкновенно въ писателяхъ древныхъ значитъ Аттической талантъ, которые были двухъ родовъ, одинъ малый, другой большой; малый содержалъ 60. *минъ*, а большой 80; сирѣчь первый стоялъ 2444. ливровъ Французскихъ [488. руб. 80. коп.] а другой 3259. ливровъ, [651. руб. 80. коп.] Донета лексиконъ древностей Римскихъ и Греческихъ.

Стихъ 45. *И четверту къ кучѣ.* И четвертую тысячу прибавь, чтобъ дополнить кучу. Et quæ pars quadret acervum. Слово отслово: *И еще часть, которая могла бы учетверить кучу.*

Стихъ 46. *Царица бо деньга родъ и проч.* Насмѣшка мнѣнію сребролюбныхъ.

Стихъ 48. *Украшаетъ денежныхъ Пиѳо и Венера.* богатые люди и сладкорѣчивы и прíятны. *Пиѳо*, по Латински *Suadela* богиня *увѣщанíя*; Венусъ богиня *любви и прíятности.*

Каппадокійской Король рабами обильный,
Въ деньгахъ недостаточенъ; не будь ему сходенъ.
Говорятъ, что нѣкогда Лукулъ прошенъ бывши
Ссудить къ зрѣлищной игрѣ сто багряницъ; какъ то
Мнѣ имѣть, сказалъ, число такъ велико можно?
Однакъ спрошусь у себя, и все что имѣю
Пришлю: описалъ потомъ, что дома пять тысячъ
Багряницъ нашолъ, и что всѣль иль часть взять могутъ.
Убогъ тотъ домъ, въ коемъ нѣтъ много вещей лишнихъ,
Невѣстныхъ хозяину, и ворамъ полезныхъ.
Потому, еспьли одно имѣніе можетъ

60.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 49. *Каппадокійской Король рабами обильный.* Кто богатъ быть желаетъ, долженъ во всемъ изобиловать. Для того не долженъ походить Каппадокійскому Королю, который обиленъ въ рабахъ, да въ деньгахъ недостаточенъ. Лутче искать быть подобнымъ Лукуллу, который самъ не зналъ вещи, кои въ домѣ его имѣлися.

Каппадокія, царство въ меньшой Асіи, межъ Чернымъ моремъ, малою Арменіею, горою Тавросомъ и Галатіею. Каппадокіяне почти всѣ были рабы; народъ столь отъ природы склонный къ работѣ, что когда римляне хотѣли имъ вольность дать, предъизбрали Царемъ себѣ принять Аріобарзана; съ другой стороны денегъ у нихъ столь мало было, что быкъ продавался по копѣйкѣ, а человѣкъ по четыре копѣйки. Потому Горацій право говоритъ, *что Каппадокійской Король рабами обиленъ, но деньгахъ недостаточенъ.*

Стихъ 51. *Говорятъ, что нѣкогда Лукулъ прошенъ бывши и проч.* Кто желаетъ быть богатымъ, не довольно ему имѣть всѣ вещи нужные и ничего не лишиться; нужно всего имѣть въ такомъ обильствѣ, чтобъ немало того было и про себя и про воровъ, и чтобъ и самому тѣхъ своихъ вещей щоту не знать; Такова здѣсь Горацій показываетъ Лукулла, который прошенъ будучи, чтобъ ссудить для однѣй комедіи сто багряницъ, или багряныхъ епанчей, чаялъ что не можно ему имѣть у себя такое великое число; но потомъ нашолъ у себя пять тысячъ.

Лукуллусъ былъ благороднемъ, сладкорѣчіемъ и богатствомъ знатный римскій Воевода, надъ Африкою правительствовалъ правосудно, и надъ Митридатомъ не одну побѣду одержалъ.

Стихъ 59. *Потому, естьли одно и проч.* Заключеніе вышерѣченнаго, въ которомъ повторяется 1. и 2. стиха сего письма *и здѣлать и сохранить блаженнымъ.*

И здѣлать и сохранить блаженнымъ, трудися
Надъ всѣми о томъ одномъ, и не спускай съ мысли.
Буде приборъ, или власть блаженство дать сильно,
Купимъ раба, кой бы намъ имена граждановъ
Сказывалъ, и тыча въ бокъ лѣвой понуждалъ насъ
Руку къ безопасному подавать имъ ходу;
Кой на ухобъ шепталъ: Сей въ Фабіевомъ силенъ
Колѣнѣ, въ Велинскомъ сей: Всякому сей можетъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 60. и 61. *Трудися надъ всѣми о томъ одномъ, и не спускай съ мысли. О томъ одномъ*, сирѣчь о пріумноженіи богатствъ. Въ Латинскомъ стоитъ: Hoc primus repetas opus, hoc poſtremus omittas. Слово отъ слова: *Сіе дѣло ты всѣхъ прежде начни, всѣхъ ловлѣ остань.*

Стихъ 62. *Буде приборъ или власть. Приборъ* ſpecies. Пышность во всемъ приборѣ, въ платьѣ сирѣчь, въ свитѣ, въ чинахъ, въ домѣ и проч. *Власть* Gratia, сила въ людяхъ, то что чужестраннымъ словомъ обыкновенно зовемъ *кредитъ*.

Стихъ 63. *Купимъ раба, кой бы намъ имена гражданов сказывалъ.* Римляне, которые чиновъ добивалися, и желали достать себѣ благосклонность народа, держали всегда при себѣ рабовъ, которыхъ вся должность въ томъ состояла, чтобъ знать всѣхъ Римляновъ имена, и оные господину своему сказывать, дабы сей могъ всякаго своимъ именемъ и прозвищемъ называя поздравить; понеже такое поздравленіе у Римлянъ и у Грековъ значило особливое почтеніе. Рабы тѣ назывался *Номенклаторы*.

Стихъ 64. *Тыча въ бокъ лѣвой.* Fodere & fodicare latus, значитъ тыкать кого въ бокъ, *чтобъ приломнить ему дѣлать какое либо дѣло.* Горацій для того прибавилъ въ бокъ *лѣвой*, понеже рабы всегда ставали по лѣвую хозяина.

Стихъ 65. *Понуждалъ насъ руку къ безопасному подавать имъ ходу.* И понуждалъ бы насъ подавать въ улицахъ мѣщанамъ руку, чтобъ пособить имъ переходить, чрезъ камень, бревно или другую какую вещь, которою улица завалена.

Стихъ 66. и 67. *Сей въ Фабіевомъ силенъ колѣнѣ, въ Велинскомъ сей.* Холопъ то хозяину говоритъ, показывая сего и того мѣщанина. Колѣно *Фабіево* такъ названное отъ семьи Фабіановъ, которая была того колѣна. *Колѣно Велинодо* имя взяло отъ озера Велина въ странѣ Сабинской.

Докучникъ вручитъ пучки Консульски, и креслы
Похититъ слоновые. Зови отцемъ, братомъ:
По возрасту всякаго присвояй лаская.
Будетъ тотъ, кто ужину и обѣдъ ѣстъ вкусный,
Блаженъ; пойдемъ съ свѣтомъ вдругъ, куды насъ обжирство
Поведетъ: начнемъ ловить и рыбы и звѣри;
Какъ прежъ сего дѣлывалъ Горгилій, который
Рано съ утра сквозь площадь набиту народомъ
Провожалъ рабовъ своихъ, тенета и жерди,
Чтобъ народу показать, назадъ возвращаясь,
Купленую, на ослѣ, одну дику свинью.

Надутыя

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 68. *Докучникъ.* Importunus неспокойный, упрямецъ, который охотно всякому досадить ищетъ, и противится всякаго желанiямъ.

Пучки вручитъ Консульски. Пучки лозъ, которые предъ Римскими Консулами нашевали *Ликторы* въ знакъ ихъ власти, и *Фасцесъ* назывались.

Креслы слоновые. Ebur curule. Креслы слоновые были знакъ вышнихъ Римскихъ достоинствъ, какъ напримѣръ Консульскаго, Преторскаго, Эдилскаго и проч.

Стихъ 69. *Зови отцемъ, братомъ.* Горацiй такi говоритъ, совѣтуя чтобъ славолюбецъ и любитель богатствъ мѣщанямъ Римскимъ прислуживаясь одного называлъ отцемъ, другаго братомъ; и всякаго по ихъ возрасту себѣ присвоялъ.

Стихъ 74. *Какъ прежъ сего дѣлывалъ Горгилій.* Насмѣваяся тѣмъ, кои блаженство ставятъ въ насыщенiи своего желудка, съ стороны пятнаетъ глупое славолюбiе Горгилiя, которой съ великою пыхою выходилъ на ловлю, проходя со всѣмъ охотничьимъ приборомъ чрезъ главную Римскую площадь, чтобъ весь народъ его свиту могъ усмотрѣть; хотя возвращаяся съ ловли привозилъ на ослѣ одного, и то купленнаго, а нестравленнаго вепря.

Стихъ 75. *Сквозь площадь набиту народомъ.* Чрезвычайный образъ рѣченiя [говоритъ Дасїеръ] transire forum differtum populumque, вмѣсто transire forum differtum populo. Господинъ ле Февръ слѣдующимъ образомъ исправилъ: Differtum transire forum, pontemque iubebat. Провожалъ сквозь на„битую площадь и чрезъ мостъ. „Чрезъ мостъ Сублициевъ или Эмилiевъ. Ибо охотники не могли за ловлью ѣздить, развѣ въ Тосканѣ, и необходимо принуждены были проходить сквозь Римскую площадь и чрезъ мостъ Эмилiевъ.

Надуты несваренымъ еще въ брюхѣ ѣствомъ
Пойдемъ въ баню, забывъ что прилично, что гнусно,
Достойны въ Церетскіе вписаны быть книги;
Злонравны сопутники мудраго Улисса
Что отечеству предчли возбраненны сла́сти.

буде

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 79. *Надуты несвареннымъ еще въ брюхѣ ѣстомъ пойдемъ въ баню.* баня пособляетъ сваренію ѣствъ въ желудкѣ, и потому тѣ, кои обширству преданы, какъ скоро набьютъ брюхо, идутъ въ баню, чтобъ могли сызнова ѣсть. Древніе разсуждали о банѣ тотъ часъ послѣ обѣда, какъ о крайней и бѣдственной невоздержности.

Стихъ 80. *Забывъ что прилично, что гнусно.* Предадимъ себя обширству, забывъ всякую должность свою, не внимая поступки наши приличны ли или гнусны.

Стихъ 81. *Достойны въ Церетскіе писаны быть книги.* Забудемъ что прилично и что гнусно, и учинимъ себя достойными включены быть въ число отпадшихъ отъ добродѣтели и рабовъ злонравія. *Цересъ* былъ нарочитой городъ въ Тосканѣ, котораго жители за бунтъ лишены голоса въ собраніяхъ римскихъ. Потому когда Ценсоры римскіе отъимали какому гражданину голосъ, и объявляли его обезчещенымъ, называли то дѣйство: *писаніе въ книги Церетскіе* и книга, въ которую имена такихъ шельмованыхъ вписывалися, называлася: Tabulæ Cerites, и Cera Ceritis, *таблицы Церитскіе.*

Стихъ 82. *Злонравны сопутники мудраго Улисса.* Которые съ Улиссомъ возвращалися отъ Троянской войны. Въ Латинскомъ Remigium стоитъ вмѣсто Remiges; какъ Servilium вмѣсто Servi. Горацій здѣсь называетъ гребцами Улиссовыми тѣхъ, что въ другомъ мѣстѣ называетъ его сопутниками, его товарищьми.

Стихъ 83. *Что отечеству предчли позбраненны сласти.* *Что* вмѣсто *которые.* Слово здѣсь идетъ о быкахъ солнца, что Улиссовы товарищи съѣли въ Сициліи, хотя онъ имъ то запретилъ, объявляя именемъ Тиресія и Цирцеи, что естьли тотъ завѣтъ преступятъ, во вѣки отечества своего не увидятъ.

Стихъ 84. *Мимнермусъ.* Стихотворецъ Іонійской, которой жилъ во временахъ Крезуса и Солона, съ лишкомъ за 600. лѣтъ прежде Спасителева пришествія. Сей Стихотворецъ крайнее блаженство поставлялъ въ сластолюбіи, сирѣчь въ играхъ, въ забавахъ, въ любви, однѣмъ словомъ въ насыщеніи всякой похоти; которое мнѣніе съ 300. лѣтъ послѣ него болѣе основалъ Эпикуръ Философъ начальникъ секты Эпикурской. Изъ

буде, какъ Мимнермусъ мнитъ, ничего пріятно
85. безъ любви, и безъ игры; въ нихъ ты живи. Здравствуй.
Естьли что лучшее сихъ правилъ знаешь, ласковъ
Мнѣ сообщи, естьли нѣтъ, пользуимся тѣми.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНІИ.

всѣхъ Мимнервовыхъ сочиненій къ намъ малые частицы только дошли, изъ которыхъ видно однакожъ его высокое искусство. Удивительно удачливъ онъ былъ въ описаніи забавъ и похоти.

Стихъ 87. *Пользуимся.* Повелительное, вмѣсто *станемъ пользоваться оба.* His utere me cum. *Сими пользуйся имѣстѣ со мною.*

Письмо VII. къ Меценату.

Пять дней обѣцавъ пробыть въ деревнѣ, я лживый
Августъ мѣсяцъ медлю весь. Но если ли желаешь,
Чтобъ я жилъ здоровъ, и вѣкъ свой велъ безболѣзненъ;
Свободу, котору мнѣ больному даешь ты,
Недуга боящуся дашь мнѣ, Меценате;
Когда первые смоквы, и зной украшаетъ
Похоронъ уставщика черными стражами;

ПРИМѢЧАНІИ.

ГОрацій слабостію здоровья извиняется предъ Меценатомъ въ томъ, что въ Тибурѣ долго медлитъ. Хвалится его къ себѣ щедротою, и признаваетъ, что его благодѣянїи требуютъ отъ него большую прилѣжность въ угожденїи своему благодѣтелю; но что лѣта ему Горацію не позволяютъ совершенно въ томъ исполнять свое обязательство, и безъ обиновенїя объявляетъ, что охотнѣе возвратитъ все, что отъ Мецената получилъ, чемъ потерять волю жить по своей склонности. Все то украшиваетъ тремя баснями весьма забавными.

Письмо сїе лутчее изъ всѣхъ Горацїевыхъ, учитъ какъ должно обходиться съ знатными господами.

Стихъ 2. *Августъ мѣсяцъ.* Sextilis. *Секстилисъ* прежъ сего тотъ мѣсяцъ у Римлянъ назывался, понеже шестой въ году, который начинался Мартомъ мѣсяцомъ.

Стихъ 4. и 5. *Свободу, котору мнѣ больному.* Меценасъ позволялъ Горацію покоиться въ деревни, когда хотя малую болѣзнь почувствовалъ. Стихотворецъ оный въ пользу свою то употребляетъ, представляя, что понеже больному даетъ волю жить въ деревнѣ, не откажетъ оную тому, кто болѣзни опасается; и тотъ резонъ нехудъ, когда бѣдство явственно. Жары каникулярные и вся осень весьма опасны въ Римѣ.

Стихъ 6. *Когда первые смокпы.* Первые смоквы, которые приходятъ въ Августѣ мѣсяцѣ.

Стихъ тотже. *И зной.* Жестокїе жары, жары каникулярные, которые обыкновенно стоятъ отъ 15. Іюля по 15. Августа.

Стихъ тотже и 7. *Украшаетъ похоронъ уставщика черными стражами. Когда*, сирѣчь, *Первые смокпы и жестокїе жары приводя болѣзни приключаютъ многимъ смерть, и слѣдовательно многими похоронами случай подаютъ уставщикамъ тѣхъ похоронъ употреблять свою черную и печальную свиту.* Designatorem decorat lictoribus atris. *Десигнаторы* назывались чиновные люди, которыхъ должность была на

Когда съ страху о своихъ дѣтяхъ отецъ всякой
И мать бледнѣютъ; когда многая прилѣжность
Прислужишься у господъ, и дѣла приказны
Наводятъ горячки, и вскрываютъ завѣты.
Буде снѣжная зима обѣлитъ Албански
Поля, спихотворецъ твой подвинется къ морю,
И беречь

ПРИМѢЧАНІЯ.

позорищахъ учреждать и показывать всякому свое мѣсто. Такіе чиновные люди имѣлися для всякихъ обрядовъ и церемоній публичныхъ, для учрежденія мѣстъ и ходу. Потому имѣлися подобные и при похоронахъ. Я чаю не худо тому соотвѣтствуетъ рѣчь *устапщика*, человѣка, сирѣчь который *чинъ и порядокъ вещи какой устаплипаетъ или учреждаетъ.*

Десигнаторомъ также одинъ изъ главнѣйшихъ служителей богини Либитины; и когда онъ шолъ поднять какое мертвое тѣло, всегда предъ нимъ шла толпа нижиихъ похоронныхъ служителей, одѣтыхъ въ черномъ платьѣ, которыхъ Сенека, по ихъ богинѣ *Либитинаріями* называетъ, каковы были *Полинкторесъ, Веспилонесъ, Устореєъ, Сандапиларіи, Предпице*, и проч. Горацій всѣхъ тѣхъ подъ именемъ *Ликторовъ, стражей* сирѣчь, включаетъ.

Стихъ 8. и 9. *Когда съ страху о своихъ дѣтяхъ отецъ всякой и мать блѣднѣютъ.* Опасаяся, чтобъ дѣти ихъ въ толь опасной годовой порѣ не померли, отцы и матери съ страху блѣднѣютъ.

Стихъ 9. и 10. *Многая прилѣжность прислужится у господъ.* Officiosa sedulitas. Officium facere, значитъ: *прислужипатися, ляляться безпрестанно на лохлонъ.*; то что Французы называютъ: faire sa cour.

Стихъ 10. *И дѣла приказны. Приказны* вмѣсто *приказные.* Горацій называетъ Opellam forensem, всѣ должности, всѣ дѣла, которые обязываютъ обрѣтающихся въ римѣ являться въ приказахъ въ свою или пріятелей пользу, какъ напримѣръ ручаться объ комъ, или стряпать за него.

Стихъ 11. *И вскрыпаютъ запѣты. Распечатыпаютъ, отворяютъ духовные.* То есть, *смерть находятъ*, понеже духовные по смерти завѣтчика отворяются.

Стихъ 12. и 13. *Буде снѣжная зима и проч.* Горацій намѣренъ ѣхать въ Тарентъ, естьли падетъ много снѣгу, понеже снѣгомъ зима становится жестока; а естьли зима будетъ сносная, то намѣренъ возвратиться въ римъ.

Албанскіи поля. То есть, поле около рима.

Стихотворецъ твой подвинется къ морю. То есть, поѣдетъ въ Тарентъ, гдѣ зимы всегда тихіе, и весна весьма долгая.

И беречь будетъ себя, и сжавшися въ шубу
Читать станетъ, а тебя любезнаго друга,
Естьли позволишь ему, съ первою увидитъ
Ласточкою и тихимъ полуденнымъ вѣтромъ.
Не такъ ты обогатилъ меня, какъ Калабрецъ
Гостей грушми подчуетъ. Кушай, дружокъ, кушай,
Челомбью, довольно ѣлъ, инъ сколько угодно
Въ карманъ возми. Челомбью, не нужно. Гостинецъ
Не непріятный твоимъ снесешь малымъ дѣткамъ.

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 14. *И сжавшися въ шубу читать станетъ.* *Contractus*, *сжатый* значитъ дѣйство человѣка, который къ стужѣ чувствителенъ; который сжимается, и почти вдвое сгибается, чтобъ тѣло лутче нагрѣвалося. Я прибавилъ *въ шубу*, понеже зимою она не вредитъ, и мѣра стиха нужду въ ней имѣла.

Стихъ 16. и 17. *Съ первою увидишъ ласточкою и тихимъ полуденнымъ вѣтромъ.* Сирѣчь: увидишъ тотчасъ, какъ весна настанетъ. Понеже тогда обыкновенно дышутъ тихіе полуденные вѣтры, и ласточицы начинаютъ прилѣтать изъ теплыхъ краевъ, куды въ зиму отлѣтываютъ.

Стихъ 18. *Не такъ ты обогатилъ меня и проч.* Калабрецъ гостю даетъ, что ему ненужно; ты Меценате меня обогащая нетакъ поступалъ. Горацій показываетъ Меценату, что хотя онъ чрезмѣрно продолжая свое деревенское житіе, обѣщаніе свое не исполнилъ, однакожъ не забываетъ Меценатовы благодѣяніи, котораго показанное къ нему великодушіе искусно и забавно выхваляетъ примѣромъ Калабреца.

Калабрія провинція въ Италіи.

Стихъ 19. *Кушай дружокъ, кушай.* Калабрецъ говоритъ.

Стихъ 20. *Челомъ бью, довольно ѣлъ.* Гость отвѣчаетъ.

Стихъ тотже. *Инъ сколько угодно въ карманъ возми.* Слова Калабреца.

Стихъ 21. *Челомъ бью ненужно.* Отвѣтъ гостевъ. Латинское слово Benigne, иногда Bene, употребляется въ знакъ учтиваго отказу.

Стихъ тотже и 22. *Гостинецъ не непріятный и проч.* Еще Калабрецъ то говоритъ. Обычай былъ у древныхъ хозяину гостямъ лутчей кусокъ съ стола отдавать, для относу въ домъ свой, и такіе гостинцы назывались *Апофоремата.*

Столько обязанъ тебѣ, какъ бы я даръ принялъ.
Твоя воля, коли ты грушъ тѣхъ брать не хочешь,
На кормъ сего дне моимъ оспанутся свиньямъ.
Мотъ и глупецъ то даетъ, что самъ ненавидитъ
И презираетъ: такой родъ неблагодарныхъ
Произвелъ, и во вѣки производить станетъ.
Умной, доброй человѣкъ надѣлять достойныхъ
Всегда готовъ, знаетъ онъ разницу, однако
Межъ деньгою и бобомъ. Я себя достойнымъ
Похвалъ явлю, что даешь моему благодарству.

Но

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 23. *Столько обязанъ тебѣ.* Отвѣтъ гостевъ.

Стихъ 24. *Твоя поля, коли грушъ и проч.* Грубая рѣчь Калабреца, для которой весь разговоръ Горацiемъ описанъ, чтобъ привесть слѣдующій стихъ: *Мотъ и глупецъ то даетъ, что самъ ненавидитъ.* и искусно выхвалить Мецената, показывая что онъ ему далъ вещи, кои самому были нужны и почтительны.

Кто излишное себѣ, или что самъ презираетъ, другому даетъ, можетъ названъ быть мотомъ, а нещивымъ. Тщивой тотъ, кто даетъ съ выборомъ и съ разсужденiемъ, и кто даетъ вещи, коихъ цѣну знаетъ, и не почитаетъ непотребными.

Стихъ 27. *Такой родъ неблагодарныхъ произвелъ и проч. Такой родъ* моты, сирѣчь, кои безразсудно даютъ то, что имъ излишно, не могутъ развѣ неблагодарство произвесть.

Стихъ 29. *Надѣлять достойныхъ.* Въ томъ состоитъ великодушiе, чтобъ надѣлять невсякаго безъ разбору, но достойныхъ.

Стихъ 30. и 31 *Знаетъ разницу межъ деньгою и бобомъ.* Умной, доброй, великодушной человѣкъ хотя охотно достойныхъ надѣляетъ, однакожъ знаетъ, что даетъ, чувствуетъ разницу межъ нужнымъ и излишнымъ, межъ худыми и добрыми деньгами. Латинское слово *лупины* значитъ зелiе подобное бобамъ съ тою разницею, что сего бобовины горькiе и круглые, и для сего послѣдняго свойства въ комедiяхъ римскихъ дѣйствители употребляли ихъ вмѣсто денегъ, котораго обычая здѣсь Горацiй касается.

Стихъ 31. и 32. *Я себя достойнымъ явлю похвалъ и проч.* Какъ я знаю, что ты не по обычаю вышеписаннаго Калабреца и имъ подобныхъ мотовъ, обогатилъ меня твоими дарами; такъ достойнымъ себя покажу тѣхъ похвалъ, которые ты моему благодарству даешь, или лутче сказать: *я столь благодарствомъ къ тебѣ исполненъ, что достоенъ похвалъ твоихъ.*

Но естьли хочешь, чтобъ я былъ вѣкъ неотходенъ
При тебѣ, возврати мнѣ прежню силу тѣла,
Черны волосы на лбу ускомъ, и рѣчь сладку,
Возврати пріятной смѣхъ, и въ пирахъ охоту
Тужитъ, что бѣжитъ меня упряма Цинара.
Чрезъ уску щель нѣкогда голодна лисичка

ПРИМѢЧАНІИ.

Латинской стихъ трудноватъ кажется съ перваго взгляду, для того, что предлогъ pro отдѣленъ отъ причастія: Pro laude merentis, переложивъ частицу ту на свое мѣсто лехко понятенъ становится:

Dignum præstabo me etiam laude promerentis.

Стихъ 34. по 37. *Но естьли хочешъ, чтобъ я былъ и проч.* благодарство мое къ тебѣ крайнее, и всегда не оскудѣваетъ; но невсякой возрастъ позволяетъ равно оное услугами и прилѣжностію моею показать. буде хочешъ, чтобъ я и теперь ужѣ въ старости былъ отъ тебя неотступенъ, возврати мнѣ молодыхъ лѣтъ силу, мой тогдашнѣе черные волосы, сладкую мою рѣчь, пріятной смѣхъ; и ту горячность къ моей полюбовницѣ Цинарѣ, за которою мнѣ досадно тогда бывало, когда она Цинара отъ пира убѣгала. Всѣ тѣ обстоятельства старость отмѣнивши, не можешъ право отъ меня прежные услуги требовать.

Что бѣжитъ меня упряма Цинара. Можетъ быть Горацій здѣсь упоминаетъ о какой отлучкѣ своей полюбовницы Цинары, которая отлучка подала ему тяжкую печаль: но и то можетъ статься, что тѣми словами разумѣетъ шутки молодыхъ дѣвицъ, которые любителей нахалливости убѣгая притворяются бѣжать и укрываться, чтобъ потомъ сами себя открыли, буде не скоро ихъ полюбовникъ найдетъ.

Стихъ 38 *Чрезъ уску щель нѣкогда и проч.* Горацій извинився своимъ возрастомъ, что не можетъ Меценату прислуживаться съ такою прилѣжностію, какъ прежде дѣловалъ, изрядно предвидитъ, что похлѣбники господскіе, народъ завидливый и злобный, не преминутъ толковать, что Горацій для того такъ говоритъ, что ужѣ разжирѣлъ благодѣяніями Меценатовыми, а естьлибъ еще столь сухъ и столь голоденъ былъ, каковъ пришолъ въ домъ того Августова временщика, старость бы ему не помѣшала быть прилѣжнымъ и неотступнымъ отъ его службы. Тѣ похлѣбниковъ рѣчи Горацій въ сей притчѣ вводитъ, и потомъ имъ отвѣтствуетъ съ хвальною чистосердечностію.

Притча отъ Эсопа впервой выдумлена, которой о мышѣ сказываетъ то, что Горацій лисицѣ приписываетъ.

Въ житной вкралася амбарь; и наевшись, въ ту же
Вылесть съ полнымъ брюхомъ щель тщилася напрасно.
Приступивъ къ ней ластушка, сказала, коль хочешь
Убѣжать отсель, должна ты сквозь уску дырку
Съ порожнимъ брюхомъ такимъ выполсть, съ какимъ влѣзла.
Буде такою меня баснью означаютъ,
Все возвратить я готовъ. Нижѐ я ужъ сытый
Нѣжнымъ ѣствомъ, народней хвалю безпревожный
Сонъ: ни на Арапскіе богатства я вольность
И покой

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 39. *Въ житной вкралася амбарь.* Repſerat in cumeram frumenti. Дасіеръ съ довольнымъ резономъ отмѣняетъ cumeram въ cameram. Естьже camera *амбаръ житной съ сподомъ.* Ниской амбаръ, въ которомъ кромѣ жита, которое лисицѣ негодно, могла она найпи всякой другой запасъ и живность и окорки ветчинные.

Стихъ 41. *Ластушка.* Звѣрёкъ подобный горностаю.

Стихъ 45. *Все возпратить я готовъ.* Я возвратить готовъ все то, что Меценатъ мнѣ далъ. нѣчего было иного отвѣчать. И нетолько то дерзновеніе недосадительно Меценату, но напротиву пріятно быть имѣло, понеже онымъ Горацій показывалъ, что онъ ему предался не ища никакой себѣ корысти.

Стихъ тотже и 46. *Ниже я ужъ сытый и проч.* Горацій готовъ все возвратить, толькобъ могъ сохранить свою волю; нетакъ онъ поступаетъ какъ тѣ, кои наѣвшися вкуснымъ и обильнымъ ѣствомъ хвалятъ безтревожный сонъ народа, который обыкновенно слѣдуетъ пиру умѣренному, каковъ простыхъ и небогатыхъ людей бываетъ. Тѣмъ онъ показать хочетъ, что склонность къ покою и свободному житью ему сроденъ такъ въ обильствѣ, какъ въ скудности; и что потому то, что дѣлаетъ будучи богатъ, дѣлать станетъ, естьли изубожаетъ.

Сытый нѣжнымъ ѣстомъ. Въ Латинскомъ стоитъ, сытый *кормленою жирностью.* Altiles называются птицы, которыхъ кормятъ въ клѣткахъ, чтобъ жирны были.

Стихъ 47. и 48. *Ни на Аралскіе богатства я польность и покой спой премѣню.* Не премѣняетъ свою вольность и свой покой на самые обильнѣйшіе богатства. *Аралскіе богатства,* то есть богатства такъ называемой щастливой Арапіи, которые въ пословицу пошли. Страна та весьма во всемъ обильна.

И покой свой промѣню. Умѣренность часто
Мою ты хвалилъ. Всегда отцемъ, Государемъ
Я тебя звалъ и въ глаза и за глаза равно:
Отвѣдай могули я твои безъ печали
Тебѣ возвратить дары. Телемахъ Улисса
Терпѣливаго дитя отвѣчалъ изрядно:
„Негодно мѣсто конямъ Итака, Атриде;
„Нѣтъ въ ней по́ля, и травы нѣтъ довольно къ паству:
„За тѣмъ я дары твои, кои тебѣ больше
„Нужны, и угоднѣе, тебѣ оставляю.

Малымъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 48. 49. 50. 51. и 52. *Умѣренность часто мою ты хвалилъ —— тебѣ возвратить дары.* Горацій самого Мецената свидѣтелемъ ставитъ своей безкорыстливости и своего благодарства. Ты самъ, говоритъ ему, часто принужденъ былъ хвалить мою умѣренность, видя что твоему великодушію, твоей щидрости предѣлъ я уставливалъ; и сколько благодарности моей касается, ты знаешь, что я тебѣ давалъ всѣ тѣ имена, кои давать можно Государю и благодѣтелю; и то что я въ глаза тебѣ, тожъ и за глаза о тебѣ говорилъ.

Отцемъ, Государемъ я тебя звалъ. Въ Латинскомъ стоитъ: я тебя звалъ *отцемъ*. *Царемъ*, имена, кои римляне своимъ патронамъ и благодѣтелямъ въ знакъ своего подобострастія давали.

Стихъ 52. по 57. *Телемахъ Улисса терпѣливаго дитя.* Горацій готовъ все возвратить Меценату, и слово свое подтверждаетъ отвѣтомъ учиненнымъ отъ Телемаха Менелаю, когда сей ему нѣсколько коней подарить хотѣлъ. „Я не отведу [говорилъ онъ] коней твоихъ въ Иѳаку, „но здѣсь оставлю, понеже они годны къ твоей забавѣ. Ты властвуешь „великою страною, гдѣ много по́ля и все нужное къ пропитанію коней изо„билуетъ: Напротиву въ Иѳакѣ нѣтъ ни луговъ, гдѣбъ на коняхъ бѣжать „было можно, ни довольно пастбы. Островъ тотъ только козъ питать „угоденъ.„ Употребленіе, которое Горацій симъ отвѣтомъ чинитъ, весьма изрядное. Тибуръ или Таренъ [домы его загородные] суть его Иѳака, гдѣ данные ему отъ Мецената богатства столь неполезны, какъ Телемаху представляемые отъ Менелая кони.

Омирова Одиссея кн. 4. стр. 601. и слѣдующіе.

Иѳака малый островъ Іонійскаго мо́ря, лежащей къ востоку о́строва Кефалоніи. Мѣсто жестокое и полное каменистыхъ горъ.

Атриде. Менелай часто *Атридомъ* у стихотворцовъ называется, понеже онъ былъ сынъ Атрея; какъ бы по нашему сказать *Атреевичъ*.

Малымъ вещи малые приличны. Мнѣ не любъ
Уѣзъ столичной городъ Римъ, но нелюдный Тибуръ,
И тихой нравенъ Таренть. Мужественъ и храбрый
И въ Витійскіѣ предъ судомъ Филиппъ знаменитый
Изъ приказу выходя близъ часа осьмаго,
Не молодъ ужъ лѣтами, тужа что далеко
Отъ площади отстоятъ Карины; увидѣлъ
Свобожденика въ пустой бритовщика лавкѣ

Тихо

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 58. и 59. *Мнѣ не любъ уѣзъ столичной городъ Римъ.* богатства мнѣ неполезны, понеже Римъ, гдѣ сно нужно, мнѣ уѣзе не любъ.

Стихъ 59. и 60. *Нелюдный Тибуръ и тихой Таренть.* Vacuum Tibur. Называетъ Тибуръ vacuum, *пустой*, вмѣсто, *нелюдной*; Таренть Imbelle, *не поинственнымъ*, вмѣсто *тихой*, *смирной*, или вмѣсто *сластолюбный.* Понеже сластолюбные люди не гораздо *поинственны* и *храбры.*

Стихъ 60. и 61. *Мужественъ и храбрый и проч.* Горацій кончаетъ письмо свое баснью, которая доводитъ, что вольность есть весьма знаменитое добро, понеже самые грубѣйшіе люди оную часто богатству предпочитаютъ.

Филиппъ. Лицій Марій Филиппусъ своего вѣка знаменитѣйшій витій, человѣкъ великаго рода и славы. Въ доводъ тому довольно, что онъ былъ вотчимъ Августовъ, понеже женатъ былъ на его матери Аттѣ, дочери Юліи, Цесаревой сестры.

Стихъ 62. *Изъ приказу выходя.* Ab officiis. Выходя изъ приказу, гдѣ услужилъ друзьямъ своимъ, или стряпая за нихъ, или ручаяся.

Стихъ тотже. *Близъ часа осьмаго.* Сирѣчь *близъ двухъ часовъ по полудни.* Римляне считали часы отъ всхода солнечнаго, какъ и у насъ было незадолго предъ симъ въ обыкновеніи.

Стихъ 64. *Далеко отъ площади отстоятъ Карины.* *Карины* называлася часть города Рима межъ горами, Эсквилиномъ и Целіемъ, гораздо отстоящая отъ площади римской, Forum Romanum, гдѣ всѣ дѣла приказные отправлялися. Филипповъ домъ стоитъ въ той части города *Карины* называемой.

Стихъ 65. *Свобожденика въ пустой бритовщика лавкѣ.* Adrasus значитъ нетолько человѣка, которой только что обритъ, но и свобожденнаго отъ неволи, понеже обычай былъ обривать рабовъ, которыхъ ихъ хозяева на волю пускали.

Свобожденикъ слово новое чаю изрядно соотвѣтствуетъ Французскому Afranchi, и собою свое знаменаніе довольно показываетъ.

Тихо очищающа ножемъ свой ногти,
Димитрій, сказалъ слугѣ, который прилѣженъ
Филиппову исполнять былъ приказы, збѣгай,
Спросись, и вѣсть принеси, кто таковъ, откуду
Человѣкъ тотъ, чей онъ сынъ, чей слуга, какова
Состоянія? Холопъ пошолъ, возвратился,
И доноситъ, что ему имя Велтей Мена:
Что сводчикъ онъ промысломъ, малаго имѣнья:
Всему сосѣдству знакомъ житьемъ непорочнымъ:
Что во время отдыхать знаетъ, и работать,
Копить и употреблять; что свой домъ имѣетъ;
Что любитъ онъ съ равными водиться друзьями,
И игры позорищны смотрѣть, и, какъ дѣло
Свое окончитъ, гулять на Марсовомъ полѣ.
Хочу, отвѣчалъ Филиппъ, отъ него самъ слышать
Все то, что ты доносилъ: попроси на ужинъ.
Справилъ посольство холопъ, да Мена не вѣритъ,
Дивится самъ въ себѣ, и промолвить не знаетъ.

И Словомъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Въ пустой лапхѣ. Vacua in umbra. Vmbra *сѣнь* вмѣсто *лапхи.* Vacua порожная, *пустая*, для того, что въ томъ часу всякъ обыкновенно въ домъ свой отходилъ.

Стихъ 67. *Сказалъ слугѣ.* Филиппъ сказалъ своему слугѣ Димитрію.

Стихъ 69. *Откуду.* Vnde domo. Изъ какой земли, какова роду.

Стихъ 72. *Доноситъ, что ему имя Вултей Мена.* Филиппъ четыре обстоятельства отъ того свобожденика вѣдать хотѣлъ; *какой онъ земли? кто онъ таковъ?* сирѣчь какую должность правитъ? *какова состоянія?* сирѣчь богатъ ли, убогъ ли, каково ево имѣніе? *чей сынъ и чей слуга?* холопъ доноситъ, что ему имя *Вултей Мена*; чемъ уже даетъ знать, что онъ свобожденикъ и чужестранецъ. Понеже *Менасъ* употребляемое вмѣсто *Меноларусъ* есть имя холопье, а другое имя *Вултегусъ* значитъ, что онъ свобожденикъ, понеже всегда они присвояли себѣ имя хозяйское.

Стихъ 73. *Сводчикъ промысломъ.* Ргæco Латинское слово значитъ человѣка, который въ продажахъ кричитъ цѣну товаровъ, или тѣхъ товаровъ состояніе объявляетъ, чтобъ тѣмъ вѣсть купцамъ подавать.

Словомъ. благодарствую, отвѣчалъ; не къ спати
Мнѣ та честь. Что! говоритъ Филиппъ удивляясь!
Отказываетъ ли онъ мнѣ? да, сказалъ Димитрей,
Упрямецъ отказуетъ, и тя презираетъ,
Или боится. Филиппъ наутро Вултея
Дребезги бездѣльные, черни продающа,
Поздравилъ предупредивъ. Онъ же у Филиппа
Прощенія требуетъ, что своя работа
И должность въ купечествѣ ему запретила
Рано прійти на поклонъ, также что тепере
Поклономъ не упредилъ. Я тебѣ охотно
Прощаю, сказалъ Филиппъ, естьли ты сегодне
Будешъ ко мнѣ ужинать. Радъ исполнить волю
Твою, отвѣчалъ Вултей. Инъ къ девяти стану,
Сказалъ Филиппъ, часамъ ждать: теперь пойди дѣло
Прилѣжно дѣлай свое. Какъ за ужинъ сѣли,
Вултей и дѣло, и въ здоръ поговоря, пущенъ
Напослѣдокъ спать. Когда рыбка сія часто
Усмотрѣна къ удицѣ прибѣгать укрытой,
Утромъ лстецъ, и къ вечеру гость ужѣ надежный,
Прошенъ въ загородной домъ проводить Латинской

Празд-

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стихъ 88. *На утро.* На другой день.

Стихъ 89. *Дребезги бездѣльные черни продающа.* Tunicatus popellus. *Простой народъ, черни,* которой нашевалъ одинъ только жупанъ безъ епанчи. Scruta значитъ всякіе дребезги и желѣзные обломки, каковы обыкновенно на мостахъ продаются.

Стихъ 90. *Предъупредивъ.* То есть Филиппъ прежде поздравилъ Вултеія. Occupare предупреждать.

Стихъ 101. *Когда рыбка сія.* Когда Филиппъ усмотрѣлъ, что Вултей сталъ надежнымъ ему гостемъ къ обѣду и ужину, и на всякое утро лстецомъ приходя къ нему на поклонъ; когда Филиппъ усмотрѣлъ, что онъ сталъ клевать удицу покрытую хлѣбомъ, позвалъ его съ собою въ деревню.

Стихъ 104. и 105. *Проводить Латинскій праздникъ.* Въ то время Филиппъ могъ изъ Рима отъѣжжать, понеже дѣла въ городѣ не дѣлывалися.

Праздникъ. На конь посаженъ, и воздухъ и мѣсто
Сабинско выхваляетъ. Смотритъ и смѣется
Филиппъ, и ища себѣ изъ всего забаву
И утѣху по прудахъ, Сестерціевъ тысячъ
Семь даритъ ему; въ долгъ дать столькожъ обѣщаетъ:
Увѣщеваетъ его въ близи купить домикъ.
Купилъ. И чтобъ не прудить долгою излишной
Тебя рѣчью, мужикъ онъ сталъ изъ гражданина.
Виноградъ, пашня съ ума, съ языка не сходитъ:
Древа садитъ, и въ прудахъ сохнетъ неусыпенъ,
И за жадностью богатствъ съ часа въ часъ старѣетъ.
Но когда овцы его роскрали, болѣзнью
Козы померли, жатва прельстила надежду;
Быкъ подъ сохою издохъ; сильно опечаленъ
Столькими уронами, сѣлъ на коня въ полночь,
И гнѣвомъ пылая весь, прямо въ домъ Филипповъ
Прискакалъ. Филиппъ его увидѣвъ столь гнусна

ПРИМѢЧАНІИ.

за праздникомъ. Latinæ indictæ, торжество отправляемое на Албанской горѣ въ память мирнаго договору заключеннаго Тарквиніемъ гордымъ межъ Римлянами, Герниками, Волсками и всѣми Латинскими народами.

Стихъ 105. *На конь посаженъ.* Impositus Mannis; Manni, малые лошади, которые подъ седло и въ коляскѣ употребляли.

Стихъ тотже и 106. *И воздухъ и мѣсто Сабинско выхваляетъ.* Положеніе и возлухъ Сабинской изрядньйшей во всей Италіи. Въ томъ уѣздѣ лежалъ загородной домъ Филипповъ.

Стихъ 108. и 109. *Сестерціевъ тысячъ семь даритъ ему.* Даритъ ему семь тысячъ сестерцьевъ, сирѣчь 175. рублей.

Стихъ 111. *Купилъ.* Вултей по совѣту и помочью Филипповою купилъ тотъ домикъ.

Стихъ 113. *Виноградъ, пашня съ ума, съ языка не сходитъ.* Sulcos et vineta crepat mera: Crepare говоритъ часто, и къ стати и не къ дѣлу, безперерывно о томъ же говоритъ.

Стихъ 114. *Древа садитъ.* Чтобъ къ нимъ виноградъ прививался. Præparat ulmos. Въ Латинскомъ: *ильмы готовитъ.*

Стихъ 119. *Сѣлъ на коня.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Схватилъ коня*, чтобъ показать его гнѣвъ и поспѣшность.

Стихъ 121. и 122. *Гнусна и не обрита.* Вултей какъ купилъ тотъ домикъ, запустилъ волосы для того, что суеты и упражненіи домовые не дозволяли ему времени себя брить и нѣжить.

И не обрита сказалъ, Вултей ты мнѣ зришся
Жестокъ чрезмѣру себѣ, и чрезчуръ прилѣженъ.
Право, отвѣчалъ Вултей, бѣднымъ чрезчуръ можешь
Назвать меня государь; то мнѣ имя къ спасти.
Именемъ духа твойго, руки твоей правой
Домовыхъ твоихъ боговъ тебя заклинаю
И прошу, дай мнѣ назадъ житье мое прежне.
Кто ужѣ могъ усмотрѣть сколь то было лучше
Что потерялъ, чемъ то что нашолъ, не теряя
Время пусть воротится къ прежнему обычью.
Праведно, чтобъ по себѣ дерево рубилъ всякъ.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 123. *Жестокъ себѣ.* За тѣмъ, что безпрестанно въ работѣ томилъ себя

Стихъ 126. и 127. *Именемъ духа твоего. Духа твоего* я употребилъ вмѣсто Латинскаго per Genium. *Генiусъ* есть богъ язычниковъ, который имѣлъ назирательство надъ рожденiемъ и житiемъ человѣка. Всякой человѣкъ имѣлъ своего такого божка, какъ мы въ православной вѣрѣ, имѣть вѣримъ всякой своего Ангела. Ту рѣчь *Генiусъ*, я не зналъ какъ лутче изобразить.

Илiякiй книга 2 глава 45.

Руки твоей правой. Древнiе нѣкую святость поставляли въ рукѣ правой, и для того умоляли именемъ десницы, и клялися ею.

Виргилiй въ Енеидѣ книга 4 стихъ 314.

Per dextram Æneæ juro dextramque potentem.

„Рукою Энеи кленуся, сильною рукою.

Домовыхъ твоихъ Боговъ. Пенатами тѣ домовые боги назывались, и къ нимъ какъ къ защитникамъ своего благосостоянiя язычники крайнее почтенiе имѣли.

Стихъ 128. *Дай мнѣ назадъ житье мое прежне.* Въ Латинскомъ стiхѣ: *Возпрати меня къ прежнему житiю.* Сирѣчь, *пусти меня жить, какъ я прежде жилъ.*

Стихъ 129. *Кто уже могъ усмотрѣть.* Горацiй сими стихами заключаетъ повѣсть о Вултеѣ.

Праведно чтобъ по себѣ дерево рубилъ всякъ. Въ Латинскомъ стiхѣ. *Праведно чтобъ всякъ себя своею мѣрою мѣрилъ.* Сирѣчь, *чтобъ всякъ того состоянiя, того рода житiя держался, которой ему приличнѣе, и щастливымъ здѣлать можетъ.* Я рускую пословицу употребилъ, которая намѣренiю Латинскаго стихотворца согласна кажется. Латинское Verum est, *истинно есть*, употреблено вмѣсто, праведно есть,

Письмо VIII. къ Целсу Албиновану.

1. Дворянину и писцу Неронову Целсу
Албиновану, прошу пріятная музо,
Здравствовати въ щастіи, вели, и въ весельи.
Коль спроситъ что дѣлаю, скажи что я многи
5. И хвальны правила дать жизни намѣряясь,
Ни право, ни прохладно животъ провождаю.

И 3 Не

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацій въ семъ письмѣ описуя себя, изрядно оказываетъ слабость и бѣдность человѣка. Часто люди обрѣтаяся въ совершенномъ здоровьѣ, въ постоянномъ и неперерывномъ благополучіи, и что всего чуднѣе, просвѣщенный мудрости наставленіями, лишаются ума своего, и предаютъ себя печали и безпокойству, котораго причину сами не знаютъ. Таково есть содержаніе сего письма, которымъ Горацій изливаетъ въ сердце друга своего Целса печаль, которую чувствуетъ видя себя нещастливымъ, и незная чемъ отъ того свободиться.

Стихъ 1. *Дворянину и писцу Неронову Целсу.* Целсусъ Педо Албинованусъ [о которомъ упомянуто въ письмѣ 3. стихѣ 20.] былъ Секретарь Тиберія Нерона и придворной его. Я дворяниномъ назвалъ Comitem. Такъ назывался тѣ, кои составляли свиту Князей и вельможъ, которые отъѣжжали къ правительству губерніи, или къ руководству войска римскаго.

Стихъ 2. *Пріятная музо.* Горацій музу свою проситъ, чтобъ Целсу поздравленіе его объявить, и все что ниже сего въ письмѣ своемъ пишетъ.

Стихъ 3. *Здравствовати въ щастіи вели и въ весельи.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Прикажи радоватися и щастливо исправляти дѣла свои.* родъ поздравленія Грекамъ въ началѣ своихъ писемъ обыкновенный: Χαίρειν καὶ εὐπράτειν.

Стихъ 4. *Коль.* Вмѣсто *коли, естьли, ежели, буде* спроситъ.

Стихъ 5. *Многи и хвальны правила дать жизни намѣряясь.* Намѣряяся писать нравоучительные книги, которые содержутъ правила хвальнаго житія.

Multa & pulchra minantem. Слово отъ слова: *Пока грожу многая и изрядная.* Minari, *грозить*, вмѣсто, promittere *обѣщать, готовить.*

Стихъ 6. *Ни право ни прохладно. Ни право*, сирѣчь, ни согласно нравоучительнымъ правиламъ держася добродѣтели. *Ни прохладно*, то есть, *въ забавахъ, въ веселіи.* Всего злѣе то состояніе, когда отставъ отъ добродѣтели, злонравное и сластолюбное житіе насъ не увеселяетъ.

Не для того жъ то, что градъ побилъ виноградъ мой,
И зной оливы пожегъ; ничто въ отдаленныхъ
Поляхъ болѣзньми мое стадо истлѣваетъ:
Но за тѣмъ, что я умомъ дряхлѣе чемъ тѣломъ,
Ни слушать, ни знать хочу то, что болѣзнь можетъ
Облегчить мою: Врачи вѣрны мнѣ досадны,
Гнѣваюся на друзей, что силятся сонъ мнѣ
Пагубный отбить. Ищу то, что мнѣ вредило,
И что полезно себѣ чаю, отбѣгаю.
Непостояненъ какъ вѣтръ, въ Римѣ люблю Тибуръ

Въ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 7. по 11. *Не для того жъ то, что градъ побилъ и проч.* Не для того жъ я живу непрохладно, что градъ побилъ мой виноградъ, и зной оливы пожегъ, и что стадо мое истлѣваетъ болѣзнями въ отдаленныхъ поляхъ; но для того, что я будучи дряхлѣе умомъ чемъ тѣломъ, не хочу ни слушать ни знать то, что можетъ облегчить мою болѣзнь.

Что градъ побилъ виноградъ. Симъ и слѣдующими двѣмя уронами Горацій разумѣетъ всякіе нещастливые приключенія.

Зной оливы пожегъ. Маслинамъ или оливкамъ не меньше чрезмѣрной жаръ чемъ стужа вреденъ.

Въ отдаленныхъ поляхъ. Какъ напримѣръ въ лугахъ Калабріи и Луканіи, куды пастухи въ лѣто и въ зиму стада отводили.

Стихъ 11. 12. и 13. *Врачи вѣрны мнѣ досадны, гнѣваюся на друзей и проч.* Досадны мнѣ врачи, сирѣчь тѣ люди, кои своими увѣщаніями и разсужденіями могутъ облегчить печаль мою: Гнѣваюсь на друзей своихъ, которые также стараются отнять ту хульную во мнѣ скорбь и скуку, въ которую безъ всякой причины погружаюся.

Стихъ 13. и 14. *Сонъ мнѣ пагубный отбить.* Въ Латинскомъ стоитъ: *Пагубную, смертоносную летаргію.* Funestum veternum. *Ветернъ* есть болѣзнь, которая въ непрестанномъ снѣ и ослабѣніи болящаго содержитъ.

Стихъ 16. *Непостояненъ какъ вѣтръ.* До сихъ поръ Горацій описывалъ свою скуку, свою печаль и безпокойство безразсудное: Теперь слѣдуетъ слово о его непостоянствѣ и премѣнчивыхъ на всякъ часъ желаніяхъ.

Непостояненъ какъ вѣтръ. Въ Латинскомъ однимъ словомъ изображено: *Ventosus вѣтренный я люблю Римъ изъ Тибуръ* и проч. и мы непостоянныхъ людей вѣтренными называть обыкли.

Въ Тибурѣ Римъ. Потомъ, ты, какъ здравствуетъ, музо,
Спроси, какъ дѣла свои, и какъ себя правитъ?
Въ какой у Князя чести, сколь любъ его свитѣ?
Буде отвѣчаетъ онъ, что во всемъ изрядно
Находится, радуйся сперва, потомъ въ ухо
Не забудь ему шепнуть: Какъ щастье ты будешь
Свое сносить, такъ тебя, Целсе, сносить станемъ.

ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ тотже и 17. *Въ Римѣ люблю Тибуръ, въ Тибурѣ Римъ.* Когда нахожуся въ Римѣ, то желаю быть въ Тибурѣ своемъ загородномъ домѣ; когда нахожуся въ Тибурѣ, то хочется мнѣ быть въ Римѣ.

Стихъ 17. и 18. *Потомъ, ты, какъ здрастнуетъ, музо, спроси и проч.* Потомъ сирѣчь, когда вышеписанное роскажешъ Целсу, музо мой спроси его, какъ онъ здравствуетъ? какъ себя ведетъ? каково идутъ дѣла его?

Стихъ 19. *Въ какой у Князя чести.* Въ какой чести у Нерона. Въ Латинскомъ стоитъ: *Какъ онъ нравенъ юноши?* Vt placet juveni, гдѣ юношемъ означаетъ молодаго Нерона.

Стихъ 20. и 21. *Буде отвѣчаетъ, что изрядно по всемъ находится.* буде отвѣчаетъ, что все изрядно идетъ, сирѣчь, что здоровъ, что дѣла его въ путь хорошой идутъ, что онъ Нерону и его двору пріятенъ; то вначалѣ радуйся тому, потомъ не забудь ему въ ухо шепнуть. *Inſtillare* Латинское значитъ капать каплю за каплею; я предъизбралъ *шелнуть*, понеже явственнѣе.

Стихъ 21. и 23. *Какъ щастье ты будешъ и проч.* Какъ ты себя вести будешъ съ нами въ своемъ благополучіи, такъ и мы съ тобою водиться станемъ, естьли разгордѣешся, то омерзѣешъ намъ, естьли сохранишъ себя въ прежныхъ нравахъ, по прежнему намъ любимъ будешъ.

Письмо IX. къ Клавдїю Нерону.

Сколь я въ чести у тебя, Клавдїе, всѣхъ лутче
Септимїй знаетъ одинъ. Ибо когда проситъ,
И нудитъ прошенїемъ, чтобъ при тебѣ словомъ
Моимъ доставилъ ему и доступъ и милость,
Достойному въ домѣ быть и въ любви Нерона,
Искуснаго различать, и избирать честныхъ:
Когда чаетъ при тебѣ доступнѣйшимъ другомъ,
Сколь я силенъ при тебѣ лутче меня видитъ.
Много я правда ему говорилъ, и разны
Представлялъ, ища себя извинить, причины:
Но боялся наконецъ, чтобъ онъ не почаялъ

что

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацїй симъ письмомъ рекомендуетъ Септимїя друга своего Клавдїю Тиберїю Нерону.

Стихъ 1. по 8. *Сколь я въ чести у тебя —— лутче меня видитъ.* Сколько я въ чести и въ милости у тебя Клавдїе, всѣхъ лутче знаетъ Семтимїй. Ибо когда нетолько проситъ меня, но и понуждаетъ своею прозьбою, чтобъ я моимъ словомъ или заступленїемъ доставилъ ему при тебѣ доступъ и твою милость; ему который подлинно достоенъ быть въ твоей любви, въ любви сирѣчь Князя, который искусенъ различать и избирать себѣ честныхъ людей; когда онъ Септимїй чаетъ меня доступнѣйшимъ твоимъ другомъ, лутче чемъ я, самъ видитъ, самъ знаетъ онъ, сколь я при тебѣ силенъ.

Клавдїе. Клавдїй Тиберїй Неронъ, пасынокъ Августовъ. Упомянуто объ немъ въ началѣ письма 3.

Септимїй. Тотъ самой Тицїй Септимїй, о которомъ помянуто въ 3. письмѣ. Смотри тамъ примѣчанїи подъ стихомъ 11.

Стихъ 9. и 10. *Много я правда.* Септимїй почитая Горацїя гораздо въ милости Тибирїевой, имѣлъ причину требовать отъ него письмо рекоммендательное къ сему Князю. И хотя въ самомъ дѣлѣ онъ не ошибался, однакожъ Горацїй извинивъ въ предъидущихъ стихахъ Септимїя, теперь и себя извиняетъ, представляя, что онъ много ему Септимїю говорилъ, и разные причины представилъ, дабы онъ не понуждалъ его то письмо ему дать, но склонить его къ тому не могъ.

Стихъ 11. *Но боялся наконецъ, чтобъ и проч. до стихъ 15.* Но напослѣдокъ опасаяся, чтобъ онъ Септимїй не почаялъ, что я притворяюся

Что силу свою таю нарочно съ притворства,
Одному желая быть себѣ лишь полезенъ;
Для того бо́льшей вины бѣжа нареканье,
Продерзокъ волю его исполнить склонился.
Естли же отложенный по приказу друга
Стыдъ хвалишь, къ твоей его припиши ты свитѣ,
И честнымъ добрымъ мужемъ почитай надежно.

I ПИСЬМО

ПРИМѢЧАНІИ.

не быть гораздо къ твоей милости, для того нарочно, чтобъ другу не услужить, и быть себѣ только одному полезнымъ; склонился я исполнить его волю, давъ ему письмо то, чтобъ такимъ образомъ избѣжать нареканье большей вины.

Всего тягостнѣе честному человѣку явиться другомъ неусерднымъ, и человѣкомъ, которой лишь о собственной пользѣ печется. Для того Горацій предпочитаетъ заслужить при Нероне имя докучника и продерзостнаго, чемъ Септимію на себя дать подозрѣніе.

Стихъ 15. *Продерзокъ волю его исполнить склонился.* Въ Латинскомъ стои́тъ: Frontis ad urbanæ descendi præmia, слово отъ слова: *Снизшелъ я въ мзду шутова лба.* Дасіеръ сіе трудное Латинское рѣченіе изрядно кажется разумѣть, примѣчая, что писатели римскіе именемъ Vrbanus означаютъ *шута*, Scurram; что шутовъ главнѣйшая мзда есть лишеніе *стыда*, ибо ихъ ремесло въ продерзости, и въ безстыдной нахалливости состоитъ; что потому, кто лицо шута на себя беретъ, отставляетъ стыдъ на сторону; и слѣдовательно Горацій стыдъ оставляетъ, и продерзостнымъ себя чинитъ, чтобъ угодить Септимію.

То мнѣніе подтверждаетъ слѣдующей стихъ, гдѣ Горацій имянно говоритъ Клавдію Нерону: *Естьли хвалишъ, что я отложилъ стыдъ по приказу пріятеля моего, въ попиненіе и въ угожденіе ему; то причти его* и проч.

Стихъ 17. *Къ твоей его припиши свитѣ.* Пріими его въ свой домъ, учини его своимъ придворнымъ.

Припиши, говоритъ Горацій, для того, что придворные и пріятели Князей вписывалися въ ихъ статъ, въ книгу ихъ дома, какъ и теперь въ обыкновеніи.

Стихъ 18. *Почитай.* разумѣется: *его Селтимія.*

Письмо X. къ фуску Аристїю.

Фуску градолюбцу мы здравствовать желаемъ
Селолюбцы, въ томъ одномъ сирѣчь неподобны,
Много другъ другу, во всемъ прочемъ почти двойни.
По братски что не любо одному, не любитъ
И другой; что одному нравно, и другому:

Старымъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Горацію столь пріятно было житье деревенское, что безпрестанно оное выхваляль. Въ многихъ его пѣсняхъ и Сатирахъ то усмотрѣваемъ, и тожъ самое отъ большей части содержитъ письмо сіе, которое знатно писано въ отвѣтъ Фуску Аристію, которой противно склонности Горацієвой надъ всѣмъ предпочиталъ жить въ римѣ. Стихотворецъ нашъ въ семъ письмѣ изслѣдуетъ, въ чемъ деревенское житье городскому превосходнѣе. Показываетъ, что то деревенское житье согласнѣе природѣ нашей, которая во всемъ простоту и чистой воздухъ требуетъ. И показываетъ, что та склонность столь человѣкамъ сродна, что хотя ищутъ оную подавить сребролюбіемъ и славолюбіемъ, однакожъ оная всегда преодолѣваетъ. Понеже видимъ, что они принуждены въ городѣ самомъ дѣлать себѣ деревню, пристраивая къ домамъ великіе сады и лѣса. Потомъ изъясняетъ, что городы для того столь многолюдны, что человѣческая слѣпота не зная различать доброе отъ зла, предпочитаетъ вольности своей собираніе богатствъ: И то онъ прикрашиваетъ весьма пристойною къ дѣлу баснію. Въ слѣдствіе того увѣщаваетъ Фуска Аристія держаться умѣренности; и въ тишинѣ наслаждаться своимъ имѣніемъ, и проситъ, что естьли въ немъ Горацій, что обличать желаетъ, то не обличалъ бы склонность его къ уединенію, но жадность богатства, естьли оную въ немъ усмотритъ. Заключаетъ письмо тѣмъ, что люди всегда бываютъ или рабы или господа богатства, понеже въ томъ нѣтъ никакой середки.

Аристій Фускусъ, къ которому Горацій пишетъ письмо сіе, былъ славный римской грамматикъ, списатель комедій, искренный его пріятель, человѣкъ особливаго благонравія.

Стихъ 1. 2. и 3. *Фуску градолюбцу и проч.* Фуску, которой любитъ городское житье я любитель деревни здравствовать желаю. Въ томъ мы одномъ гораздо межъ собою неподобны, а впрочемъ такъ сходны, какъ бы двойни были.

Мы, вмѣсто *я*, множественное число вмѣсто единственнаго, Латинскимъ писателямъ о себѣ говоря гораздо обыкновенно.

Стихъ 4. и 5. *По братски, что не любо одному и проч.* Кромѣ того, что касается склонности нашей въ выборѣ жилища, во всемъ другомъ мы подобны, и какъ бы два братья двойни были, что тебѣ пріятно, то и мнѣ; что тебѣ не любо, то и мнѣ.

Старымъ дружнымъ голубямъ живемъ мы подобно.
Ты въ гнѣздѣ сидишь, а я пріятнаго по́ля
Хвалю ручьи, и лѣса, и мшистые камни.
Хочешъ ли знать для чего? для того, что тотчасъ
Жить и царствовать я сталъ, какъ скоро оставилъ
Все то, что вы взносите въ небо похвалами,
И такъ, какъ священичью бѣглецу, претятъ мнѣ
Жертвы, ужъ много мнѣ хлѣбъ пряника пріятнѣй.

I 2 буде

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 6. *Старымъ дружнымъ голубямъ живемъ мы подобны.* Живемъ какъ два изъ стари дружные межъ собою голубя, изъ которыхъ одинъ любилъ въ домѣ жить, другой лѣтать по полямъ.

Стихъ 7. *Ты въ гнѣздѣ живешъ.* То есть: ты живешъ въ твоемъ домѣ въ городѣ.

Стихъ тотже и 8. *А я пріятнаго поля хвалю ручьи* и проч. А я люблю поле, ручьи, лѣса, мшистые камни, однемъ словомъ житье деревенское.

Стихъ 9. *Хочешъ ли знать для чего.* Хочешъ ли вѣдать для чего я предпочитаю житье деревенское.

Стихъ тотже 10. и 11. *Для того, что тотъ часъ и проч.* Для того, что признаваю, что я съ тѣхъ поръ только жить и царствовать начялъ, какъ отставилъ съ городскимъ житьемъ попеченіе о всѣхъ тѣхъ вещахъ, каковы степени, богатства и почести, которые вы похвалами своими до неба взносите.

Царемъ себя Горацій, и истинно жизнью своею наслаждаться признаваетъ, живучи въ своей деревни въ уединеніи. И подлинно тогда свободны отъ попеченій мирскихъ, отъ суетъ и безпокойствъ истинную жизнь живемъ, и вольностію своею наслаждаемся.

Похвалами. Rumore fecundo. Дасіеръ толкуетъ: *Съ посклицаніемъ народнимъ.*

Стихъ 12. *И такъ, какъ священичью бѣглецу претятъ мнѣ жертвы.* Слуги священичьи кормилися вещьми, которые приносилися въ жертву боговъ; и понеже непрестанно тотже кормъ ѣдали, обыкновѣнно оный имъ скученъ становился, и для того бѣгали отъ своего господина, чтобъ могли въ другой службѣ ѣсть хлѣбъ черной, который имъ ужъ казался сто разъ пріятнѣе. Такъ и Горацій наскучивъ городскимъ житьемъ и того суетами деревенское житье предпочитаетъ.

Стихъ 13. *Ужъ много мнѣ хлѣбъ пряника пріятнѣй. Уже теперь* сирѣчь, *въ нынѣшнемъ моемъ возрастѣ* полезнѣе хлѣбъ чемъ пряникъ;

Буде природѣ своей согласно жить должно,
И предъ всѣмъ мѣсто искать, гдѣ домъ свой построить,
Знаешъ ли мѣсто на то щастливой деревни
Пріискать приличнѣе? гдѣ зимы теплѣе?
Гдѣ больше сладостный вѣтръ, и пса усмиряетъ
Ярость, и свирѣпость льва когда остръ лучъ солнца

ПРИМѢЧАНІИ.

то есть полезнѣе уединеніе, чемъ шумъ и безпокойство городскаго житья. *Пряники* приносились богамъ отъ язычниковъ, и потому слуги священничьи оными кормилися.

Стихъ 14. по 25. *Буде природѣ своей согласно жить должно и проч.* Горацій принимается доводить первую часть своего предложенія, сирѣчь, что житье деревенское есть истинное житье. Тотъ живетъ согласно природѣ своей, кто избираетъ то, что оной полезно и пріятно, и отдаляетъ то, что ей противно и оскорбительно. Въ намѣреніиже жить согласно природѣ своей, первое попеченіе есть состроить себѣ домъ покойной; коеже мѣсто къ тому приличнѣе деревни? Тамъ въ зимѣ нестолько стужи терпится, въ лѣтнюю пору сладостные вѣтры усмиряютъ жары каникулярныхъ дней. Тамъ скучные думы меньше тишинѣ душевной мѣшаютъ. Пышные украшенія домовъ городскихъ, каковы суть марморы и прочіе не цвѣтнѣе ни лутче пахнутъ травы, что въ полѣ растетъ, и вода что въ улицахъ бѣжитъ въ жолубахъ свинцовыхъ, нечище той, что въ деревни въ своемъ токѣ свободна бѣжитъ съ шумомъ.

Стихъ 15. *Мѣсто искать.* quærenda area. Area площадь, мѣсто плоское, угодное къ строенію.

Стихъ 16. *Щастливой деревни, щастливою деревнею* Rure beato. Горацій разумѣетъ деревню, которая лежитъ на изрядной землѣ и въ хорошемъ воздухѣ.

Стихъ 17. *Гдѣ зимы теплѣе.* Въ деревни домъ больше городскаго подлежитъ лучамъ солнца, потому теплѣе быть можетъ.

Стихъ 18. и 19. *Гдѣ больше сладостный пѣтръ и пса усмиряетъ ярость, и свирѣпость льва.* Песъ и Левъ суть два созвѣзди небесные, всякое изъ 19. звѣздъ составленное. Солнце вступаетъ въ знакъ Льва около половины Юля; и Песъ, котораго каникула, или Сиріусъ есть одна принадлежащая звѣзда, является шесть дней спустя.

Древніе чая, что та звѣзда каникула есть главная причина чрезмѣрныхъ жаровъ, приносили ей жертвы, чтобъ утолить ее гнѣвъ.

Стихъ 19. *Когда остръ лучъ солнца коснется неистопа.* Когда сирѣчь солнце вступитъ въ знакъ Льва. *Неистопымъ* называетъ Льва, какъ бы гнѣвъ и ярость его производилъ жары того времени.

Коснется неисцова? гдѣ меньше сну думы
Мѣшаютъ завидливы? Ливически камни
Цвѣтнѣе ли зелія, и лутче ли пахнутъ?
Чистѣе ли въ улицахъ вода, что свинцовой
Силится жолубъ прорвать, или та, что въ сродномъ
Скатистомъ токѣ вольна спѣшитъ бѣжать съ шумомъ?
Между разноцвѣтными растимъ лѣсъ столбами
И хвалимъ домъ, смотритъ кой въ поля протяженны.

I 3 Хотъ

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 20. *Думы —— завидливы.* Думы, которые какъ бы завидуя людямъ тишину, оную отъимаютъ. Дасіеръ, кажется худо толкуетъ, говоря, что inuida cura, значитъ *болѣзни, думы, хохъ запасти наша въ насъ производитъ.*

Стихъ 21. *Ливическіе камни.* Марморы Африческіе, которыми римляне устилали полъ въ домахъ. Нечище они, непріятнѣе глазу травы полевой, и сверьхъ того сія глазъ увеселяя, и обоняніе своимъ духомъ услаждаетъ. Въ Латинскомъ стоитъ Lapillis, *камышки*, понеже римляне марморъ разсѣкали на малинькіе плитки, и оные разными цвѣтами выкрасивъ, составляли ими узорчитые полы.

Стихъ 23. и 24. и 25. *Чистѣе ли въ улицахъ вода, что свинцовой силится жолубъ прорвать, или та, что въ сродномъ и проч.* Вода въ городъ приведена свинцовыми жолубми: въ деревнѣ изъ ключа въ своемъ сродномъ токѣ бѣжитъ. Которая изъ нихъ чище и пріятнѣе? Латинскіе два стиха удивительною сладостію то двухъ водъ теченіе изображаютъ. *Силится жолубъ свинцовой прорвать*, какъ бы та вода сродную волю свою искала, которую въ деревнѣ имѣетъ, гдѣ *Волна слѣшитъ бѣжать съ шумомъ.*

Стихъ 26. *Между разноцвѣтными растимъ лѣсъ столбами.* Кромѣ вышепоказанныхъ доводовъ, которыми Горацій доводилъ превосходство села, сіе сильнѣйшее есть, что тѣ самые, кои городское житье деревенскому предпочитаютъ, ищутъ въ своихъ пышныхъ домахъ между разноцвѣтными марморными столбами включать свойства деревни, сирѣчь дубраву, поле, ручеекъ и проч.

Стихъ 27. *И хвалимъ домъ, смотритъ кой въ поля протяженны.* Какъ лѣсъ любитъ включать въ своемъ домѣ, въ своемъ саду; такъ хвалимъ тотъ домъ, которой смотритъ въ пространное открытое поле.

Хотъ вилами отгоняй природу, та знаетъ
Подкрасться назадъ къ тебѣ, и преодолѣетъ
30. Неправые прихоти. Не столько извѣстный
И не столь чувствителенъ уронъ тотъ претерпитъ,
Кто

ПРИМѢЧАНІИ.

Стихъ 28. 29. и 30. *Хотъ вилами отгоняй природу —— неправые прихоти.* Включеніе лѣсовъ въ домахъ городскихъ, предпочитаніе такого дому, который въ полѣ смотритъ, доказываетъ, что сродно человѣку любить деревню. Сребролюбіе, любочестіе и прочіе страсти противостоятъ той сродной склонности, и часто оную прогоняютъ. Но всегда она назадъ возвращается, и преодолѣваетъ неправые человѣка прихоти. Природа въ насъ силу свою всегда продолжаетъ, хотъ вилами ея отгоняй, назадъ воротится, подкрадется къ тебѣ, и переодолѣетъ тѣ прихоти, кои ея правиламъ противны.

Стихъ 30. по 40. *Не столько извѣстный и проч.* Здѣсь начинается вторая часть письма, въ которой Горацій доводитъ вторую часть своего предложенія, сирѣчь что одно только житье деревенское вольнымъ житьемъ звать можно; *что онъ въ деревни живучи царствуетъ, ибо царитъ тотъ, кто совершенною полностію наслаждается.* Готовяся то предложеніе доводить, предусмотрѣваетъ, что люди будучи страстьми ослѣплены, обыкновенно злое добрымъ почитаютъ, и напримѣръ, предъизбираютъ степени, богатства, окруженныя суетами и опасностьми, надъ покойною умѣренностію въ имѣніяхъ и въ славѣ; и для того въ началѣ старается отнять имъ то погрѣшительное разсужденіе, пріуподобляя вредъ, которой отъ того претерпятъ изъяну, что снесть имѣетъ торговой человѣкъ, когда не знаетъ различать подложную багряницу отъ прямой Тирской. Тотъ торговой человѣкъ великими деньгами купитъ вещь малой цѣны, и потому въ продажѣ уронъ жестокой претерпитъ; какъ и мы высоко цѣня славу и богатства [которые въ городскомъ житьѣ престолъ свой уставили] за вещь малоцѣнную теряемъ вольность и тишину; и къ тому когда той славы и богатствъ по какому нещастію лишимся, трудно сносимъ ту премѣну. Ибо не можемъ охотно лишиться того, чему мы дивимся, и что высоко почитаемъ. Отъ чего заключаетъ совѣтомъ, что должно бѣгать *высокихъ вещей*, высокаго сирѣчь состоянія, которое всегда опасно и непостоянно, тѣмъ наипаче, что въ убогой хижинѣ можно жить щастливѣе Царей, и Царскихъ временщиковъ.

Стихъ 30. *Не столько извѣстный.* Не столько подлинный, безсумнительный неизбѣжный.

Стихъ 31. *Не столь чувствителенъ.* Propius medullis damnum. Слово отъ слова: *Изъянъ, кой ближе мозгу въ костяхъ касается*, сирѣчь

Кно незнаетъ распознать Тирску багряницу
Съ волною напоенной Аквинатскимъ цвѣтомъ,
Какъ тотъ, что правду съ ложью различить не сможетъ
Кого чрезъ мѣру свое щастье усладило
Трудно премѣну снесетъ. Тяжко, неохотно
Лишаться можемъ того, чему мы дивимся.
Высокихъ бѣгай вещей: Въ хижинѣ убогой
Царей и Царскихъ друзей щастливѣй жить можно.
Олень искусствомъ въ бою коня превосходнѣй
Нѣкогда съ общей травы выгонялъ продерзокъ.
По долгой битвѣ свою конь чувствуя слабость,
У человѣка просилъ помочь; узду принялъ:
Но когда свирѣпъ уже одержалъ побѣду
Надъ недругомъ, и свою насытилъ ужъ ярость,
Ни всадника съ плечъ, ни съ устъ могъ ужъ узду скинуть.
Такъ

ПРИМѢЧАНІИ.

изъянъ весьма чувствительный, понеже и кость за кожицею, которою покрыта, и періостіонъ называется, и мозгъ къ болѣзни весьма чувствительны.

Стихъ 32. *Тирску багряницу.* Sidonis ostro, *багряничный цвѣтъ Сидонской или Тирской*: въ тѣхъ краяхъ находилися лучшіе раковины, въ коихъ тотъ багряничный цвѣтъ збирается.

Багряница значитъ и цвѣтъ багряничный, и епанчу въ томъ цвѣтѣ выкрашену. Здѣсь слово то употреблено вмѣсто *шерсти или полны въ багряницѣ выкрашенной.*

Стихъ 34. *Съ полною напоенной Аквинатскимъ цвѣтомъ. Аквинумъ* городъ въ Италіи. Во времена Гораціевы жители того мѣста поддѣлывали цвѣтъ багряничный столь искустно, что отъ истинной Тирской различить ту подложную краску было не лехко.

Съ полною напоенной. Напоенной вмѣсто *напоенного*, творительной надежъ, котораго окончаніе *ою* часто въ простомъ языкѣ перемѣняется на *ой*, такъ обыкновенно говоримъ *махнуть рукой* вмѣсто *рукою* и проч.

Стихъ 37. *Трудно премѣну снесетъ.* Mutatæ quatient. Щастіе отмѣненное *удивитъ, ужаситъ, оглушитъ.*

Стихъ 40. *Олень искусствомъ въ бою коня превосходнѣй.* Олень, которой искусствомъ своимъ въ бою коня превосходилъ, который лучше зналъ биться чемъ конь.

Такъ тотъ, кто убожества боясь, свою вольность
Дражайшую всякаго богатства упрашилъ,
Хозяина ужъ возить спанетъ непотребный.
Рабомъ будетъ во вѣки, что незналъ доволенъ
Быть малымъ. Имѣніе нашему не въ мѣру
Состоянію, со всѣмъ бошмаку подобно,
Широкой ходить не дастъ, уской гнетётъ ногу.
Для того будешъ уменъ, естьли ты доволенъ
Состояніемъ твоимъ Аристе, жить станешь.
Ни меня прошу забудь ты обличать, естли
Больше нужнаго копить безъ конца явлюся.
Служатъ, иль господствуютъ скопленные деньги,
Достойнѣйшій слѣдовать чемъ водить веревку.

60.

ПРИМѢЧАНІИ.

Всякъ кто послушенъ славолюбію, сребролюбію, или другой какой страсти, принялъ себѣ свирѣпаго господина, которой отнимаетъ отъ него вольность, лутчей даръ природы. И то Горацій подтверждаетъ баснью оленя и коня, которую занялъ у Греческаго стихотворца Стесихора.

Стихъ 51. *Имѣніе нашему не въ мѣру состоянію и проч.* Cui non conueniet ſua res. Слово отъ слова: *Кому несходно свое себѣ богатство.*

Сродное всякому состояніе хвалилъ Горацій выше сего: Тожъ здѣсь подтверждаетъ говоря, что кто лишное имѣетъ, чемъ природа требуетъ, или недостаточенъ въ томъ, что природа требуетъ, не имѣетъ сходное своему состоянію. богатство бошмаку подобно, уской гнетётъ, широкой ходить мѣшаетъ.

Стихъ 53. *Широкой ходить не дастъ.* Calceus ſi pede major erit, ſubuertet. Слово отъ слова: *Опрокинетъ тебя, бошмакъ буде онъ больше ноги.*

Стихъ 55. *Состояніемъ твоимъ.* Sorte tua, *твоею долею, твоею частію*: Тѣмъ, чемъ тебя природа или щастье надѣлили.

Стихъ 58. *Служатъ иль господствуютъ скопленные деньги.* нѣтъ серёдки. богатства наши или служатъ, или нами владѣютъ и господствуютъ.

Стихъ 59. *Достойнѣйши слѣдовать чемъ водить веревку.* Естьлибъ мѣра стиха меня не утѣсняла, должно бы написать: *Достойнѣйши слѣдовать веревкѣ, чемъ водить веревку*, ибо слово *слѣдовать* требуетъ падежъ сказательный, а *водить винительный.*

60. Сïе за гнилымъ пишу я Вакуны храмомъ,
Печаленъ, что нѣтъ тебя при мнѣ, впрочемъ веселъ.

К

ПРИМѢЧАНІИ.

рѣченïи, Ducere funem, *водить перепку*, и sequi funem *слѣдовать перепхѣ*, взяты отъ дитячей игры у римлянъ въ обыкновенïи: Въ которой два младенца держа всякой одинъ край веревки, искали другъ друга перетянуть. Кто изъ нихъ перетягивалъ, и *водилъ* за собою *Перепку*, тотъ побѣду одерживалъ; слабѣйшïй *слѣдовалъ перепхѣ*. Такъ мѣсто сïе толкуетъ Дасïеръ. Мнѣ кажется, что рѣченïи тѣ взяты отъ людей, кои медвѣдей и другихъ звѣрей или невольниковъ водятъ. Ясно слѣдуетъ, что лутче намъ *водить перепку*, сирѣчь *пласть* имѣть надъ нашими деньгами; чемъ *слѣдовать*, какъ невольники за *перепкою*, которою богатства насъ спутавъ, тащатъ.

Стихъ 60. *За гнилымъ лишу я Вакуны храмомъ.* *Вакуною* называли римляне богиню людей вольныхъ и праздныхъ. Особливо она въ почтенïи была у Сабиновъ, и имѣла себѣ капище и лѣсъ на горѣ *Фисцелïи*. Изъ дому Горацïева въ Тибурѣ можно было видѣть задъ того капища, которой уже былъ со всѣмъ престарѣлъ и обваленъ. Для того называетъ его *гнилымъ*.

ПИСЬМО
ХАРИТОНА МАКЕНТИНА
содержащее
ПРА́ВИЛА
РУСКАГО СТИХОСЛОЖЕНІЯ.

ПИСЬМО
ХАРИТОНА МАКЕНТИНА
КЪ ПРІЯТЕЛЮ
О
СЛОЖЕНІИ СТИХОВЪ РУСКИХЪ.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Я не знаю для какой причины отправленные вами книги въ прошломъ годѣ только на сей недѣлѣ ко мнѣ дошли; но вы изъ того изволите узнать, для чего я медлилъ удовольствовать желаніе ваше въ томъ, что касается до книжицъ подъ титломъ *Новаго и краткаго способа къ составленію Стиховъ Рускихъ.*

Приложенной отъ остроумнаго ея сочинителя трудъ столь больше хваленъ, что въ самомъ дѣлѣ народъ нашъ до сѣхъ поръ лишаяся нѣкакимъ образомъ предводителя въ стихотворномъ теченіи, многіе часто съ прямой дороги сбивалися. Наипаче же хваленъ, что съ необыкновенною Стихотворцамъ умѣренностію представляетъ опытъ свой къ испытанію и исправленію тѣхъ, кои изъ насъ имѣютъ какое либо искусство въ стихотворствѣ.

Тѣмъ даннымъ отъ него позволеніемъ пользуяся, болше же еще ревности его споспѣшествуя, отважился я нѣкакіе примѣчанійцы составить, которые къ тому жъ концу, то есть къ *установленію правилъ стихосложенія Русскаго*, служить могутъ, и притомъ меня окажутъ послушнымъ къ приказамъ вашимъ.

ГЛАВА

ГЛАВА I.

О

родахъ стиховъ.

§. 1. Я стихи рускіе раздѣляю на *три рода*. *Перваго* Стихи степенные. составлены на подобіе Греческихъ и Латинскихъ стопами безъ риѳмъ, каковъ есть слѣдующій:

Христе любви пламень единъ еси пышняго Сыне.

§. 2. Правда, что тотъ родъ стиховъ никто изъ нашихъ Стихотворцовъ не употреблялъ; но однакожъ я не вижу, для чегобъ они не могли имѣть мѣсто въ рускомъ стихотворствѣ. Различіе рускаго языка съ Греческимъ въ составѣ граммматическомъ не столь велико, чтобъ то было довольнымъ поводомъ смѣяться *Максимовской количественной просодіи.*

§. 3. Я къ ней отсылаю тѣхъ, кои любопытны отвѣдать свой силы въ томъ родѣ стиховъ, и не совѣтую презирать вещь какую, для того только, что до сѣхъ поръ не было въ употребленіи. Можетъ быть, что по употребленіи найдется пріятна.

§. 4. *Втораго рода* стихи состоятъ изъ нѣкоего опредѣленнаго числа слоговъ, хранящихъ нѣкую опредѣленную мѣру въ удареніи го́лоса, и которые я бы назвалъ, Италіанцамъ послѣдуя, *свободными*, каковы суть слѣдующіе: Стихи свободные.

„*Долго думай что о комъ, и кому имѣешь | сказать.*
„*Любопытнаго бѣги; говорливъ онъ; | безпереченъ отверстые*
„*уши не умѣютъ | вверенное сохранять; а слово однажды |*
„*вылущенное изъ устъ лѣтитъ непозвратно.*

§. 5. Какъ я не чаю, что стихотворство руское *одно и тоже съ Французскимъ*; такъ не могу согласиться: *что такіе безъ риѳмъ стихи некрасивы на Рускомъ языкѣ*, для того что у Французовъ не въ обыкновеніи. Языкъ Французской 1) не имѣетъ стихотворнаго нарѣчія; тѣмъ рѣчи въ стихахъ и въ прозосложномъ сочиненіи принужденъ онъ употреблять. Кпомужъ 2) непремѣнно поставлять мѣстоименіе прежде имени, имя прежде сло́ва, слово прежде нарѣчія, и наконецъ управляемую словомъ рѣчь въ своемъ падежѣ; то есть

не позволено на Французскомъ языкѣ *преложенїе* частей сло́ва, безъ которыхъ двухъ помочей необходимо нужно украшать стихъ риѳмою; а инако былъ бы онъ рѣчь проспосложная.

Нашъ языкъ, напротиву, изрядно изъ Славенскаго занимаетъ отмѣнные слова, чтобъ отдалиться въ стихотворствѣ отъ обыкновеннаго простаго слога, и укрѣпить пѣснь стихи свои; также полную власть имѣетъ въ преложенїи, которое нетолько стихъ, но и простую рѣчь украшаетъ. Италїанцы, Гишпанцы, Агличане, и можетъ быть другїе еще, коихъ языкъ мнѣ незнакомъ, имѣя подобные намъ способы, были много удачливы въ *способныхъ стихахъ*. Длячегожъ бы намъ не предпочесть судъ столькихъ народовъ?

Стихи однокончательные.

§. 6. *Третьяго рода* стихи со всѣмъ предъидущимъ подобны, только что по меньшей мѣрѣ всякїе два должны кончаться риѳмою; каковы суть слѣдующїе:

„Ѣздокъ что въ чужой землѣ ему неизвѣстной
„Видитъ на лути споемъ лѣсъ вкругъ себя тѣсной,
„Рѣки, болоты, го́ры и страшны стремнины,
„И остапя битой путь ищетъ лути ины;
„Бѣдной блудитъ, многїе, гдѣ меньше онъ чаетъ,
„Трудности, и наконецъ логибель встрѣчаетъ;
„Такъ въ теченїи житья, гдѣ предлежатъ многи
„Бѣдства, и страхъ, гинетъ тотъ конечно, кто ногги
„Спедетъ съ лути, гдѣ сонъ разстапила пѣхи
„Добродѣтель, сгладитъ всѣ опасны ломѣхи.

7. О сихъ двухъ послѣднихъ родахъ стиховъ у насъ слово впредь будетъ: но прежде, нежели къ пра́вилямъ оныхъ приступимъ, чаю недолжно миновать нѣкакїе примѣчанїи о риѳмахъ.

ГЛАВА II.

О ВЫБОРѢ РИѲМЪ.

§. 8. *Риѳма* изрядно опредѣлена *подобнымъ окончанїемъ послѣднихъ слоговъ двухъ рѣчей*: но чаю нужно къ тому примѣчать, что многосложные рѣчи рускїе иные имѣютъ *ударенїе гóлоса* на послѣднемъ слогѣ, какъ *рука*, *звѣзда*, *молоко*; иные на предпослѣднемъ, какъ *сажа*, *сочепица*, *окошко*; иные на препредпослѣднемъ, какъ *стенанїе*, *изряднье*, *любимица*: [не упоминая о другихъ, въ которыхъ удареніе еще далѣе относится, какъ въ словѣ *пѣяческая*, понеже къ нашему дѣлу не служатъ.] Опредѣленїе риѳмы.

§. 9. Потому риѳмы могутъ быть *односложны*, *двусложны и тресложны*. Первые называются *тулыми*, вторые *простыми*, третїи *сколъскими*. Риѳма сколькихъ видовъ.

§ 10. *Тулые* кончащїеся на гласные, должны имѣть по мéньшей мѣрѣ одну букву предъ тѣмъ гласнымъ подобну, а что больше, то лучше; такъ: *снохà* и *пѣхà* лучшую риѳму составляютъ чемъ *крулà* и *сопà*; и еще гораздо лучшую *теслò* и *песлò*, *блохà* и *сохà*. Правила риѳмъ тупыхъ.

§. 11. Когдаже кончатся на согласное, неполько предидущее тому гласное, но и послѣдующее припряжногласное должны быть подобны неотмѣнно, какъ въ сихъ рѣчахъ *локлонъ*, *звонъ*; *трудъ*, *крудъ* и проч. ибо *звонъ* и *понъ*, *ядъ* и *ядь*, за однимъ различїемъ припряжногласныхъ *ъ* и *ь* риѳму не составляютъ.

§. 12 *Простые* риѳмы должны имѣть два слога подобныхъ, такимъ образомъ, чтобъ по мéньшей мѣрѣ съ гласнаго въ предпослѣднемъ слогѣ, на которомъ лежитъ удареніе, всѣ буквы до конца, не выключая припряжногласные *ъ* и *ь*, были тѣже; какъ въ сихъ рѣчахъ: Правила риѳмъ простыхъ.

примѣта, *отпѣта*.	*рубашка*, *пашка*.
книга, *пязига*.	*играютъ*, *стулаютъ*

§. 13. А еще лучше, ежели и предъидущїе тому гласному одна или двѣ буквы найдутся подобны, каковы суть въ сихъ рѣчахъ:

обезьяна, *изьяна*. *лѣтаю*, *истрѣтаю*.

правило риѳмъ скольскихъ.

§. 14. *Скольскїе* риѳмы требуютъ, чтобъ съ самаго гласнаго въ препредпослѣднемъ слогѣ, на которомъ лежитъ ударение, всѣ прочіе буквы были подобны, не выключая припряжногласные, какъ въ слѣдующихъ рѣчахъ:

Лѣтанїе, знанїе. Скóлзаютъ, лóлзаютъ.

ГЛАВА III.

О

ВОЛЬНОСТЯХЪ РИѲМЪ.

§. 15. Хотя точное исполненїе сихъ прáвилъ въ составленїи риѳмъ мнѣ необходимо кажется въ сочиненіяхъ недолгихъ, каковы суть эпиграммы и прочіе, которые не превосходятъ ста стиховъ, нужно однакожъ отъ того увольняться; напримѣръ:

1. Можно почитать подобными согласные *д* со *т*, *б* со *л*, *ж* со *ш*, *г* со *х*, когда за ними слѣдуетъ согласное, такъ что нарочиту риѳму составляютъ.

подка, глотка.	*нужный, поздушный.*
удка, дутка.	*дроглый, иссохлый.*
удобный, столный.	

2. Можно почитать подобными гласные *а*, *е*, *и*, двогласнымъ *я*, *ѣ*, *ы*, въ слогѣ предпослѣднемъ, такъ что нарочиту риѳму составляютъ.

пыти, полити.	*скоротечный, пѣчный*
сыто, плито.	*сїянїе, блистанїе.*
пялю, салю.	*унылые, хпилые.*
сїяю, пнимаю.	*хмельные, цѣльные.*

3. Можно подобными почитать припряжногласное *ъ* со *ь* между двѣмя согласными, такъ, что нарочиту риѳму составляютъ:

лолный, полный.

Всѣ тѣ три вольности въ риѳмахъ *тулыхъ* мѣста не имѣютъ, сносны въ *простыхъ*; въ *скольскихъ* со всемъ извинительны за малымъ числомъ такихъ риѳмъ.

4. Можно

4. Можно выкинуть согласное изъ среди двухъ гласныхъ; такъ что нарочиту риѳму составляютъ.

Изпѣстный , тѣсный. Сластный , красный.

5. Можно риѳму составлять изъ тойже рѣчи въ различномъ знаменаніи , какъ :

лукъ , зелïе ; *лукъ* , орудïе.
Царю звательное имя *Царя*;
Царю , царствую и проч.

6. Можно прилагать букву *и* къ неопредѣльнымъ , чтобъ учинить напримѣръ :

лисати вмѣсто *лисать.*
лѣти - - *лѣть.*
лити - - *литъ.*

7. Можно отметать въ прилагательныхъ *й*; такъ что риѳму нарочиту составляютъ.

пряны , *пьяный.*
полны , *полный.*

8. *Простый* и *острый* иногда могутъ составлять риѳму за многимъ подобïемъ звона въ произношеніи тѣхъ двухъ рѣчей. Не знаю найдутся ли другïе двѣ подобные.

§ 16. О всѣхъ тѣхъ вольностяхъ нужно помнить, что сколь рѣже употребляются, столь лучше ; и что весьма худо употреблять вдругъ двѣ вольности , какъ, напримѣръ въ сей риѳмѣ:

пряны , *зпаный.*

гдѣ *я* поставляется подобно буквѣ *а* , и краткое *й* отмѣтается въ рѣчи *зпаный.*

§. 17. Наипаче совѣтую оставлять подлымъ Стихотворцамъ риѳму неопредѣльныхъ на *ати* : понеже она ýху весьма непріятна , разъ когда одна рѣчь есть имя , а другое слово ; каковы напримѣръ

мати , *слати. тетрати* , *лисати.* и проч.

§. 18. Со всѣмъ не хвалю преложеніе силы съ одного слога на другое , такъ, чтобъ вмѣсто *глава* писать *глáва* , вмѣсто *закóнъ* , *зáконъ* и проч.

ГЛАВА IV.

О

МѢРѢ СТИХОВЪ

Сколь-кимъ видовъ стихи.

§. 19. Стихи рускіе могутъ составлены быть отъ тринатцети до четырехъ слоговъ.

Стопъ рассужденіе ненужно.

§. 20. По моему мнѣнію, рассужденіе стопъ въ составленіи всѣхъ оныхъ излишно. Но нужно наблюдать, чтобъ во всякомъ стихѣ на нѣкоторыхъ двухъ слогахъ лежало удареніе гóлоса.

Что слогъ долгой и короткой?

§. 21. Такіе слоги называю я *долгими*, а прочіе всѣ *короткими*. Напримѣръ въ рѣчи *изрядная*, слогъ *ря* есть долгой, *из*, *дна*, *я* короткіе.

Переносъ позволенъ.

§. 22. Я не вижу, длячегобъ *переносъ* рѣчи изъ перваго стиха въ другой слѣдующей, когда однимъ цѣлое разумѣніе рѣчи кончить неможно, былъ запрещенъ. Греки, Латины, Италіанцы, Ишпанцы, Агличане нетолько въ порохъ то не ставятъ, но и въ украшеніе стихамъ почитаютъ. *Переносъ* не мѣшаетъ чувствовать удареніе риѳмы доброму чтецу; а весьма онъ нуженъ въ сатирахъ, въ комедіяхъ, въ трагедіяхъ и въ басняхъ, чтобъ рѣчь могла приближаться къ простому разговору. Ктомуже безъ такого переносу долгое сочиненіе на риѳмахъ становится ýху докучно частымъ риѳмы повтореніемъ, отъ котораго напослѣдокъ происходитъ не знаю какая непріятная мочопонія, какъ то Французы своимъ Стихотворцамъ сами обличаютъ.

Слитіи не отмепаются.

§. 23. *Слитіи* [разумѣя тѣмъ *й*] мнѣ нимало вредными не кажутся. Напротиву я чаю, что сколь больше ихъ въ какомъ стихѣ вмѣщено, столь онъ ýху пріятнѣе: понеже производятъ нѣкую удобность въ теченіи гóлоса, которую нѣжное ухо съ наслажденіемъ различаетъ.

§. 24 Но частое повтореніе тѣхже согласныхъ въ одномъ и томже стихѣ, а еще больше усугубленыхъ, какъ въ семъ поправленомъ

умъ такъ слабый плодъ трудовъ краткія науки.

весьма ýху досаждаетъ; и потому должно того убѣгать.

§ 25.

Правила тринадцетисложнаго стиха.

§. 25. *Тринатцетисложный* стихъ, который изрядно *эроическимъ* названъ, для того что всѣхъ способнѣе сообщаетъ систвуетъ эксаметру Греческому и Латинскому, долженъ состоять изъ двухъ полустишій.

§. 26. Рѣчь, которая кончаетъ первое полустишіе, должна быть связана съ предъидущими, а не слѣдующими въ послѣднемъ: такъ что всѣ союзы, предлоги, мѣстоименіи возносительные не могутъ быть слогомъ пресѣченія. И сіе правило есть общее сѣченіямъ и прочихъ стиховъ.

§. 27. Первое полустишіе имѣетъ семь слоговъ, второе шесть.

Тотъ | лишъ | въ жи | зни | сей | бла | женъ ||
1 2 3 4 5 6 7
кто | ма | лымъ | до | по | ленъ.
1 2 3 4 5 6

§. 28. Слоги перваго полустишія по четвертой могутъ быть долгіе и коротки, какъ ни случатся; но неотмѣнно нужно, чтобъ или *седьмой* былъ долгой или *лятой*. И въ семъ послѣднемъ случаѣ чтобъ *шестой* и *седьмой* были коротки.

§. 29. Втораго полустишія *предпослѣдній* слогъ всегда долженъ быть долгій; такъ, что ежели риѳмами пишется, то была бы она неотмѣнно двусложная: ибо мнѣ мнится, что тупые риѳмы въ такихъ стихахъ весьма уху несносны.

ПРИМѢРЪ.

— ∪ ∪ — ∪
„*Что | толь | зу | етъ | мно | же | стно || лю | дей | без | раз | судно.*
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6
„*Пристесть въ удивленіе, когда въ одномъ трудно.*

— — ∪
„*часъ | о | ни | мо | гутъ | сто | ять || и | что | те | перь | хна | лятъ,*
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6
„*пеличаютъ, слустя часъ низятъ, ужъ и малятъ,*
„*когда честный, мудрый мужъ, сколь часто случится*
„*ему на насъ пскинуть глазъ, отъ дѣлъ нашихъ рдится.*

§. 30. Но буде кому угодно, кончить сей стихъ тупою риѳмою, то долженъ послѣднее полустишіе такимъ образомъ

учреждать, чтобъ *третей* и *шестой* слогъ были долгïе, а *четвертой* и *лятой* коротκïе неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

„*что* | *лоль* | *зу* | *етъ* | *мно* | *же* | *сто* ‖ *без* | *раз* | *су д* | *но* | *лю* | *дей* |
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6

Правила стиха двенатцетисложнаго.

§. 31 *Двенатцетисложный* стихъ дѣлится на два шестисложные сѣченïи, которыхъ послѣднее неотмѣнно должно имѣть *лятой* слогъ долгой, *шестой* коротκой. А первое можетъ 1) или совсѣмъ быть подобно впорому, или 2) имѣть и гораздо лучше *шестой* долгой, или 3) *четвертой* долгой, а *лятой* и *шестой* неотмѣнно коротκïе.

ПРИМѢРЪ:

„*Лег* | *жо* | *не* | *поз* | *дер* | *жный* ‖ *я* | *зыкъ* | *пъ бъ* | *ду* | *шо* | *дитъ.*
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

„*Дой* | *детъ* | *тотъ* | *да* | *лъ* | *е* ‖ *кто* | *и* | *детъ* | *не* | *слъш* | *но* |
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

„*Не* | *поз* | *прат* | *но* | *бъ* | *житъ* ‖ *кры* | *ла* | *то* | *е* | *пре* | *мя.*
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

§. 32. Потому сей стихъ требуетъ неотмѣнно риѳму простую.

Правила стиха одинматцетисложнаго.

§. 33. *Одиннатцетисложный* стихъ составляется такжеже изъ двухъ полустишïй, которыхъ первое имѣетъ пять слоговъ, впорое шесть.

„*Мъд* | *ны* | *е* | *псхо* | *дятъ* ‖ *пъ ру* | *кахъ* | *на* | *шихъ* | *стъ* | *ны.*
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5 6

§. 34 Впорое полустишïе слѣдуетъ правилу предписанному о впоромъ же полустишïи Эроическаго и двенатцетисложнаго стиха.

§. 35. Первое же пятисложное должно имѣть удареніе на *четвертомъ* слогѣ.

ПРИМѢРЪ.

„*Вла* | *сте* | *линъ* | *ми* | *ра* ‖ *нуж* | *ду* | *тто* | *ю* | *зна* | *етъ.*
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5 6

„*Не лишитъ лищи, не лишитъ одежды.*
„*Кто того полю смиренъ исполняетъ.*
„*Не отщетится пъ немъ своей надежды.* §. 36.

§. 36. Собою явно, что и сей стихъ не терпитъ другой риѳмы, кромѣ двусложной.

§. 37. Ежелижъ хочешъ, чтобъ кончался тупою, то первое полустишіе учини шести слоговъ, а второе пяти; и въ первомъ *пятой* слогъ долгой, а во второмъ *второй* и *пятой* долгой, *третей* и *четвертой* коротокой неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

„*Въ немъ | не | от | ще | тит | ся || на | деж | ды | спо | ей.*
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5

§. 38. Естьли кто склоненъ подражать Катуліанскимъ *эндекасиллабамъ*, долженъ 1) дѣлить одиннатцеписложный стихъ на два полустишія, такимъ образомъ: чтобъ въ первомъ было шесть, во второмъ пять слоговъ; и 2) неотмѣнно хранить въ первомъ полустишіи *четвертой* слогъ долгой, *пятой* и *шестой* коротке; а во второмъ *четвертой* долгой. Правила эндекассиллаба Катуліанскаго.

ПРИМѢРЪ.

„*Ко | му | дамъ | но | пу | ю || книж | ку | ис | лрап | но |*
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5

„*Многимъ очищену трудомъ недапно,*
„*Книжку забапную тебѣ дамъ другу*
„*Никито, ты мои стишки сѣ досугу*
„*Охотно прежъ сего чель, признапая*
„*Что пъ штукахъ кроется лольза какая.*

§. 39. *Десятисложный* стихъ долженъ состоять изъ двухъ пятисложныхъ полустишій, или [и гораздо лучше] изъ одного четыресложнаго, а другаго шестисложнаго. Правила стиха десятисложнаго.

§. 40. Когда стихъ состоитъ изъ двухъ пятисложныхъ полустишій, то второе должно неотмѣнно имѣть *четвертой* свой слогъ долгой. Въ первомъ полустишіи удареніе гóлоса лежать должно или на *третьемъ* слогѣ, [и въ томъ случаѣ четвертой и пятой имѣютъ быть неотмѣнно коротке] или на *четвертомъ*, или на *пятомъ*: но въ семъ послѣднемъ случаѣ и *второй* слогъ долженъ быть долгой неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

„Къ кон | цу | бли | жим | ся || мы | ло | пся | час | но|
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5

„Те | бъ | мы | слу | жимъ || силъ | но | му | Бо | гу.|
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5

„Те | бѣ | мы | ло | емъ || тпа | ри | пла | ды | къ.

§. 41. Я чаю, что всѣ пѣ три вида стиховъ десятисложныхъ можно одно съ другимъ мѣшать не некрасиво.

§. 42. Ежели стихъ состоитъ изъ четыресложнаго и шестисложнаго полустишія, то первое должно всегда быть четыресложное, а второе шестисложное.

§. 43 Четыресложное можетъ удареніе имѣть или на *третіемъ* слогѣ.

Ви | димъ | страш | ну || на | ле | жа | ти | бу | рю. |
1 2 3 4 1 2 3 4 5 6

или на четвертомъ и гораздо лучше.

те | бъ | ло | емъ || пыш | ше | му | пла | ды | къ |
1 2 3 4 1 2 3 4 5 6

§. 44. Втораго полустишія пятый слогъ долженъ быть неопмѣнно долгой.

§. 45. По всему тому явно, что сей стихъ требуетъ риѳму двусложную.

§. 46. Но можно еще сочинять *десятисложные* стихи и другимъ способомъ безъ сѣченія, которые пріятно кончились будутъ тупою риѳмою.

ПРИМѢРЪ.

„Сла | бо | е | здра | пі | е | лю | бить | ло | кой
„Стужа скучна тому, скученъ и зной;
„Всегожъ преднѣе быпаетъ печаль,
„Что сердце грызетъ та, какъ ржа грызетъ сталь.

Такова вида стихи должны необходимо имѣть *седьмой* и *десятой* слогъ долгіе, *осьмой* и *девятой* коротків; но будетъ стихъ звончае, ежели и *первой* слогъ будетъ долгой.

§. 47.

§. 47. *Девятисложный* стихъ имѣетъ свое сѣченіе, и потому два полустишія. Первое четырехъ, второе пяти слоговъ. Правила стиха девятисложнаго

§. 48. Въ первомъ и второмъ полустишіи *четвертой* слогъ долженъ неотмѣнно быть долгой, и потому риѳма двусложная.

ПРИМѢРЪ.

„*Пер* | *вый* | *о* | *тецъ* || *на* | *ше* | *го* | *ро* | *да*
1 2 3 4 1 2 3 4 5
„*Вкусомъ плода* || *рая лишился.*

§. 49 Поставя первое полустишіе мѣсто втораго, а второе на мѣсто перваго, сей стихъ изрядно кончиться будетъ тупою риѳмою.

ПРИМѢРЪ.

„*На* | *ше* | *го* | *ро* | *да* || *пер* | *вый* | *о* | *тецъ* |
1 2 3 4 5 1 2 3 4
„*Рая лишился* || *вкусомъ плода.*

Но тогда сверьхъ вышеписаннаго примѣчать должно, чтобъ втораго полустишія [которое уже четыресложное] *первый* слогъ былъ долгій, а *третій* и *четвертый* неотмѣнно короткіе.

§. 50. Есть еще и другой способъ къ составленію *девятисложныхъ* стиховъ безъ сѣченія; но трудной, для того что неотмѣнно требуетъ *скольскую* риѳму, и чтобъ *первой*, *четвертой* и *седьмой* слогъ былъ долгой, а *осьмой* и *девятой* коротокой неотмѣнноже

ПРИМѢРЪ.

„*Лиш* | *ня* | *го* | *ряч* | *ность* | *къ лоз* | *на* | *нѣ* | *ю* |
1 2 3 4 5 6 7 8 9
„*Зла и добра была гибелью*
„*Нашего рода начальнику.*

§. 51. *Осьмисложные* стихи сѣченія не имѣютъ; но нужно примѣчать, чтобъ *третей* и *седьмой* слогъ были долгіе. Правила стиха осмисложнаго.

ПРИ-

ПРИМѢРЪ.

„Сколь | ко | объ́д | ный | су | е | тит | ся
1 2 3 4 5 6 7 8
„Челопѣкъ за малу слапу.
„Ночь не сли́тъ, и день томи́тся;
„Чтобъ не сѣлъ сосѣдъ ло прапу,
„Чтобъ народъ ему дипи́лся,
„И съ хпостомъ всегда тащи́лся;
„Знатно объ́дный забыпа́етъ,
„Что ло сме́рти прахъ быпа́етъ.

§. 52. Красивѣе еще будетъ сей стихъ, ежели хранить будетъ, *перпый*, *четпертый* и *седьмый* слогъ долгіе, а прочіе всѣ коротки́е.

ПРИМѢРЪ.

„Тпа | ри | пла | ды | ко | псе | моч | ный |
1 2 3 4 5 6 7 8
„Естьли мой гласъ тебѣ пнятенъ,
„Нуждамъ доходъ моимъ точный,
„Кратку хоть жизнь, но безъ лятенъ,
„Въ здрапомъ дай тѣлѣ мысль здрапу,
„Въ страшной день дай стать ло прапу.

§. 53. Собою явно, что и сей стихъ требуетъ риѳму простую.

§. 54. Но ежели желаешь, чтобъ кончился тупою, то должно, чтобъ *лятой* и *осьмой* слогъ были долгіе, а *шестой* и *седьмой* коротки́е неотмѣнно; и еще лучше, ежели и *второй* слогъ будетъ долгой.

ПРИМѢРЪ.

„Не | дол | го | чис | ло | на | шихъ | дней
1 2 3 4 5 6 7 8
„За днемъ другой бѣгло летитъ.

§. 55. Кто умѣетъ сочинять стихи принадцети, двенадцети, одиннадцети и десятисложные, то уже́ легко можетъ сочинять стихи *семи*, *шести*, *ляти* и *четыресложные*: почеже сіи суть полустишіи первыхъ, и сѣченій не требуютъ.

§. 56

§. 56. Слѣдуя убо показаннымъ уже правиламъ *семисложный* стихъ долженъ имѣть удареніе или на *седьмомъ* слогѣ, или на *пятомъ*; и въ семъ случаѣ *шестой* и *седьмой* имѣютъ быть неотмѣнно коротки. Правила семисложныхъ стиховъ.

ПРИМѢРЪ.

„*Тотъ | кто | до | бро | дѣ | те | лей*
1 2 3 4 5 6 7
„*Идетъ лутемъ, дерзостно*
„*Ждетъ себѣ спидѣтелей,*
„*Зная, что тѣ мерзостно*

„*Дѣ | ло | об | ли | чить | е | му -*
1 2 3 4 5 6 7
„*Не могутъ, и тишину*
„*Сопѣсти онъ предлочтетъ*
„*Богатству, славѣ, чину*
„*Высокому, и псему*
„*тому, что безсудно чтетъ*
„*Въ сластяхъ логруженное*
„*Сердце изнуренное.*

§. 57. Слѣдуетъ, что риѳма глупая или скольская симъ стихамъ прилична.

§. 58. Разбивъ двенатцеписложный стихъ на свои два полустишія, родятся стихи шеспсложные. Правила шеспсложнаго стиха.

ПРИМѢРЪ.

„*Лег | ко | не | поз | дер | жный*
1 2 3 4 5 6
„*языкъ пъ бѣду шподитъ.*

„*Дой | детъ | тотъ | да | лъ | е |*
1 2 3 4 5 6
„*кто идетъ неслѣшно.*

„*Не | поз | прат | но | бъ | житъ |*
1 2 3 4 5 6
„*крылатое премя.*

§. 59. Потому въ семъ стихѣ можно употреблять риѳму глупую, простую и скольскую.

Правила стиха пятисложнаго

§. 60. *Пятисложный* стихъ можетъ имѣть удареніе голоса или 1) на *третіемъ* слогѣ; и въ томъ случаѣ *четвертый* и *пятый* должны быть неотмѣнно коротки, или 2) на *четвертомъ*, или 3) на *пятомъ*. И слѣдовательно всѣ три рода риѳмъ и въ семъ стихѣ употребительны.

ПРИМѢРЪ.

„*Есть* | *ли* | *зо* | *ло* | *та* |
1 2 3 4 5

„*ку* | *ча* | *мог* | *ла* | *бы* |
1 2 3 4 5

„*жизнь продлить на́шу*,
„ *я бы охо́тно*

„*сби* | *ралъ* | *и* | *хо* | *лилъ* |
1 2 3 4 5

„*сильно богатство.*

Правила четырехсложнаго стиха

§. 61. *Четыресложный* можетъ имѣть *третей* слогъ долгой, а *четвертый* короткой; и потому кончаться риѳмою проспою.

ПРИМѢРЪ.

„*Чи* | *сты* | *нра* | *вы* |
1 2 3 4

„*Суть прїятны*
„*Царю слапы.*
„*Изъ устъ чистыхъ*
„*Ему пнятны*
„*Мольбы. Истыхъ*
„*Онъ слугъ знаетъ*,
„*Проницаетъ*
„*Челопѣка.*
„*Его пѣка*
„*Утаиться*,
„*Сколь ни тщится*
„*Сердце злобно*
„*Неудобно.*

§. 62.

§. 62. Можетъ и напротиву имѣть *четвертой* долгой а *третей* короткой, и потому риѳму тупую.

ПРИМѢРЪ.

„*Те* | *бѣ* | *ло* | *ю* |
1 2 3 4

„*Те* | *бѣ* | *спо* | *ю* |
„*Жизнь предаю*
„*Небесъ царю.*

§. 63. Изъ всѣхъ вышепредставленныхъ правилъ можно примѣтить: 1) Что долгіе стихи [каковыми называю всѣ отъ тринатцети по девятисложный оба включая] красивѣе кончаются простою риѳмою, чемъ всякою другою. 2) Что въ нѣкоихъ ненепріятна риѳма скольская, но тогда слоги требуютъ особливаго расположенія. 3) Что буде тупыми риѳмами кончать ихъ желаемъ, то неотмѣнно нужно, чтобъ предъ тою риѳмою находилися два слога коротких, которые бы тотъ падежъ въ ухѣ предуготовляли. И 4) что въ тѣхъ стихахъ, которые имѣютъ два полустишія неравныхъ, нужно же, желая кончить риѳмою простою, чтобъ первое полустишіе было долѣе втораго. Напримѣръ въ одиннатцатисложномъ стихѣ, чтобъ первое полустишіе было шести, второе пятисложное. буде кто спроситъ у меня всему тому причину, я иную показать не могу, развѣ что ухо мое мнѣ тѣ осторожности совѣтуетъ.

§. 64. Нехудожественно однажды за всѣ изъяснить, что о которыхъ слогахъ въ тѣхъ правилахъ не показано, каковы быть имѣютъ, долгіе ли или короткіе? то разумѣется, что могутъ быть и долгіе и короткіе, какъ ни удастся.

§. 65. Чтобъ столь спорѣе и однимъ взглядомъ усмотрѣть всѣ мѣры различныхъ стиховъ, о которыхъ слово у насъ было, прилагаю присемъ слѣдующую табель, въ которой чи́сла значутъ число слоговъ, — слогъ долгой, ∪ слогъ короткой; двойною чертою отгородка сѣченіе стиха.

ТАБЛИЦА СТИХОВЪ РУСКИХЪ.

ВИДЫ СТИХОВЪ.	МѢРА СТИХОВЪ.													РИѲМЫ ИМЪ ПРИЛИЧНЫЕ.
	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	
Тринатцеписложный.	-	-	-	-	—	ᴗ	ᴗ	-	-	-		—	ᴗ	простая.
	-	-	-	-	-	-	—	-	-	-	-	—	ᴗ	
	-	-	-	-	—	ᴗ	ᴗ	-	-	—	ᴗ	ᴗ	—	тупая.
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6		
двенатцеписложный.	-	-	-	-	—	ᴗ	-	-	-	-	—	ᴗ		простая.
	-	-	-	—	ᴗ	ᴗ	-	-	-	-	—	ᴗ		
	-	-	-	-	-	—	-	-	-	-	—	ᴗ		
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	6			
Одиннатцеписложный.	-	-	-	—	ᴗ	-	-	-	-	—	ᴗ			простая.
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5			
	-	-	-	-	—	ᴗ	-	—	ᴗ	ᴗ	—	-	-	тупая.
Эндекасилабъ Катуллианской	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5			
	-	-	-	—	ᴗ	ᴗ	-	-	-	—	ᴗ	-	-	простая.
Десятисложный двухъ равныхъ сѢченій.	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5				
	-	-	-	ᴗ	ᴗ	-	-	-	—	ᴗ				
	-	-	-	—	ᴗ	-	-	-	—	ᴗ		-	-	простая.
	-	-	-	-	—	-	-	-	—	ᴗ				
Десятисложный двухъ разныхъ сѢченій.	1	2	3	4	1	2	3	4	5	6				
	-	-	—	ᴗ	-	-	-	-	—	ᴗ				
	-	-	-	—	-	-	-	-	—	ᴗ		-	-	простая.
Десятисложный безъ сѢченія.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				
	—	-	-	—	-	-	—	ᴗ	ᴗ	—	-	-	-	тупая.
Девятисложный съ сѢченіемъ	1	2	3	4	1	2	3	4	5					
	-	-	-	—	-	-	-	—	ᴗ	-	-	-	-	простая.
	1	2	3	4	5	1	2	3	4					
	-	-	-	—	ᴗ	—	ᴗ	ᴗ	—	-	-	-	-	тупая.
Девятисложный безъ сѢченія:	1	2	3	4	5	6	7	8	9					
	—	-	-	—	-	-	—	ᴗ	ᴗ	-	-	-	-	сколъская.

Осьмисложный.	1	2	3	4	5	6	7	8					
	-	-	—	-	-	-	—	ᴗ	}	-	-	-	простая.
	—	ᴗ	ᴗ	—	ᴗ	ᴗ	—	ᴗ	}				
	-	—	-	-	—	ᴗ	ᴗ	—		-	-	-	тупая.
Семисложный.	1	2	3	4	5	6	7						
	-	-	-	-	—	ᴗ	ᴗ		-	-	-	-	скольская.
	-	-	-	-	-	-	—		-	-	-	-	тупая.
Шестисложный.	1	2	3	4	5	6							
	-	-	-	—	ᴗ	ᴗ		-	-	-	-		скольская.
	-	-	-	-	—	ᴗ		-	-	-	-	-	простая.
	-	-	-	-	-	—		-	-	-	-	-	тупая.
Пятисложный.	1	2	3	4	5								
	-	-	—	ᴗ	ᴗ		-	-	-	-	-	-	скольская.
	-	-	-	—	ᴗ		-	-	-	-	-	-	простая.
	-	-	-	-	—		-	-	-	-	-	-	тупая.
Четыресложный.	1	2	3	4									
	-	-	—	ᴗ		-	-	-	-	-	-		простая.
	-	-	-	—		-	-	-	-	-	-		тупая.

ГЛАВА V.

О

ВОЛЬНОСТЯХЪ ВЪ МѢРѢ СТИХОВЪ.

§. 66. Кто не опытдалъ еще стихи сочинять, почаетъ что непрудное дѣло нѣсколько слоговъ вмѣстить въ вольности одну строку. И правда, кто чаетъ, что стихъ въ томъ одномъ состоитъ, легко на одной стопѣ много ихъ намарать можетъ: но не тоже, когда дѣло идетъ, составлять порядочныя по правиламъ, и уху и уму пріятные стихи. Трудность иногда немалая встрѣчается такъ въ соглашеніи здраваго смысла съ ріѳмою, какъ и въ учрежденіи слоговъ, для того Стихотворцы принуждены иногда отъ правилъ удаляться, но такимъ образомъ, чтобъ то отдаленіе было неважное и маловременное, а неконечное съ ними разлученіе; и то называется *вольностію.* *Для чего вольности нужны?*

§ 67. Выше сего уже я представилъ тѣ вольности, которые можно употреблять въ выборѣ риѳмъ; теперь слово будетъ о тѣхъ, которые въ мѣрѣ стиха простительны.

§. 68. Свойство языка нашего опредѣлило всѣмъ односложнымъ рѣченіямъ, каковы напрекладъ: *псъ*, *ты*, *другъ*, *столъ*, *лобъ* и проч. удареніе гóлоса. Слѣдовательно [по §. 21.] всѣ подобные рѣчи суть долгіе. Но въ нуждѣ изрядно могутъ почтены быть коротκими, которую вольность сáмое ухо наше извиняетъ. Такъ въ семъ стихѣ междоименіе *мой* составляетъ слогъ коротκой.

— ˘ ˘ — ˘ — — ˘

естьли мой гласъ тебѣ внятенъ.

Сокращеніе рѣчи изрядная вольность.

§. 69. Всѣ сокращенія рѣчей, которые Славенской языкъ узаконяетъ, можно понуждѣ смѣло принять въ стихахъ рускихъ, такъ напримѣръ изрядно употребляется *пѣкъ*, *человѣкъ*, *чистъ*, *сладкъ*, вмѣсто *пѣкопъ*, *человѣкопъ*, *чистый*, *сладкій*. Всегоже рѣже употреблять совѣтую *мя*, *тя*, *ми*, *ти*, вмѣсто *меня*, *тебя*, *мнѣ*, *тебѣ*.

Окончанія Славенскіе въ прилагательныхъ позволены.

§. 70. Не съ мéньшею смѣлостію должно употреблять всѣ окончанія Славенскіе въ прилагательныхъ вмѣсто рускихъ; такъ изрядно стоитъ *сладкій* вмѣсто *сладкой*, *изрядный* вмѣсто *изрядной*. Но сія вольность больше риѳмы, чемъ мѣры касается.

Никакихъ особливыхъ наречій и союзовъ сокращенія

§. 71. Вмѣсто *буде*, *болъше*, *ежели*, *или*, *коли*, *между*, *лозади*, *хотя* и подобныхъ, можно писать *будь*, *больш*, *ежель* или *ежли*, *иль*, *коль*, *нежель*, или *нежли*, *однакъ*, *межъ*, *лозадь*, *хотъ*.

Сокращеніе прилагательныхъ на *ами* и на *ою*.

§. 72. Изрядно употребляется вмѣсто творительнаго на *ами*, или *ою* сокращенное на *ы*, *и* и *ой*; такъ писать можно *роги* вмѣсто *рогами*, *сопѣты* вмѣсто *сопѣтами*, *рукой* вмѣсто *рукою*.

Но о сихъ послѣднихъ примѣчать должно, что ежели случаются два прилагательныхъ, или прилагательное и существительное, то оба неотмѣнно должно кончить тѣмже образомъ. Напримѣръ: вмѣсто *чистою рукою* можно писать *чистой рукой*; но гораздо ýху противно *чистою рукой*

§. 73

§. 73. Не знаю, не вольнолиже учинить *тпойму* или *тпому*, вмѣсто *тпоему*; *спойму* или *спому*, вмѣсто *споему*; *мойму* или *мому*, вмѣсто *моему*; *спого* вмѣсто *споего*. Сокращеніе нѣкихъ мѣстоименій.

§. 74. Можно бессумнѣнно всѣ имена кончащіеся на *ге* кончать на *ье*, и писать напримѣръ *щастье* вмѣсто *щастге*, *знанье* вмѣсто *знанге*. Премѣненіе слоговъ *ге* на *ье*.

§. 75. *Съ* вмѣсто *изъ* общей обычай разговора узаконяетъ. Кто не вѣдаетъ, что повся дни говоримъ *со усто его*, *съ золота*, вмѣсто *изъ усть*, *изъ золота*. *Съ* вмѣсто *изъ* позволено обычаемъ

§. 76. Помнить должно, что за предлогомъ *изъ* вольно вставливать гласное о, когда слѣдующая рѣчь гласною начинается: *изоустъ* вмѣсто *изъ усть*. Прищщеніе буквы о къ предлогу изъ.

§. 77. Такъ изрядно пишется *по*, *со*, вмѣсто *пъ*, *съ*, и напропиву *жъ* и *бъ*, когда предъидетъ гласное, вмѣсто *же* и *бы*. *Во со жъ, бъ*, вмѣсто *пъ*, *съ*, *же* и *бы*.

§. 78. Можно въ глаголахъ второе лице единственнаго числа кончить на *ши* вмѣсто на *шь*, и неопредѣльные на *ти* вмѣсто на *ть*; напримѣръ: *лишеши* вмѣсто *лишешь*, *читати* вмѣсто *читать*. Но я гораздо того бы убѣгать хотѣлъ, когда тою рѣчью стихъ кончается: понеже такіе риѳмы весьма у́ху пропивны. Отмѣненіе втораго лица въглаголахъ на шь вмѣсто ши, и неопредѣльныхъ на ть, вмѣсто ти.

§. 79. Нарѣчіи кончащіеся на *ее* можно кончить на *ей*, и писать, напримѣръ: *умней*, *честней*, вмѣсто *умнее*, *честнее* и проч, Отмѣненіе нарѣчій на *ей* вмѣсто *ее*

§. 80. Не сумнѣваюся, что сыщутся еще и иные вольности, которые столькожъ могутъ быть простительны: но мнѣ подъ ру́ки тѣ не попалися. Найдутъ ихъ и обыкновенными учинятъ со временемъ искусные наши творцы; и нужны тѣ находки, понеже, правду сказать, мнѣ стиховъ нашихъ сочиненіе кажется весьма трудное, и въ тѣсныхъ предѣлахъ заключено.

§. 81. Впрочемъ много себѣ творецъ пособить можетъ, присвояя стихотворные образы рѣченей Греческихъ и Латинскихъ, которыми обогативъ языкъ свой въ состояніи найдется одно дѣло многими различными о́бразами изображать, и потомъ избирать о́бразъ рѣченія, который въ мѣру стиха приходитъ.

§. 82.

§. 82. Остается о томъ одномъ напомянуть, что когда имѣемъ сочинять какую пѣсню по данному голосу, то уже со всѣмъ отъ вышепредписанныхъ правилъ, сколько мѣры касается, увольняться можемъ, ежели состоянію напѣва не согласуются: понеже въ пѣсняхъ нужно, чтобъ ударенїе въ рѣчахъ соотвѣтствовало долготѣ или краткости гóлоса, и число слоговъ стиха соглашалося числу нотъ, а сѣченїи падежамъ пѣсни.

§. 83. И такъ уже мнѣ мнится, государь мой, что я нѣкакимъ образомъ исполнилъ приказъ вашъ содержаніемъ письма своего, которое заключаю чистосердечно подписуяся

Кр 1786

ВАШЪ ГОСУДАРЯ МОЕГО

покорной слуга

Х. М.

СМ-96/1-58.
357

Д-58

BN 89-134/19

ГПБ Русский фонд
140
123